

ГОДЪ ИЗДАНІЯ LXXIV.



ВРЕМЕННИКЪ

НАУЧНО-ЛИТЕРАТУРНЫЯ ЗАПИСКИ
ЛЬВОВСКАГО СТАВРОПИГІОНА

ПОЯВЛЯЕТСЯ РАЗЪ ВЪ ГОДЪ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ
В. Р. ВАВРИКА.



Л Ъ В О В Ъ, 1938.

ТИПОГРАФІЯ СТАВР. ИНСТ. ВЪ АРЕНДѢ И. ТИКОРА, ЛЬВОВЪ,
УЛ. БЛЯХАРСКАЯ 9. ТЕЛ. 234-76.



ГОДЪ ИЗДАНІЯ LXXIV.

ВРЕМЕННИКЪ

**НАУЧНО-ЛИТЕРАТУРНЫЯ ЗАПИСКИ
ЛЬВОВСКАГО СТАВРОПИГІОНА**

ПОЯВЛЯЕТСЯ РАЗЪ ВЪ ГОДЪ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ
В. Р. ВАВРИКА.



Л Ъ В О В Ъ, 1938.

ТИПОГРАФІЯ СТАВР. ИНСТ. ВЪ АРЕНДѢ И. ТИКТОРА, ЛЬВОВЪ,
УЛ. БЛЯХАРСКАЯ 9. ТЕЛ. 234-76.

УЧЕБНИК

УЧЕБНИК

ПО СЛУЧАЮ 950-ЛѢТІЯ КРЕЩЕНІЯ РУСИ ВЪ ПРИКАРПАТІИ.

1.

РУССКІЙ НАРОДЪ

Въ лѣто 988-ое отъ рожденія Христа произошло обращеніе въ христіанскую вѣру Кіева, матери русскихъ городовъ.

Обрядъ св. Крещенія совершился въ Славуть-Днѣпрѣ. Изъ Кіева христіанство распространилось по всѣмъ русскимъ областямъ, и Русь отъ тьмы стала постепенно переходить къ просвѣщенію и идти своей дорогой къ подвигамъ и славъ.

Это достопамятное событіе случилось при великопрестольномъ князѣ Владимірѣ Святославичѣ, который для ознаменованія перехода Руси изъ язычества въ христіанство воздвигъ въ Кіевѣ величавый храмъ-соборъ св. Богородицы, опредѣливъ на его украшеніе 10-ую часть доходовъ со всей своей пространной державы.

Съ того времени прошло 950 лѣтъ.

Что-же мы, потомки св. Владиміра, пожертвуемъ для возвеличенія Его памяти и Его святого дѣла?

Пожертвуемъ Ему нашу пламенную любовь. Пусть прозвучать въ этомъ юбилейномъ году мощными голосами церковные колокола всюду, гдѣ только бьется русское сердце!

Пусть воспрянетъ духъ св. Владиміра и прославится по-всемѣстно!

Русскій Народъ! Ты неоднократно дѣломъ и кровью давалъ доказательства, что умѣешь постоять за родные завѣты и вѣру. Докажи и теперь, что 950-ая годовщина Крещенія Руси есть для тебя однимъ изъ величайшихъ событій твоихъ предковъ!

Отдай-же должное памяти св. Владиміра въ каждой твоей деревушкѣ и прославь Его имя словами: величаемъ Тебя, св.

Владимірь, за то, что Ты попраль идоловъ и русскую землю просвѣтилъ свѣтомъ Христа!

ПОЧЕТНЫЙ КОМИТЕТЬ:

о. д-ръ Яковъ Медвецкій, Ап. Адм. Лемковщины; о. д-ръ Титъ Мышковскій, предсѣд. Гал.-русс. Матицы; Антонъ Гулла, сеніоръ Ставр. Института; д-ръ Александръ Хилякъ, предсѣд. Русской Селян. Организациі; д-ръ Михайль Крыжановскій, предсѣд. О-ва им. Качковскаго; Елена Третьякъ, предсѣд. О-ва Русскихъ Дамъ; Михайль Цебринскій, предсѣд. Совѣта Рев. Союза Русс. Кооп.; мгръ Николай Винницкій, предсѣд. О-ва Русскій Землед. Союзъ; Анатолій Гнатышакъ, предсѣд. О-ва Русск. Студ. „Другъ“.

ЗА ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТЬ:

Антонъ Гулла, предсѣд.

мгръ Сергѣй Лонкевичъ, секретарь.

2.

С. Ю. БЕНДАСЮКЪ

ЮБИЛЕЙ КРЕЩЕНІЯ РУСИ.

Начавшійся 1938-ой годъ — это юбилейное 950-тилѣтіе величайшаго религіозно-культурнаго событія на Руси: Крещенія русскаго народа при вел. князѣ Владимірь Свѣтомъ, въ 988-омъ году.

Русской церковью издавна приурочены дата и праздникъ этого эпохальнаго событія къ 1-ому августа ст. ст.

Къ тому времени, слѣдовательно, въ нынѣшнемъ году, повсюду, гдѣ только будетъ возможно, на всей русской землѣ и во всемъ русскомъ народѣ должны бы достигъ верха всеобщаго подъема духа, лѣпоты и праздничности всѣхъ посвященныя этому событію торжества, достойныя какъ чрезвычайной значительности самого историческаго факта, такъ и культурнаго величія Руси.

Въ юбилейныхъ торжествахъ должны бы замѣтно отразиться и ярко проявиться особенно два момента: наше сознаніе, что крещеніемъ Руси въ 988-омъ году предопредѣлились на всѣ вѣка путь, роль и характеръ исторической миссіи русскаго народа, и наше убѣжденіе, наша вѣра, что именно этотъ путь, роль и характеръ ея — вѣрное ручательство славы, могущества и непобѣдимости нашей русской родины.

И другіе народы восточной Европы, около того же времени, стали христіанами. Но какъ различны были у нихъ путь, роль и характеръ той же миссіи и самого крещенія. Христіанство проникало и давалось имъ долго, съ великимъ трудомъ и дорогой цѣной. Введеніе его у нѣкоторыхъ изъ нихъ сопровождалось тяжелыми внутренними потрясеніями, шло нерѣшительно и извилистыми дорогами и мѣняло ориентациі. Пер-



Апостоль Андрей на кievскихъ высотахъ

Встань, Галицкая Русь, и, въ свѣтлой праздничной одеждѣ и въ возвышенно-радостномъ настроеніи, выйди на срѣтеніе 950-тилѣтней годовщины Твоего во Христа крещенія и во Христа облаченія.

*

*

*

Св. Владимірскія торжества въ Прикарпатіи начались величавымъ празднованіемъ, устроеннымъ 20-го марта 1938 г. читальней им. Мих. Качковского во Львовѣ, при участіи хоровъ изъ Львова, Куликова, Батятичъ и участниковъ кооперативнаго курса и артистовъ: Л. Г. Маньковской, И. Д. Романовскаго, д-ра Ю. С. Заяца и О. Д. Чарскаго. Вступительное слово произнесъ А. И. Яськовъ, докладъ о крещеніи Руси — Д. И. Процыкъ. Торжество кончилось пьесой О. Д. Чарскаго: „Св. Владиміръ — князь Руси“.

3.

ОТКРЫТІЕ АКАДЕМІИ

16-го іюня во Львовѣ сен. А. О. Гуллоу.

На мою долю, какъ сеніора старѣйшаго церковнаго Братства на Галицкой Руси, выпала высокая честь, открыть торжество по случаю 950-лѣтія крещенія Руси.

О томъ, какъ нашъ просвѣтитель, св. Владиміръ, совершилъ апостольское дѣло на Руси, выведши свой народъ изъ тьмы язычества на путь Спасителя Христа, будутъ особые доклады. Я ограничусь только однимъ примѣчаніемъ, а именно тѣмъ, что принятіе христіанской вѣры привернуло нашу Русь и къ правдивому Богу и къ правдивой, настоящей любви христіанской.

Пусть-же эта великая годовщина припомнитъ намъ всѣмъ высокіе завѣты Христовой любви и объединитъ всѣхъ насъ подъ знаменемъ св. Владиміра!

Одновременно горячо привѣтствую прежде всего наше духовенство, а затѣмъ представителей науки, искусства, власти, интеллигенціи, мѣщанства, крестьянства и молодежи, изволившихъ принять участіе въ нашемъ торжествѣ.

В. Р. ВАВРИКЪ.

РУСЬ НА НОВОМЪ ПУТИ ВЪ 988 ГОДУ.

Рефератъ на основаніи Начальной Лѣтописи Нестора, Слова о законѣ и благодати митр. Иларіона, О древнѣйшемъ существованіи православія еп. Модеста, Варшава, 1883; проф. С. Бахрушина: „Крещеніе Руси“. Известія. Москва, 1938, № 75, и пр.

Всемирная исторія учитъ насъ, что творить великія дѣла, создавать постоянныя и несокрушимыя цѣнности, утверждать свое бытіе, одолевать преграды и управлять судьбами міра могутъ только тѣ народы, которые стремятся къ возвышенному, безсмертному и вѣчному началу. Извѣстный, нѣмецкій мыслитель-поэтъ Генрихъ Гейне сказалъ однажды:

Тотъ, кто вѣрой обладаетъ
въ невозможнѣйшія вещи,
невозможнѣйшія вещи
совершать и самъ способенъ.

Кто въ состояніи опрокинуть утвержденіе, что упадокъ народовъ коренится въ усыханіи возвышенной идеи и вѣры? Египтъ, Эллада, Римъ развалились, когда у нихъ изсякли порывъ, размахъ и стремленіе за предѣлы матеріи.

Можно бросать въ русскій народъ камнемъ за его любовь къ анархіи, къ широкой жизни безпамятства и разгула, но рѣшительно и въ никоемъ случаѣ нельзя бросать въ него камнемъ за ослабленіе или увяданіе воли въ исканіи чистаго духа. Вспомнимъ сонмы русскихъ анахоретовъ, ищущихъ Божьей правды въ пещерахъ и въ непроходимыхъ лѣсахъ! Вспомнимъ нарастаніе новой вѣры, которая составляетъ глубоко-важную черту русской духовной жизни прошлаго вѣка. Не только Гоголь, Достоевскій, Толстой и Соловьевъ, а изъ галичанъ Наумовичъ, но и множество другихъ болѣе или менѣе значительныхъ выразителей духовнаго поиска русской культуры творили вѣру въ безсмертіе и воскресеніе всего, что надѣлено душой.

*

Много разъ искалъ русскій народъ новыхъ путей, а эпохальными поворотами у него были: 1.) принятіе христіанства, 2.) сверженіе татарскаго ига, 3.) одолѣніе смутнаго времени, 4.) Переяславскій договоръ Богдана Хмельницкаго, 5.) Полтавская битва Петра Великаго, 6.) отечественная война съ Наполеономъ и 7.) послѣдняя революція.

Сегодня остановлюсь вкратцѣ на первомъ событіи.

Можно съ увѣренностью сказать, что христіанская вѣра на Руси появилась почти одновременно съ приходомъ Рюрика. Первыми послѣдователями ея были варяги, жившіе и крестившіеся въ Греціи, а потомъ перешедшіе на службу къ кіевскимъ князьямъ. Въ Кіевѣ образовалась, вѣроятно, небольшая христіанская община. При князѣ Игорѣ Рюриковичѣ христіанское ученіе проникло въ княжескіе теремъ. Его супруга Ольга явно и торжественно приняла въ 957 г. христіанскую вѣру. Сынъ ея, Святославъ Игоревичъ, не послѣдовалъ примѣру матери, и язычество еще нѣкоторое время udržалось на Руси. Только внукъ Ольги, Владиміръ Святославичъ, рѣшился открыто перейти въ христіанскую вѣру и сдѣлать ее господствующей въ своей державѣ.

*

Первый день августа 988 года выпалъ на диво и чудо пріятнымъ, ясно-погоднымъ и теплымъ. Въ природѣ было тихо, спокойно. Днѣпръ, краса и слава южной Руси, плылъ такъ, какъ это описалъ безсмертный Н. В. Гоголь: величественно и торжественно. Въ немъ по одной сторонѣ стояли женщины, по другой мужчины. Не берегу было множество духовѣнства, бояръ и дружинниковъ. На возвышеніи стоялъ митрополитъ въ греческомъ, раскошномъ облаченіи; тутъ же стоялъ князь Владиміръ Святославовичъ, а рядомъ съ нимъ стояла его жена Анна, сестра греческихъ императоровъ, Василия и Константина. Митрополитъ поднялъ крестъ вверхъ и потомъ трижды погрузилъ его въ волны Днѣпра. И трижды погрузился русскій народъ гор. Кіева въ освященную греческими пресвитерами воду. Этимъ тоекратнымъ погруженіемъ онъ былъ приведенъ къ Христу. И радости и восторгу не было границъ.

Прежде всего радовался князь Владиміръ Святославовичъ; радовалась и княгиня; радовались священники и кіевскіе христіане; радовались всѣ, добровольно пришедшіе креститься. Чернымъ гнѣвомъ, однако, кипѣло въ сердцахъ старовѣровъ, особенно жрецовъ язычества. Смотри на низверженныхъ идоловъ, они спрашивали:

— Чѣмъ золь Дажьбогъ, огрѣвающій наши поля и селенія? За что хулить Велеса, защитника нашихъ стадъ? Чѣмъ не хороша Лада, дающая намъ согласіе и любовь?

Первобытные наши предки не отдавали себѣ отчета въ томъ, что ихъ языческая вѣра была смѣсью человѣческихъ заблужденій, была непригоднымъ обрядомъ чествованія воображаемыхъ боговъ и наслажденіемъ человѣческими страстями и желаніями. Правда, у нѣкоторыхъ родовъ нашихъ предковъ, какъ у полянъ, были естественно добрыя качества, но языческая религія своими

требованіями отнимала значеніе этихъ качествъ. Большинство-же нашихъ язычниковъ, по свидѣтельству лѣтописца, жило звѣриннымъ образомъ и не знало порядка: земля наша велика и обильна, а порядка въ ней нѣтъ. Не имѣя понятія о возвышенной идеи, о Богѣ, они не имѣли понятія о любви, правдѣ, законѣ и порядкѣ. Они не знали границы, что можно и чего нельзя дѣлать. Коротко говоря, они не заботились имѣть въ разумѣ понятіе о нравственномъ правопорядкѣ въ мірѣ, что и составляетъ суть христіанскаго Бога, и нести отвѣтственность за свои дѣла, что составляетъ совѣсть человѣка.

Защитники стараго порядка, закоснѣлые язычники не перевелись сразу. Они предпочитали бросить все свое имущество, покинуть родину, отречься отъ всего и уйти въ лѣса и глухія мѣста, лишь-бы только не креститься. А какъ трудно было сладить съ тѣми, кто сдѣлались христіанами только по имени и норовили жить по прежнему! Въ Новгородѣ, напримѣръ, вспыхнуло страшное возмущеніе, и только съ помощью огня и оружія удалось унять разсвирѣпѣвшій народъ. Духовенству еще долго пришлось бороться съ двоевѣріемъ и нарушеніемъ законовъ христіанства: съ многоженствомъ, съ браками въ близкихъ степеняхъ родства, съ родовою мекью и разными, вредными суевѣріями и языческими обычаями.

*

По какому обряду была крещена Русь?

Не подлежить ни малѣйшему сомнѣнію, что она была крещена въ христіанскую вѣру по восточному, греческому обряду. Этотъ обрядъ, выработанный долготѣней практикой и утвержденный вселенскими соборами всецѣло перешелъ въ русскую церковь. Тутъ иное толкованіе не примѣнимо. Въ этомъ отношеніи замѣчательны слова, которыя древній лѣтописецъ записалъ подъ 986 г., хотя-бы они были и позже составлены:

„Потомъ же придоша нѣмци, глаголюще: придохомъ посланіи отъ папежа, и рѣша еи: рекажъ ти такъ папежъ: земля твоя, яко и земля наша, а кѣра наша не яко кѣра наша; кѣра во наша ебѣтъ есть, кланяемса Богѣ, иже створи насъ небо и землю, звѣзды, мѣсяцы и како дыханіе, а вози наша древо сѣть. Володимиръ же рече: какова заповѣдь ваша? Они же рѣша: пощеніе по силѣ; аще кто пьетъ или ястъ, то ксе въ славу Божию, рече оучитель нашъ Павелъ. Рече Володимиръ нѣмцемъ: идите опять, яко наши отци сего не проиди сѣть“.

Въ этомъ сказаніи и его слѣдствіяхъ заключается все, что къ-мѣ-либо говорилось и говорится относительно западной миссії для крещенія Руси по латинскому обряду.*) Нужно быть спра-

*) Особенно галицкіе украинофилы потеряли всякое чувство справедливости. Они желаютъ доказать всему міру и убѣдить его въ томъ, что кн. Владиміръ и его держава ничего общаго не имѣли съ православной Греціей,

ведливимъ и правдолюбивимъ. Отрицательный отвѣтъ заключается въ этихъ нѣсколькихъ глубоко-содержательныхъ словахъ, которыя лѣтописецъ влагаетъ въ уста кн. Владиміра Святославича: идите опять, яко наши отци сего не приими гѣтъ.

Если даже предположить, что Закарпатская и Червонная Русь по Стырь и Бугъ приняли христіанскую вѣру съ Велико-Моравскаго княжества, т. е. отъ запада, то все таки они приняли ее въ восточно-славянскомъ обрядѣ отъ греческихъ миссіонеровъ, первоучителей славянъ св. Кирилла и Меѳодія. Надо полагать, что это были только первые лучи Христовой вѣры въ Прикарпатіи, а окончательно она распространилась и утвердилась особенно тогда, когда вся русская земля крещена была при св. Владимірѣ.

*

Крещеніе Руси было величайшимъ событіемъ. Въ сей день, говорить лѣтописецъ, земля и небо ликовали. И Русь имѣла полное право ликовать. Самъ жестъ Владиміра былъ великодержавенъ; онъ былъ доказательствомъ великой силы русской земли. Ибо подумайте: князь, въ понятіи грековъ, варварской и языческой страны, многоженецъ и уже отецъ 12-ти сыновей, потребовалъ руки красавицы царевны наиболѣе стараго и аристократическаго императорскаго дома въ тогдашнемъ культурномъ мірѣ. Василій и Константинъ только подъ сильнымъ нажимомъ согласились отдать сестру за русскаго князя, чтобы свое царство спасти отъ военныхъ бѣдствій. Примѣру Владиміра 8 столѣтій спустя послѣдовалъ великій полководецъ Наполеонъ, вышедшій изъ сѣрой толпы и потребовавшій себѣ въ жены Марію Луизу, отрасль старѣйшей въ тогдашней Европѣ Габсбургской династіи.

Чѣмъ важно крещеніе Руси?

1.) О спасеніи души не стану говорить. Это задача священниковъ. Но каждый мірянинъ, будь онъ самый отчаянный атеистъ, долженъ признать, что съ принятіемъ христіанства русскій семейный, общественный и государственный строй сталъ выше, краше, лучше и культурнѣе. Русь вошла въ соприкосновеніе съ греческой культурой, культурой Сократа, Аристотеля, Платона, Перикла, культурой великаго духа и неисчерпаемой глубины мысли и всего, что носило отпечатокъ: *kalos kagados*. Въ лицѣ

а самъ Владиміръ былъ *mehr päpstlich, als der Papst selbst*. Такія брошюры, какъ А. Буца: „Хрест на Україні“ (Львовъ, 1938, стр. 32, 16^о), Т. Кострубы: „Володимир — великий будівничий української держави“ (Станиславовъ, 1937, стр. 32, 16^о), о. М. Рѣпецкаго: „Св. Володимир — володар і хреститель України“ (Жолковъ, 1938, стр. 33, 16^о) останутся доказательствомъ недостатка критическаго отношенія и здраваго разсудка. Отвѣтъ на эту фальшь найдеть читатель въ брошюрѣ С. Ю. Бендасюка: „Крещеніе Руси въ восточно-православной церкви“, Львовъ, 1938.

грековъ получилъ русскій народъ знаменитыхъ учителей и воспринялъ отъ нихъ все ихъ культурное наслѣдіе.

2.) При помощи церкви окрѣпло управленіе Русью: еще при Владиміръ устроилась митрополія въ Кіевѣ сейчасъ послѣ крещенія. Затѣмъ быстро послѣдовали новыя епархіи въ удѣлахъ: черниговскомъ, владиміро-волинскомъ, новгородскомъ, ростовскомъ, тмутороканскомъ, полоцкомъ, туровскомъ, переяславскомъ, юрьевскомъ, смоленскомъ, галичскомъ, рязанскомъ, суздальскомъ, перемышльскомъ и холмскомъ.

3.) Отъ крещенія пошло начало русской письменности, ибо словесность, т. е. народная поэзія, была отъ незапамятныхъ временъ. Въ 100 лѣтъ послѣ кончины свв. Кирилла и Меѳодія, славянскихъ апостоловъ, наши предки получили уже готовую славянскую азбуку, которая сейчасъ-же стала русскою. Она дала возможность русскому языку развиваться вполнѣ самостоятельно. По образцу переводныхъ произведеній Византіи создается собственная новгородско-кіевская литература. До насъ дошло украшенное великолѣпными мініатурами евангеліе, переписанное въ 1056 г. по заказу новгородскаго посадника Остромира — образецъ тонкаго и художественнаго письма. Изъ духовной среды вышли церковныя поученія, построенныя по всѣмъ правиламъ греческой реторики, житія русскихъ святителей, составленныя по шаблонамъ греческой агиографіи. Изъ этой среды вышло такое замѣчательное произведеніе, какъ начальный лѣтописный сводъ XI вѣка, возникшій въ стѣнахъ кіево-печерскаго монастыря, сводъ, которому, даже по отзыву нѣмецкаго изслѣдователя Шлецера, нѣтъ равнаго среди современныхъ ему западно-европейскихъ хроникъ. Этой средѣ принадлежитъ сводъ законовъ „Русская Правда“. Поразительное богатство матеріала, свидѣтельствующее о разнообразіи тогдашней литературы, подвергалось всесторонней и далеко не элементарной обработкѣ. Въ кіевскихъ монастыряхъ были люди, не только владѣющіе перомъ, но и умѣвшіе работать научно. И среди свѣтскихъ людей появились талантливые писатели: Владиміръ Мономахъ — сочинитель своеобразнаго „Завѣщанія дѣтемъ“, въ которомъ дидактическіе элементы переплетались съ отрывками мемуарнаго характера. Изъ дружинной среды вышелъ такой шедевръ художественной повѣсти, какъ „Слово о полку Игоревѣ“, отражающее знакомство съ литературными приѣмами Византіи и высокохудожественное воздѣйствіе подлинно-народной поэзіи.

4.) Не менѣе ярко, чѣмъ въ письменности, выразилось вліяніе греческаго христіанства въ области искусства. На кіевской почвѣ появились поразительныя жемчужины церковной и свѣтской архитектуры, навѣяныя лучшими образцами византійскаго строительства эпохи его разцвѣта. Таковъ Софійскій соборъ въ Кіевѣ, превращенный теперь въ музей. Реставраціонныя ра-

боты послѣднихъ лѣтъ вскрыли всѣ красоты этого исключительнаго памятника русскаго искусства. Таковъ и Софійскій соборъ въ Новгородѣ съ его роскошнымъ куполомъ и грандіознымъ изображеніемъ византійскаго Спасителя.

5.) Принявъ христіанскую вѣру, русскій народъ вошелъ, какъ равноправный членъ, въ семью европейскихъ культурныхъ народовъ и мало-помалу становился великодержавнымъ народомъ.

*

По заслугамъ прославила церковь кн. Владиміра. Русскій монахъ Іаковъ, писавшій около 1070 года, въ похвалу его говоритъ: „крестися самъ Володимеръ, и чада своя, и весь домъ свой святымъ крещеніемъ просвѣти; крестите всю землю русскую отъ конца и до конца“. Первый русскій митрополитъ Иларіонъ въ своемъ замѣчательномъ „Словѣ о законѣ и благодати“ восклицаетъ: „возстани, о честная главо, отъ гроба твоего, возстани, отряси сонъ! Нѣси бо умерлъ, но спиши до общаго всѣмъ возстанія. Виждь-же и градъ величествомъ сіяющъ, виждь церкви цвѣтуща, виждь христіанство растуще, виждь храмъ иконами святыхъ освѣщаемъ, блистающъ и тѣмѣямомъ обухаемъ и хвалами и божественными пѣніи святыми оглашаемъ.“

По заслугамъ прославилъ кн. Владиміра лѣтописецъ Несторъ. Онъ первый осозналъ, что княженіе Владиміра было поворотнымъ моментомъ въ исторіи Руси и разцвѣтомъ державы Рюриковичей. И это вполне вѣрно, ибо Владиміръ, въ началѣ князь Новгорода, потомъ Кіева, объединилъ подъ своей властью все Приильменье, все Приднѣпровье и все Прикарпатье. Владиміръ сдѣлался полновластнымъ владыкой, а не предводителемъ бродящей варяго-русской дружины, какими были Олегъ и Святославъ. При немъ держава приобрѣла черты организованнаго государства; при немъ окрѣпъ земледѣльческій классъ, который ощущалъ потребность въ сильной власти, способной защищать его сословное положеніе. Владиміра уже не удовлетворялъ языческій, хаотическій пантеонъ; ему нужна была болѣе мощная религія, которая бы идеологически поддержала начавшійся процессъ феодализаціи. Такимъ образомъ, крещеніе Руси имѣло большое прогрессивное значеніе. Ибо на развалинахъ родового строя сложились новыя отношенія: съ одной стороны христіанство стремилось ликвидировать приемы рабскаго труда и облегчить выходъ рабовъ на волю, а съ другой стороны оно явилось крупной силой, способствовавшей ускоренію и углубленію божественнаго происхожденія власти. Это давало въ руки князя такое могущество, о какомъ не могли мечтать его прадѣды. Благодаря содѣйствію церкви Владиміръ сталъ одновременно государемъ своихъ подданныхъ на землѣ и ихъ покровителемъ и заступни-



Св. Владиміръ

комъ на небѣ. Видимымъ знакомъ торжества новой вѣры уже жгущей кончины св. Владиміра была постройка въ Кіевѣ великолѣпной соборной церкви Божей Премудрости, т. е. Софіи, по образцу цареградскаго собора.

По заслугамъ, наконецъ, прославилъ кн. Владиміра народъ за то, что раздвинулъ предѣлы державы, удерживалъ напоръ кочевниковъ на Русь, велѣлъ всякому нищему и убогому придти на свой дворъ и брать тамъ все, что необходимо ему было: пищу и одежду, приказывалъ своимъ слугамъ разыскивать по городу больныхъ и увѣчныхъ и раздавать имъ хлѣбъ и медъ, устраивалъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ бѣсѣды и щедрыя угощенія для гостей со всего своего государства. На эти пиры сходились къ князю бояре, богатыри, дружинники, купцы, мѣщане и крестьяне. Часто кн. Владиміръ бывалъ среди народа на площадяхъ Кіева. За все это полюбилъ его народъ всею душой и прозвалъ его краснымъ солнышкомъ. И съ тѣхъ поръ до сегодняшняго дня поминаетъ его русскій народъ въ своихъ сказкахъ, пѣсняхъ и былинахъ. Какъ встарь въ Кіевѣ, такъ и нынѣ въ Архангельскѣ поетъ сказитель:

Охъ, ты гой еси, родимый батюшка,
дай ты мнѣ свое благословенице!
Я поѣду въ славный, стольный Кіевъ - градъ
помолитися ему вѣрой - правдою,
постоять за вѣру христіанскую,
да за землю свято-русскую!...

*

На поворотахъ русскаго народа на новый путь судьба посылаетъ ему великихъ людей. И кн. Владиміръ — великій мужъ, великій вождь русскаго народа. Своею могучою рукою онъ приподнял занавѣсъ, и ясная зарница освѣтила тьму. Онъ осѣнилъ русскій народъ новымъ духомъ и новой вѣрой. А вѣра въ духъ и вѣра въ себя есть самый крѣпкій щитъ противъ всякаго насилія. Вѣра — это сталь души, которую нельзя согнуть никакими крутыми мѣрами. Кто разъ проникся вѣрой въ правоту своей идеи, для того не страшны ни страданія, ни пытки.

Кн. Владиміръ Великій вложилъ въ сердце народа пламень жизни, чистый, лучезарный и безсмертный, который никогда не погаснетъ. Это самоцвѣтный жемчугъ, который какъ бы его въ глубь грязи ни втаптывать, никогда не потеряетъ своей силы и блеска. На немъ, этомъ жемчугѣ Владимірской идеи, зиждется русская правда, объединяющая всѣ русскія племена, роды, семейства, языки, нарѣчія и говоры въ одинъ несокрушимый многозвучный, однокровный, многообразный, но одноплеменный русскій народъ.

ВСЕВОЛОДЪ А. ПРОХОРОВЪ.

ИДЕЯ ХРИСТИАНСТВА ВЪ РУССКОМЪ НАРОДѢ

Владимірь, князь кіевскій, разослалъ пословъ во всѣ концы земли, чтобы тѣ искали новую, лучшую вѣру. Приближенные князя, и во первыхъ онъ самъ, видѣли несостоятельность и отсталость язычества, чувствовали, что правда не въ деревянныхъ идолахъ, но гдѣ правда — не знали. А тѣмъ временемъ жажда новаго и совершеннаго была такъ велика, а молодое, сильное, въ борьбѣ съ кочевниками окрѣпшее государство такъ стихійно стремилось прорвать тѣмъ закованному язычеству, что Владимірь рѣшилъ искать, именно искать, той предначертанной дороги, по которой пошла наша исторія.

Правда, какъ звѣзда вифліемская, она не стоитъ, она движется. Въ погоню за правдой движутся люди, народы, человѣчество. Не христіанство пришло на Русь, а Русь пошла на встрѣчу ему. Владимірь взялъ съ боемъ новую вѣру. Позолоченныхъ истукановъ княжескіе люди стащили за ноги въ Днѣпръ. Народъ, темный и суевѣрный, ждалъ, что боги заговорятъ. Но боги молчали. Началась новая эра, эра христіанская.

Прошло сличнымъ 9 столѣтій. И по Днѣпру снова поплыли, но этимъ разомъ — мощи святыхъ угодниковъ. Подъ глухое молчаніе массъ изъ русскаго народа вышли люди, которые объявили безпощадную борьбу христіанской вѣрѣ, той самой, что двинула насъ впередъ, вывела въ люди, столкнула съ культурнымъ міромъ.

Помимо всѣхъ жертвъ и разрушеній, русская революція это во первыхъ революція въ мірѣ идей. Русскій народъ противъ идеи христіанства не возставалъ. Онъ только возсталъ противъ извращенія правдиваго христіанства. Христось говорилъ любить всѣхъ, даже враговъ — христіане ненавидѣли. Христось училъ, что надо даже къ собакамъ относиться по человѣчески; христіане относились зачастую къ людямъ по-собачему. Спекулянты примѣняли христіанство, какъ орудіе порабоженія слабыхъ силами. Не тотъ былъ хорошимъ христіаниномъ, кто творилъ добрыя дѣла, а тотъ, кто въ церковь ходилъ, билъ поклоны и „уважалъ старшихъ“. Мало-помалу вѣру начали окутывать непроницаемые слои предразсудковъ, внѣшняя форма заслоняла все остальное. За позолотою скрылась идея, скрылась правда. А русскіе безъ правды не могутъ жить!

И какъ въ 10-омъ столѣтіи вновь разбрелись русскіе люди въ поискахъ настоящей вѣры и настоящей любви. По дорогѣ

столкнулись они съ ложнымъ ученіемъ. Вмѣсто того, чтобы очистить отъ искусственныхъ наслоеній настоящую и единую вѣру и правду, отбросили ее въ поискахъ иной, несуществующей.

Красноармеець, разстрѣливающий изъ пулемета икону, видѣлъ въ ней символъ порабощенія, символъ самодержавія, соціальной несправедливости.

Русскому народу суждено было еще разъ креститься въ кровавой купели. Такое крещеніе даромъ не пропадаетъ. Его результаты уже на лицо. Христіанство вновь обновилось въ русской душѣ. Никакія административныя мѣропріятія ни раньше, ни сейчасъ, побороть настоящей вѣры не въ силахъ. Недалеко то время, когда слово Великаго Учителя о любви будетъ понято и услышано, когда русскіе во имя этой любви съ обновленной душой покажутъ великому міру примѣръ единенія и дружескаго сожительства въ единой, великой семьѣ.

6.

Широкой волной прокатились торжества по всей Галицкой Руси. Здѣсь отмѣчаемъ только главнѣйшіе центры:

гор. Перемышль, 26-го іюня 1938. Докладчикъ: С. Борухъ;

гор. Сянокъ съ окрестностями, 10-го іюня 1938, при участіи Апост. Администратора о. д-ра Якова Медвецаго. Докладчикъ: д-ръ О. Вл. Гукевичъ;

гор. Журавно, 17-го іюля 1938. Докладчикъ: Д. И. Процькъ;

гор. Жолковъ, 7-го августа 1938. Докладчики: П. С. Билинкевичъ и д-ръ А. Е. Хилякъ;

гор. Самборъ, 10-го августа. Докладчики: Ф. П. Лабенскій и П. С. Билинкевичъ;

гор. Галичъ, 28-го августа 1938. Докладчикъ: Р. Я. Луцькъ.

7.

ГАЛИЦКО-РУССКІЯ ИЗДАНИЯ.

*** Начало христіанства на Руси. Кал. О-ва им. М. Качковскаго на 1938 годъ.

С. Ю. Бендасюкъ: „Крещеніе Руси въ восточно-православной Церкви“. Львовъ, 1938.

К. Б.: Початки христіанства на Червоній Руси. Кал. О-ва им. Качковскаго на 1938 годъ.

В. Р. Ваврикъ: а) Крещеніе Руси. Поэма на основаніи лѣтописнаго пересказа. Изданіе св. Владимірскаго Комитета. Львовъ, 1938. Стр. 24, 16⁰. б) О чім належит памятати. Земля і Воля. 1938. № 1.

А. И. Генсіорскій: Як святкувала Галицка Русь 900-літній ювілей крещенія Руси в 1888 р. Кал. О-ва им. М. Качковскаго на 1938 годъ.

З. Кажь - Долевская: **Сумерки поганства на Руси**. Сцен. картина въ 3 дѣйствіяхъ. Львовъ, 1938. Стр. 16, 8⁰.

М. О. Онышкевичъ (С. В.): **Світла річниця великої події. Земля і Воля**. Львовъ, 1938. №22.

На юбилей 950-літія крещенія Руси. Збірничок стихів. Издание О-ва им. М. Качковскаго. 1938. Стр. 32, 16⁰.

О. Д. Чарскій: **Св. Владимір — князь Руси**. Пьеса въ 2 дѣйствіяхъ, съ прологомъ: Сказаніе гусляра и живой картиной: Апофеозомъ по рисунку Айвазовскаго. Львовъ, 1938. Стр. 16, 8⁰.

М. С. Цебринскій: а) **Русь въ 988** (стихи); б) **Чи і як святкувати пам'ять крещенія Руси**. Кал. О-ва им. М. Качковскаго на 1938 годъ; в) **Незвичайний юбилей. 950-лѣтіе крещенія Руси**. 12 иллюстрацій. Львовъ, 1938. Стр. 32, 16⁰. Оттискъ изъ „Карпатскаго Звона“. Львовъ, 1938.

ВЕЛИКИЙ ДРУГЪ ГАЛИЦКОЙ РУСИ.

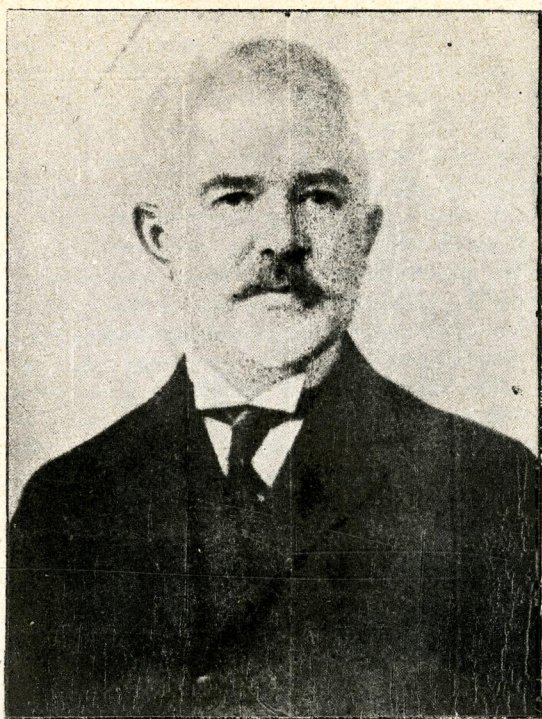
Весь славянскій научный міръ съ большимъ уваженіемъ и сердечной теплотой чествовалъ въ 1937 году 70-лѣтіе трудолюбивой жизни одного изъ виднѣйшихъ русскихъ ученыхъ, а именно Владиміра Андреевича Францева. Лужичанинъ Іосифъ Пата въ статьѣ п. з. **Prof. Vladimir A. Francev**“, Narodni Listy Прага, 1937, № 96, изображаетъ его человекомъ тончайшей духовной структуры и пламеннаго горѣнія къ судьбамъ всѣхъ славянскихъ народовъ. Въ самомъ дѣлѣ, Владиміръ Андреевичъ — громаднй нравственно-воспитательный и научный талантъ нашего времени. Всесторонне продуманныя и сжато написанныя имъ произведенія читаются съ большимъ интересомъ, такъ какъ отличаются правдивымъ содержаніемъ и яркимъ умомъ. Здоровое національное чувство озаряетъ его путь отъ преподавателя средне-учебныхъ училищъ до академика.

Великій ученый, въ день своего Ангела, 5-го апрѣля 1937 г. посѣтилъ въ-третье гор. Львовъ, чѣмъ далъ доказательство своей исключительной любви къ нашей многострадальной родинѣ.*)

Ниже печатаемъ двѣ статьи нашихъ земляковъ, посвященныя его свѣтлому имени.

*

*) Русскій Голос, 1937. № 14. **Дорогой гость**. К посѣщенію Львова проф. В. А. Францевым. **В. А. Францев**. Рѣчь В. Р. Ваврика, произнесенная на чествованіи В. А. Францева во Львовѣ.



Владимір Андреевич Францевъ



RECEIVED
JAN 10 1900
LIBRARY OF THE
BUREAU OF LANDS

Ю. И. ДЕМЬЯНЧИКЪ.

ВЛАДИМИРЪ АНДРЕЕВИЧЪ ФРАНЦЕВЪ.

Русская и славянская наука праздновали въ 1937 году 70-лѣтіе жизни крупнаго русскаго ученаго и выдающагося общественнаго дѣятеля академика Владиміра Андреевича Францева. Работа рядъ лѣтъ на научномъ поприщѣ, В. А. Францевъ въ теченіе своей многополезной жизни обогатилъ русскую науку крупными научными трудами, относящимися, главнымъ образомъ, къ области русскаго, польскаго и чешскаго славяновѣдѣнія.

Мы, русскіе галичане, волею судьбы заброшенные во время міровой войны въ далекій Ростовъ на Дону, съ глубокой благодарностью вспоминаемъ свѣтлую личность В. А. Францева, неусыпно старавшагося своей къ намъ горячей любовью, участіемъ и помощью смягчать тяжести галицкаго бѣженскаго безвременья. Мы, бывшіе студенты Донскаго и Пражскаго Университетовъ, до конца жизни не забудемъ переполненныхъ аудиторій, въ которыхъ мы, ученики В. А. Францева, съ замираніемъ сердца слушали его лекціи по исторіи славянскихъ литературъ, славянской палеографіи, русскому языку, русской народной словесности и вообще по исторіи русской культуры. Любовь правды, Родины и славянства, служеніе наукъ и русскому народу, пламенная защита кровнаго и культурнаго единства всѣхъ славянскихъ племенъ, являются вѣхами, указывающими жизненный путь В. А. Францева.

Глубокій поклонъ Тебѣ, Дорогой, Незабвенный Учитель! Да подастъ Тебѣ Всевышній еще многіе годы мирной и счастливой жизни на воскресшей Родинѣ и удесятеритъ Твои творческія силы для научной и общественной работы во славу русской культуры, русскаго народа и всего славянства.

* * *

Славянофильскія идеи никогда не были особенно популярны въ широкихъ кругахъ польскаго общества. Складывавшіяся на протяженіи столѣтій враждебныя отношенія между русскимъ и польскимъ народами мало благопріятствовали укрѣпленію политическихъ, культурныхъ и научныхъ связей между польскимъ и другими славянскими народами, видѣвшими въ могущественной Россіи опору и залогъ собственнаго развитія и процвѣтанія. Неудивительно поэтому, что освѣщеніемъ и разработкой вопросовъ польскаго славяновѣдѣнія занимались подчасъ усерднѣе самихъ поляковъ слависты другихъ славянскихъ народовъ. Несом-



нѣнно однимъ изъ самыхъ капитальныхъ трудовъ въ этой области является „Польское славяновѣдѣніе“ (Прага 1906), принадлежащее перу академика Владиміра Андреевича Францева, семидесятилѣтіе со дня рожденія котораго отпраздновалъ въ 1937 г. славянскій научный и литературный міръ. Почтенный юбиляръ, исколесивъ въ теченіе своей плодотворной жизни вдоль и поперекъ страны разныхъ славянскихъ народовъ, съумѣлъ въ своихъ многочисленныхъ научныхъ трудахъ, посвященныхъ славянской филологіи, сочетать пламенную любовь къ русскому народу съ не менѣе горячей привязанностью и преданностью другимъ славянскимъ народамъ. Въ своемъ научномъ трудѣ „Польское славяновѣдѣніе“ Влад. Андр. Францевъ благодаря кропотливой, утомительной работѣ и любовному отношенію къ изучаемому предмету собралъ матеріалы, относящіеся къ славянофильскому движенію въ Польшѣ при концѣ XVIII и началѣ XIX стол. и обрисовалъ славянофильское движеніе въ Польшѣ за время отъ раздѣла Польши до польскаго возстанія въ 1830-31 г. Время это, казалось бы, было наименѣе подходящее для роста и распространенія въ Польшѣ славянофильскихъ идей. Народъ, подавленный потерей собственнаго государства, переживалъ дни скорби и отчаянія. Чтобы влить въ его организмъ цѣлительныя бодрящія силы, лучшіе сыны Польши пытались воздѣйствовать на его истерзанную душу величественными картинами славнаго прошлаго. Усилились поэтому работы ученыхъ надъ разработкой вопросовъ отечественной исторіи. Этому росту интересовъ въ области изученія родной старины сопутствовали въ средѣ польскаго общества и забота объ охранѣ и развитіи родного языка какъ величайшаго и дражайшаго сокровища подневольнаго народа. Успѣшный однако ходъ занятій въ области изученія родной старины и родного языка въ силу необходимости вывелъ польскихъ ученыхъ на широкій путь изученія славянскаго міра, ибо нельзя достигнуть основнаго знанія польской исторіи и польскаго языка внѣ связи съ исторіей и языками остальныхъ славянскихъ народовъ. Нѣчто подобное случилось тогда и у другихъ славянскихъ народовъ, гдѣ отечествовѣдѣніе по логической необходимости привело ученыхъ къ славяновѣдѣнію. Это научное движеніе въ Польшѣ въ сторону славянскихъ интересовъ нашло себѣ выраженіе и въ польской художественной литературѣ, гдѣ славянство въ поэзіи Яна Воронича и Станислава Трембецкаго представляется единымъ организмомъ. Сознаніе славянскаго единства проявляли въ своихъ произведеніяхъ Ю. У. Кенцевичъ, Гуго Коллонтай и Станиславъ Сташиць. Центромъ научной работы въ области изученія славянскаго міра сдѣлались въ это время Виленскій и Варшавскій Университеты, а также основанное Станиславомъ Сташицемъ „Towarzystwo Przyjaciół Nauk“. В. А. Францевъ представилъ въ своемъ научномъ трудѣ цѣлую плеяду

польскихъ славистовъ, связанныхъ непосредственно или посредственно съ выше упомянутыми центрами польской и славянской науки и внесшихъ свой вкладъ въ славянскую филологію, исторію и этнографію.

Однимъ изъ первыхъ научныхъ работниковъ по славяновѣднію былъ въ Польшѣ графъ Янъ Потоцкій, оставившій кромѣ многочисленныхъ статей 24 большихъ труда изъ области славянской исторіи, лингвистики, географіи, этнографіи и археологіи. Увлечшись славянскими древностями, совершилъ онъ на своемъ вѣку два научныхъ путешествія. Онъ отправился сначала въ область между Лабой и Сагой, становившую западную границу многочисленныхъ когда-то полабскихъ славянскихъ племень, сметенныхъ впослѣдствіи все время движущимся на славянскій востокъ германскимъ ураганомъ. Вторую свою научную поѣздку совершилъ графъ Потоцкій въ Сѣверную Италію и далъ краткія свѣдѣнія о разсыпанныхъ тамъ островкахъ словинскаго населенія.

По славянскому міру путешествовалъ съ научной цѣлью и митрополитъ всѣхъ римо-католическихъ церквей въ Россіи Станиславъ Богутъ-Сестренцевичъ, оставившій на польскомъ и французскомъ языкахъ научные труды по славянскимъ древностямъ. Къ путешественникамъ съ научной цѣлью слѣдуетъ отнести князя Александра Сапѣгу, издававшего послѣ своего путешествія по землямъ южныхъ славянъ первый на польскомъ языкѣ этнографическій трудъ о южныхъ славянахъ п. з. „Podróże po krajach słowiańskich“.

Дѣятельное участіе въ работахъ „Towarzystwa Przyjaciół Nauk“ принималъ знаменитый лексикографъ Самуиль Богумиль Линде, авторъ знаменитаго „Słownika języka polskiego“ въ которомъ слова польскія сопоставлены съ другими славянскими. Онъ же въ програму своихъ научныхъ работъ включилъ составленіе исторіи литературы всѣхъ славянскихъ народовъ, чего однако ему выполнить не удалось. Подъ знаменемъ Общества Друзей Наукъ выступилъ и работалъ первый въ Польшѣ сравнительный языковѣдъ, славистъ и санскритологъ Валентинъ Скороходъ-Маевскій. Дѣятельнымъ членомъ Варшавскаго Общества Друзей Наукъ былъ Лавръ Суrowецкій, первый изслѣдователь доисторической эпохи славянскихъ племень. Находясь подъ сильнымъ вліяніемъ нѣмецкаго ученаго и философа Гердера, онъ въ своемъ трудѣ Śledzenie początków słowian попытался въ духѣ идей этого ученаго нарисовать историческо-культурный образъ древняго славянскаго міра. Суrowецкій этимъ своимъ произведеніемъ является какъ бы предшественникомъ П. И. Шафарика, ибо книга Суrowецкаго подала знаменитому чешскому ученому мысль на-

писать научный трудъ на эту же самую тему и озаглавить его *Über die Abkunft der Slaven nach Surowiecki*.

Въ стѣнахъ Ученаго Общества родились научные труды Игнатія Венедикта Р а к о в е ц к а г о, посвященные изслѣдованіямъ о бытѣ славянъ до принятія ими христіанства. Главнѣйшимъ его трудомъ является посвященное императору Александру I двухтомное изслѣдованіе о Русской Правдѣ, въ которомъ авторъ старается опровергнуть мнѣніе, будто Русская Правда является памятникомъ скандинавскаго происхожденія.

Достоинѣмъ представителемъ славянской науки въ это время является историкъ и библиографъ С а м у и л ь Г е о р г і й Б а н д т к е. Посѣтивъ въ 1796 г. Прагу и навязавъ сношенія съ чешскими славистами, Бандтке пытался организовать при ихъ помощи польско-чешское литературное и историческое общество. Свидѣтельствомъ его живого интереса къ вопросамъ славянской исторіи и филологіи является его 17-лѣтняя переписка съ аббатомъ Іосифомъ Добровскимъ, которая свидѣлствуетъ, какъ велико и плодотворно было вліяніе этого патріарха славяновѣдѣнія во всѣхъ начинаніяхъ польскихъ славистовъ на поприщѣ славянской науки.

Чтобы поставить дѣло славяновѣдѣнія въ Польшѣ на прочную основу, въ средѣ польскихъ ученыхъ возникла мысль учредить кафедры славянской филологіи въ Варшавскомъ и Виленскомъ Университетахъ. Въ 1818 г. по инициативѣ попечителя Виленскаго учебнаго округа князя Адама Чарторыйскаго былъ отправленъ за границу М и х а и л ь Б о б р о в с к і й, чтобы своими путешествіями по славянскимъ странамъ и научными занятіями въ центрахъ славянской науки могъ подготовиться къ занятію кафедры славяновѣдѣнія въ Виленскомъ Университетѣ. Въ свою бытность за границей работалъ Бобровскій въ Прагѣ, гдѣ навязалъ сношенія съ І. Добровскимъ и В. Ганкой, посѣтилъ Вѣну, побывалъ въ Далматіи. Въ 1825 г. на этотъ же путь вступилъ и Варшавскій Университетъ, отправивъ по предложенію С. Линде въ славянскія земли **Андрея Кухарскаго**, который по своемъ возвращеніи изъ научнаго путешествія долженъ былъ занять кафедру славянской филологіи въ Варшавскомъ Университетѣ. По славянскимъ странамъ съ научной цѣлью путешествовалъ Кухарскій нѣсколько лѣтъ и вернулся въ Варшаву при концѣ 1830 г. Направившись сначала въ Чехію и Моравію, Кухарскій путешествовалъ потомъ по странѣ лужицкихъ сербовъ, побывалъ въ Словакіи, чтобы оттуда отправиться въ земли южныхъ славянъ, къ словинцамъ, хорватамъ и черногорцамъ. Былъ по всей вѣроятности въ Сербіи и Венгріи. Изъ своего путешествія по славянскимъ странамъ привезъ Кухарскій богатый научный матеріалъ. Занять однако кафедру славистики не удалось ни Бобровскому ни Кухарскому. Послѣ подавленія ноябрьскаго возстанія, рус-

скими властями были закрыты Виленскій и Варшавскій Университеты, а также была приостановлена дѣятельность Варшавскаго Towarzystwa Przyjaciół Nauk.

На этомъ роковомъ въ исторіи польскаго народа событіи и обрываются изслѣдованія В. А. Францева въ области польскаго славяновѣдѣнія. Къ вопросамъ польскаго славяновѣдѣнія В. А. Францевъ больше не возвращался и всю свою дальнѣйшую жизнь посвятилъ разработкѣ и освѣщенію эпохи чешскаго возрожденія. Только въ 1919 г. живя въ изгнаніи на второй своей Родинѣ Чехіи, напечатавъ въ Прагѣ научное изслѣдованіе п. з. „Польскій славянофилъ Романъ Зморскій“, въ которомъ освѣтилъ дѣятельность этого горячаго друга лужицкихъ сербовъ и переводчика югославянскихъ народныхъ пѣсень, поэзій Яна Коллара, М. Гурбана, Петра Прерадовича и др. Прослѣдить дальнѣйшую эволюцію славянофильской мысли въ польской наукѣ и литературѣ и тѣмъ самымъ написать продолженіе капитальнаго научнаго труда академика Владиміра Андреевича Францева до сихъ поръ изъ польскихъ ученыхъ не попытался никто. На этотъ пробѣлъ въ польской наукѣ должны обратить вниманіе польскіе слависты.

Сокаль, 26. X. 1937 г.

2.

Ю. А. ЯВОРСКИЙ

В. А. ФРАНЦЕВЪ*)

Профессоръ славяновѣдѣнія и академикъ Владиміръ Андреевичъ Францевъ родился 24-го марта (5 апрѣля) 1867 г. въ крѣпости Новогеоргіевскѣ, въ нынѣшней Польшѣ. Среднее и высшее образованіе получилъ въ Варшавѣ, гдѣ и окончилъ курсъ историко-филологическаго факультета по славянскому отдѣленію въ 1890 г. и выдержалъ магистерскіе экзамены въ 1895 г. По окончаніи университета занимался нѣкоторое время преподавательской дѣятельностью въ мѣстныхъ среднеучебныхъ заведеніяхъ. Въ 1900 г. былъ назначенъ штатнымъ доцентомъ славяновѣдѣнія Варшавскаго университета, въ которомъ затѣмъ и продолжалась его учебная дѣятельность, — съ 1902 г. въ должности экстраординарнаго, а съ 1907 г. и ординарнаго профессора, вплоть до русской военной эвакуаціи 1915 г. Послѣ годичнаго отпуска, проведеннаго въ научныхъ занятіяхъ въ Петроградѣ и Москвѣ, возвратился въ 1916 г. вновь въ свой родной, развернувшійся тѣмъ временемъ въ Ростовъ на Дону и переиме-

*) Перепечатка изъ труда Ю. А. Яворскаго: Изъ исторіи научнаго изслѣдованія Закарпатской Руси. Прага, 1928.

нованный въ Донской, университетъ, но оставался здѣсь уже недолго. Въ виду послѣдовавшаго въ 1920 г. водворенія большевицкой власти, воспользовался давнишнимъ приглашеніемъ Карлова университета въ Прагъ и переѣхалъ въ 1921 г. въ Прагу, гдѣ состоитъ профессоромъ и до сихъ поръ.

В. А. Францевъ былъ удостоенъ Кіевскимъ университетомъ св. Владиміра — въ 1902 г. ученой степени магистра (за диссертацию „Очерки по ист. чешскаго возрожденія“), а въ 1907 г. — доктора славяновѣдѣнія (за „Польское славяновѣдѣніе конца XVIII-го и 1-ой половины XIX-го ст.“). Кромѣ того, за свою научную дѣятельность былъ послѣдовательно избранъ членомъ Чешскаго Научнаго Общества (1901 г.) и Чешской Академіи Наукъ (1904 г.), затѣмъ членомъ-корреспондентомъ (1915 г.) и ординарнымъ академикомъ (1920 г.) Русской Академіи Наукъ, а съ 1926 г. также членомъ-корреспондентомъ Болгарской Академіи Наукъ.

Научныя командировки и поѣздки В. А. Францева въ славянскія земли начались въ 1893 г., съ каковыхъ поръ онъ до самой войны совершалъ ихъ уже ежегодно, а иногда и по нѣсколько разъ въ годъ, причемъ въ 1897—1900 гг. прозель въ такой командировкѣ всѣ три года сполна. При этомъ случаѣ (въ 1899 г.) побывалъ онъ также впервые и въ Закарпатской Руси, гдѣ изучалъ мѣстныя бібліотеки и архивы въ Ужгородѣ и Мукачевѣ и завязалъ живыя литературныя сношенія съ многими тогдашними карпаторусскими дѣятелями, какъ-то: К. и Е. Сабовыми, Е. Фенцикомъ, П. Яновичемъ, Ю. Чучкой, Ф. Матяцковымъ и др.¹⁾ Въ послѣдніе годы, уже послѣ освобожденія Закарпатской Руси отъ мадьярской власти, онъ снова посѣтилъ ее съ научными цѣлями нѣсколько разъ.

Кругъ научно-ислѣдовательскихъ интересовъ В. А. Францева весьма разнообразенъ и широкъ. Такъ, помимо основныхъ и специальныхъ его занятій по исторіи національно-культурнаго возрожденія отдѣльныхъ славянскихъ народностей, въ особенности чеховъ и поляковъ, вообще, а ихъ научныхъ и литературныхъ взаимоотношеній, какъ между собою, такъ и, главнымъ образомъ, съ Россіей, въ частности, на которыхъ сосредоточено

¹⁾ По поводу этой поѣздки В. А. Францева въ Закарпатскую Русь, а также аналогичной поѣздки пок. П. А. Сырку въ Загребъ, былъ тогда же въ венгерскомъ парламентѣ внесенъ запросъ относительно этихъ, опасныхъ для государства, „происковъ русскихъ агентовъ“, въ связи съ чѣмъ и появилось затѣмъ въ русской печати невѣрное сообщеніе о томъ, будто бы В. А. былъ мадьярской полиціей высланъ изъ предѣловъ Венгріи. На самомъ дѣлѣ, однако, онъ только, несмотря на личное ходатайство извѣстнаго мадьярскаго ученаго, проф. Ашбота, не получилъ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ въ Будапештѣ разрѣшенія на въѣздъ въ Закарп. Русь, но тѣмъ не менѣе безпрепятственно съѣздивъ туда и, выполнивъ свой предначертанный научный планъ, благополучно возвратился назадъ.

особое его вниманіе и которымъ посвящены самыя капитальныя и крупныя его труды, — слѣдуетъ отмѣтить также цѣлый рядъ другихъ, болѣе или менѣе значительныхъ и цѣнныхъ его изслѣдованій, замѣтокъ и матеріаловъ по нѣкоторымъ частнымъ вопросамъ славянской исторіи, этнографіи и филологіи, съ одной стороны, а по отдѣльнымъ славянскимъ историко-литературнымъ вопросамъ, съ другой. А кромѣ того, наконецъ, — что для насъ въ данномъ случаѣ особенно знаменательно и важно, — онъ въ первые же годы своей учено-литературной дѣятельности, главнымъ образомъ — подъ увлекающимъ вліяніемъ профессоровъ А. С. Будиловича и И. П. Филевича, глубоко и живо интересовался также Закарпатской Русью, въ результатъ чего и явились, какъ его прекрасный, первый и единственный пока въ наукѣ, систематическій и подробный обзоръ ея изученій, такъ и нѣсколько другихъ подобныхъ, относящихся къ ней-же, цѣнныхъ сообщеній и статей.

Изъ богатой и разнообразной сложности научныхъ разысканій В. А. Францева въ области славяновѣдѣнія приведемъ здѣсь важнѣйшіе его труды¹⁾:

1. **Матица Сербская въ Будишинѣ** (1847—1897). С.-Пб. 1897, стр. 32, 8⁰. — Отд. оттискъ изъ „Журнала М. Н. П.“, 1897, VI, 302—331.

2. **Rusové v Cechach za valek Napoleonskych. Прара, 1898**, стр. 24, 8⁰. — Отд. оттискъ изъ „Casopisu Musea Král. Českého“, 1898, I, 39—60.

3. **А. С. Пушкинъ въ чешской литературѣ. Библиографическіе матеріалы**. С.-Пб. 1898, стр. 19, 8⁰. — Отд. оттискъ изъ „Сборника Отд. рус. яз. и слов. И. Акад. Наукъ“, т. LXVI.

4. **Къ исторіи изданій Реймскаго Евангелія**. С.-Пб. 1900, стр. 30, 8⁰. — Отд. оттискъ изъ „Журнала М. Н. П.“, 1900, VII, 126—155.

Дополнительная замѣтка къ этой статьѣ — там-же, 1901, VI, 511—517.

5. **Остатки языка славянъ полабскихъ, собранные и объясненные Ф. Л. Челаковскимъ**. С.-Пб. 1901, стр. 21, 8⁰. — Отд. оттискъ изъ „Сборника Отд. рус. яз. и словесн. И. Акад. Наукъ“, т. LXX.

6. **Новая этнографическая карта сѣверной Чехіи**. С.-Пб. 1901, стр. 23, 8⁰. — Отд. оттискъ изъ „Журнала М. Н. П.“, 1901, I, 202—222.

7. **Стихотворные опыты первыхъ русскихъ славяновѣдцовъ**. Львовъ, 1901, стр. 6, 8⁰. — Отд. оттискъ изъ „Научно-литературнаго Сборника Гал.-рус. Матицы“, 1901, I, 33—38.

¹⁾ Первыми печатными работами В. А. Францева являются: переводъ разсказа С. О. Гурбана-Ваянскаго „Весенній морозъ“ — въ „Славянскомъ Обзорѣннѣ“, 1892, № 1, прил. 1—21, и критико-библиографическая замѣтка о конфискованной австрійской цензурой брошюрѣ Н. И. Антоневича „Галицко-русская политика.“ — тамъ-же, 1892, № 7—8, 416—427.

8. Главнѣйшіе моменты въ развитіи чешскаго славяновѣдѣнія. Варшава, 1901, стр. 43, 8⁰.

9. Русскія посольства въ Чехіи въ XVI в. Варшава, 1902, стр. 19, 8⁰.

10. Чешскіе переводы произведений В. А. Жуковского и статьи о его жизни и литературной дѣятельности. С.-Пб. 1902, стр. 5, 8⁰. — Отд. оттискъ изъ сборника „Памяти Н. В. Гоголя и В. А. Жуковского“, I, отд. 2, 47—51.

11. Н. В. Гоголь въ чешской литературѣ. Къ ист. славянскаго литературнаго общенія въ XIX ст. С.-Пб. 1902, стр. 37, 8⁰. — Отд. оттискъ изъ сборника „Памяти Н. В. Гоголя и В. А. Жуковского“, I, отд. 2, 52—88.

12. Очерки по исторіи чешскаго возрожденія. Русско-чешскія ученія связи конца XVIII-го и 1-ой половины XIX-го ст. Варшава, 1902, стр. II+386+LXXI+VI, 8⁰.

13. Чешскія драматическія произведенія XVI—XVII ст. Варшава, 1903, стр. 99, 8⁰.

14. Матеріалы для исторіи славянской филологіи. Письма къ Вячеславу Ганкѣ изъ славянскихъ земель. Варшава, 1905, стр. 16+1296+V, больш. 8⁰. Съ портретомъ В. Ганки.

Встрѣчается также и карпаторусскій матеріаль.

15. Польское славяновѣдѣніе конца XVIII-го и 1-ой четв. XIX-го ст. Прага, 1906, стр. IX+491+CLXXII+10, больш. 8⁰.

16. Славянскіе элементы въ литературной дѣятельности І. И. Крашевскаго. Варшава, 1913, стр. 35, 8⁰.

17. И. И. Срезневскій и славянство. Петроградъ, 1914, стр. 74, 8⁰. — Отд. оттискъ изъ сборника „Памяти И. И. Срезневскаго“, I, 94—167.

Между прочимъ, упоминается также объ ученой поѣздкѣ И. И. Срезневскаго по Закарпатской Руси въ 1842 г.

18. Чешско-словенскій расколъ и его отголоски въ литературѣ сороковыхъ годовъ. Памяти Людевита Штура. 1815—1915. Варшава, 1915, стр. 28, 8⁰; 2-ое изд. — Москва, 1915. — Отд. оттискъ изъ „Рус. Филол. Вѣстника“, 1915, III, 82—112.

19. „Monumenta Illyrica“ П. І. Шафарика. Казань, 1918, стр. 27, 8⁰. — Отд. оттискъ изъ „Рус. Филол. Вѣстника“ за 1918 г.; 2-ое изд. — Прага, 1919, стр. 35, больш. 8⁰.

20. Польскій славянофилъ Романъ Зморскій. 1822—1867. Къ ист. польскаго славяновѣдѣнія. Прага, 1919, стр. 22, больш. 8⁰.

21. Małoruské národní písně v pozůstalosti I. Dobrovského. Прага, 1923, стр. 32, 8⁰. — Отд. оттискъ изъ „Národopisného Věstniku Československého“. XVI—1/2. 33—64.

Кромѣ вводной статьи, содержитъ тоже полный текстъ интереснѣйшаго сборника галицко-русскихъ народныхъ пѣсенъ, главнымъ образомъ — краткихъ „коломыекъ“ эротическаго содержанія, извлеченный изъ рукописнаго труда Н. Гошовскаго „Hryció Rusyn rodem z Kołomyj“ 1815 г.¹⁾

¹⁾ О Н. Гошовскомъ и его сборникѣ см. еще: И. С. Свѣнцицкій: Матеріалы по ист. возрожденія Карп. Руси, II, 1—6.

22. „Славянскія дѣвы“ кн. А. И. Одоевскаго. Славянофильская идея декабристовъ. Прага, 1923, стр. 16, 8⁰. — Отд. оттискъ изъ Slavenského Sborníka, Praha, 1923, стр. 180—193.

23. Державинъ у славянъ. Изъ исторіи русско-славянскихъ литературныхъ взаимоотношеній въ XIX ст. Прага, 1924, стр. 80, больш. 8⁰.

Много вниманія удѣляется здѣсь также Закарпатской Руси. Такъ, кромѣ подробнаго перечисленія карпаторусскихъ перепечатокъ и отраженій изъ Державина (въ „Поздравленіи русиновъ“ А. В. Духновича и „Листкѣ“ Е. А. Фенцика), находимъ здѣсь также краткій очеркъ распространенія русскаго литературнаго языка и русской книги въ Закарпатской Руси въ 1-ю пол. XIX в. вообще.

24. Korespondence P. I. Šafaříka. I. Vzájemné dopisy P. I. Šafaříka s ruskými učenici. 1825—1861. Прага, 1927, часть I, стр. LXXXVII + 480, больш. 8⁰. Съ портретомъ П. I. Шафарика. — Часть II, Прага, 1928, стр. 481—1085, больш. 8⁰.

Встрѣчается также рядъ упоминаній и данныхъ относительно Закарпатской Руси.

Наконецъ, уже специально и нарочито Закарпатской Руси посвящены слѣдующія работы В. А. Францева:

25. Современное состояніе Угорской Руси. — Подписано: Путникъ. — „Русскій Вѣстникъ“, Москва, 1900, II, 629—655.

Это — обстоятельная и горячая статья объ общемъ печальномъ положеніи карпаторуссовъ подѣ мадярскимъ режимомъ въ культурномъ, политическомъ и экономическомъ отношеніяхъ: жуткая картина крайняго обнищанія, безправія и преслѣдованій карпаторусскаго народа на фонѣ помѣщичьяго и еврейскаго засилья и сплошной, насильственной мадяризаціи, и въ то-же время яркій очеркъ упорной борьбы національно-сознательной части карпаторусской интеллигенціи въ защиту народныхъ правъ и культурныхъ достояній отъ правительственной мадяризаціи, съ одной стороны, а внѣшнихъ попытокъ „украинизаціи“ народа (со стороны пок. М. П. Драгоманова и нѣкоторыхъ галичанъ), съ другой.

26. Обзоръ важнѣйшихъ изученій Угорской Руси. Варшава, 1901, стр. 53, 8⁰. — Отд. оттискъ изъ „Русскаго Филолог. Вѣстника“, 1901, I—II, 145—197.

Какъ уже было замѣчено выше, это первый и единственный до сихъ поръ въ наукѣ, систематическій и подробный обзоръ литературы о Закарпатской Руси, по всѣмъ наличнымъ областямъ ея изученія на протяженіи всего XIX-го вѣка.¹⁾ — Готовится къ печати второе, дополненное до послѣдняго времени, изданіе.

¹⁾ Нѣкоторыя мелкія замѣчанія и дополненія къ „Обзору“ В. А. Францева см. въ отзывѣ В. Гнатюка — въ „Запискахъ Н. Т-ва ім. Шевч.“, XLV, 41—46. — Впрочемъ же, кромѣ этого „Обзора“, можно въ данномъ отношеніи указать еще развѣ только на двѣ чисто библиографическія работы: I. Král: Geografická bibliografie Podkarp. Rus, Прага, 1923, и Fl. Zapletal: Králova bibliografie Podkarp. Rusi, Оломоуць, 1925, а также на частные, исторіографическіе обзоры Е. Ю. Перфецкого: Обзоръ угорорусской исторіографіи — „Извѣстія Отд. рус. яз. и слов. И. Акад. Наукъ“, XIX—1, 291—341, и Dvě stati k dějinám Podkarpatské Rusi, 3—4.

27. **Изъ эпохи возрожденія Угорской Руси.** Львовъ, 1902, стр. 14, 8⁰. — Отд. оттискъ изъ „Научно-литературнаго Сборника Гал.-рус. Матицы“, 1902, I—1, 1—12.

То-же подъ измѣненнымъ заглавiемъ: **Къ вопросу о литературномъ языкѣ Подкарпатской Руси** — въ изданiи О-ва им. А. В. Духновича, вып. 2, Ужг. 1924, стр. 15, 8⁰.

Содержанiе: Введенiе. — Письма къ издателю „Словѣнина“ проф. Ѳ. И. Езберъ въ Варшавѣ — А. В. Духновича, П. И. Яновича, А. Ф. Кралицкаго и А. I. Петрашевича, 1862—1864 гг.

28. Восемь писемъ издателя „Церковной Газеты“ I. Раковскаго къ iезуиту И. Мартынову, 1856—1858 гг., съ обстоятельной историко-биографической вступительной статьей и примѣчанiями къ письмамъ, — готовится къ печати.

Прага, 18 сентября 1927 г.

*

Ю. А. Яворскiй пропустилъ рядъ замѣчательныхъ трудовъ проф. В. А. Францева. Считаемо необходимымъ заполнить эту брешь:

— Русскiй Институтъ въ Прагѣ. Пушкинскiй Сборникъ. 1929. Типографiя „Политика“. Прага. В. А. Францевъ: **Пушкинъ и польское возстанiе 1830 и 1831 г.** Стр. 65—208, большой 8⁰.

— **Изъ исторiи славянской литературной взаимности.** Колларъ и русскiе ученые въ Загребѣ 1840 и 1841 г. 1929. Типографiя „Политика“. Прага. 28 стр. 8⁰.

— **Русскiй iезуитъ И. М. Мартыновъ.** Сотрудникъ „Церковной газеты“ и „Церковнаго Вѣстника“ о. Юанна Раковскаго. Нѣсколько дополненiй къ „Галицко-русской библиографiи“ Левицкаго. Приложение къ журналу „Карпатскiй Свѣтъ“. Ужгородъ, 1930. Стр. 8, 8⁰.

— **Къ творческой исторiи „Моцарта и Сальери“.** Къ вопросу объ автобиографичности Пушкина. 1931. Типографiя „Унiе“. Прага. Стр. 29, 8⁰.

— **Изъ исторiи борьбы за русскiй литературный языкъ въ Подкарпатской Руси въ половинѣ XIX ст.** Прага, 1931. Русское Издательское Общество „Единство“. Стр. 38, 8⁰.

— **А. С. Хомяковъ.** Стихотворенiя. Вступительная статья и примѣчанiя В. А. Францева. Прага, 1934. LXXIV+163, большой 8⁰.

— **Adam hr. Gurowski w Polsce w latach 1841—1844.** Przyczynek do jego zyciorysu. Pamiętnik literacki Lwów, 1937. Стр. 92—105, 8⁰.

— **Ohlasy Kollárovy, rozpravy „O literární vzájemnosti“ v ruske literatuře let 30 a 40.** Slovanský Ustav, Praha 1937. Стр. 32, 8⁰.

— **Послѣднее ученое путешествiе гр. Яна Потоцкаго 1805—1806.** Изъ матеріаловъ для его биографiи. Прага, 1938. Стр. 28 большой 8⁰.

В. Р. ВАВРИКЪ.

ШКОЛА И БУРСА ЛЬВОВСКАГО СТАВРОПИГІОНА.

I.

Организація.

Въ статьѣ подъ выше наведеннымъ заглавіемъ я пытался („Временникъ“, 1933) собрать вкратцѣ данныя о замѣчательнѣйшемъ учебномъ заведеніи на Галицкой Руси послѣ потери своей самостоятельности. Статья, однако, вышла неполной. Не подлежить сомнѣнію, что надлежащимъ образомъ этотъ вопросъ можно освѣтить только на основаніи сохранившихся въ архивѣ Ставропигійскаго Института документовъ, которые придется печатать нѣсколько лѣтъ подрядъ.

Въ настоящемъ году печатаются бумаги и разнаго рода записки, относящіяся къ внутренней жизни училища - бурсы въ періодъ австрійскаго владычества (1820—1913).

Для цѣлости необходимо напомнить, что въ 1586 г. постановили русскіе мѣщане гор. Львова учредить училище, на что получили благословеніе Антіохійскаго патріарха Іоакима; оно лягло въ основу училища и опредѣлило его характеръ: „составиша училище въ градѣ Львовѣ, при храмѣ Успенія Пресвятыя Божія Матере, греческаго и славенскаго писанія, по чину святыхъ Богоносныхъ Отець православія греческаго, великою пильностію, стараніемъ-же и накладомъ всего Братства львовскаго храма Успенія Пресвятыя Богородицы и всего посполитаго народа російскаго, даже и до убогихъ вдовиць, промышляючи о всякомъ недостатку законной науки, нерадивыхъ чловѣкъ подвижающе, противныхъ-же уста заграждающе, дабы отсюду злобѣ измѣнившеся, благихъ начало восприяти и по всей братіи спасенію распространитися“.

Тутъ ясно сказано, что была основана греко-славянская школа для русскаго народа для поднятія просвѣщенія въ краѣ. Первымъ ея ректоромъ былъ высокообразованный грекъ, митр. Арсеній, подъ руководствомъ котораго ученики его составили первую русскую грамматику: „*Αδελφοίης* Грамматіка доброгоглаволиваго еллино-словенскаго языка ко наказанію многиименитому російскому роду“. 1591. Въ 1592 г. получило училище отъ короля Сигисмунда III привилей, возведшій его въ разрядъ школъ 7-ми свободныхъ искусствъ: *Schola pro tractandis liberis artibus*. И таковымъ оно осталось до раздѣла Польши, т. е. до 1772 года.

При училищѣ, или точнѣе говоря, въ самомъ училищѣ былъ пріютъ, въ которомъ часть учащихсѣ жила на полномъ содержаніи Братства, а часть жила на свой счетъ; были равно-же и дохо-

дѣющіе ученики. Задачей пріюта было предоставлять менѣе достаточнымъ классамъ русскаго населенія гор. Львова удобную и по цѣнѣ доступную квартиру. Пріютъ пріобрѣлъ на Галицкой Руси превостепенное воспитательное значеніе.

Упадокъ училища начался съ неурядицами въ Братствѣ, съ его переходомъ изъ православнаго вѣроисповѣданія въ унию, въ началѣ XVIII ст. (1709). Религіозные споры, козацкія войны, безпорядки въ Польшѣ обезсилили его совершенно. Получивъ во свое владѣніе Галицкую Русь, Австрія въ началѣ не заботилась ея культурно-просвѣтительными дѣлами, и только въ 1788 г. императоръ Іосифъ II, утвердившій Ставропигіонъ подъ именемъ Института, предписалъ сохранить училище для изученія въ немъ церковнаго обряда и русско-славянскаго языка, а прочіе предметы ученики должны изучать въ державныхъ нѣмецкихъ школахъ.

Такъ осталось до 1914 года.

*

Изъ ниже печатаемыхъ документовъ явствуется, что когдѣшняя Ставропигійская школа 7-ми свободныхъ искусствъ сохранила только названіе училища, а въ самомъ дѣлѣ въ періодъ австрійскаго владычества была только бурсой, гдѣ воспитанникамъ, посѣщающимъ державныя школы, преподавались домашніе предметы. Объемъ преподаванія дѣлился на 3 отдѣла: 1.) **Букварный**, т. е. начальный, заключалъ въ себѣ слѣдующіе предметы: богочестіе, сричаніе и чтеніе букваря; церковно-славянскую грамматику; численіе; ирмологіонъ; воскресные тропари; утренніе прокимена; литургическіе прокимена; чистописаніе (краснописаніе, каллиграфію) и нотное пѣніе („мусикійское” пѣніе); 2.) **Первый отдѣлъ** былъ углубленіемъ букварнаго; въ немъ преподавались: богочестіе; чтеніе псалмовъ и размышленія; переводъ псалмовъ; церковно-славянская грамматика; славяно-польскій словарь; численіе; Рука Дамаскина; Ирмологіонъ; тропари и кондаки; самогласни; подобни; чистописаніе и нотное пѣніе; 3.) **Второй отдѣлъ** былъ совершенствованіемъ прежнихъ отдѣловъ; тутъ преподавались: богочестіе; чтеніе псалмовъ; переводъ св. письма; церковно-славянская грамматика; славяно-польскій словарь; численіе; Рука Дамаскина; типиконъ; ирмологіонъ; подобни; болгарское письмо; тропари и кондаки; чистописаніе и нотное пѣніе. (Докум. 16).

Короче говоря, воспитанники изучали то, что теперь изучаютъ стихирные, т. е. испытанные дѣятели. Испытаніе воспитанниковъ отбывалось весьма торжественно при участіи братчиковъ и приглашенныхъ гостей. Отличившіеся воспитанники получали подарки въ книжкахъ и незначительныя денежныя пособія. (Докум. 19).

Домашніе предметы по изученію восточнаго обряда преподавалъ священникъ, либо сотрудникъ при храмѣ Успенія, либо доходящій. Случалось и такъ, что священникъ жилъ въ бурсѣ и былъ одновременно ея директоромъ. Практически воспитанники обязаны были посѣщать всѣ церковныя Богослуженія, утреннія, вечернія, всенощныя бдѣнія и литургіи и принимать участіе въ хорѣ вмѣстѣ съ дьяками. Нотное пѣніе, при помощи инструкторовъ, скрипки и ножной гармоніи, преподавалъ особый учитель или регентъ хора.

Нѣсколько лѣтъ до великой войны воспитанникамъ преподавались исторія русскаго народа въ цѣломъ его этнографическомъ объемѣ и русскій литературный языкъ. Это весьма не нравилось школьнымъ властямъ и украинофиламъ, особенно директору гимназіи Ильи Кокорудзу, который угрожалъ (Докум. 49) репрессіями въ случаѣ, когда Правящій Совѣтъ не устранилъ учителя Н. В. Антоневича.

Библіотека состояла изъ учебныхъ пособій, книжекъ церковнаго и мірскаго содержанія и нотъ. Пособія зачастую были нѣмецкія, за исключеніемъ польскія. Въ беллетристикѣ преобладали русскіе классики. (Докум. 51). Ноты къ музыкѣ и пѣнію, по мѣрѣ надобности, пополнялись партитурами, выписанными изъ Россіи. (Докум. 26).

Дисциплина была твердая. Воспитанники находились подъ строгимъ надзоромъ: не смѣли выходить безъ разрѣшенія въ городъ и должны были вести себя согласно предписаніямъ. Былъ случай, что воспитанника устранили изъ бursы за то только, что въ воскресенье былъ въ православномъ храмѣ. (Докум. 23, 24). Случилось это, конечно, потому, что въ Австріи православіе въ предѣлахъ Галицкой Руси преслѣдовалось и подводилось даже подъ уровень преступленій государственной измѣны. Рукопись сеніора Хоминскаго (Докум. 25) бросаетъ яркій свѣтъ на дисциплину въ бурсѣ. По его мнѣнію порядокъ въ ней возможенъ при соблюденіи „только непрерывнаго наблюденія и нравственнаго вліянія“.

Въ началѣ 19-го вѣка положеніе питомцевъ бursы было незавиднымъ: жилье, пища, одежда, обувь были очень скудны. Сборъ добровольныхъ подаяній, производившійся зачастую самими воспитанниками, былъ недостаточенъ. Въ помѣщеніи было всего 5 причъ или шляфбанковъ (Докум. 4). Воспитанники ходили въ изорванной обуви или просто босикомъ (Докум. 3); они заболѣвали чахоткой (Докум. 5) отъ плохой ѣды и плохихъ гигиеническихъ условій.

Въ дѣлѣ организаціи бурсы въ 20-ыхъ годахъ 19-го столѣтія особенныя заслуги имѣетъ Левъ Ѳеодоровичъ Сосновскій „столоначальникъ при ц. к. палатѣ гражданскаго, уголовного суда въ Льви-градѣ, переводитель судебныхъ дѣлъ изъ языка русскаго, старѣйшина представителей народа русскаго и ктиторей церкви Ставропигійской Успенія Пречистой Богородицы, председатель заведенія Ставропигійскаго, чтець св. Богословія“. Онъ прекрасно отдавалъ себѣ отчетъ въ томъ, что воспитаніе молодежи есть несомѣнно наивысшимъ долгомъ гражданина. Хозяиномъ своей земли, защитникомъ и творцомъ нравственныхъ цѣнностей, является только хорошо воспитанный и просвѣщенный человѣкъ. Сосновскій сознавалъ, что если это такъ, то работа надъ воспитаніемъ и образованіемъ молодежи должна быть не только честной, но и чистой и совѣстной: онъ самъ лично испытывалъ воспитанниковъ, старался ихъ обути, одѣть, положить въ кровати, дать здоровую пищу и обезпечить въ гигиеническомъ отношеніи. (Докум. 3, 4, 5, 6).

*

Въ настоящее время бурсой вѣдаютъ: префекты, обязательно братчики Ставропигіона. Этимъ префектамъ подчинены директоръ и настоятель бурсы, какъ равно-же учитель русскаго языка и нотнаго пѣнія. Они докладываютъ Правящему Совѣту обо всемъ, что только въ бурсѣ происходитъ. Безъ преувеличенія можно сказать, что преуспѣваніе этого воспитательнаго пріюта является гордостью каждаго братчика. Ибо бурса Ставропигіона — одинъ изъ немногихъ поставщиковъ русскаго молодняка въ нынѣшнихъ тяжелыхъ условіяхъ.

Для ознакомленія съ бурсой, ея организаціей и значеніемъ въ культурной жизни Галицкой Руси печатаются ниже документы, которые послужатъ читателю и изслѣдователю прошлаго разобратъ надлежащимъ образомъ въ ея роли. Въ слѣдующихъ годахъ будутъ напечатаны документы, относящіеся къ администраціи, перепискѣ съ властями, къ дѣламъ учителей, настоятелей, врачей и прочихъ наставниковъ, къ дѣламъ воспитанниковъ, пособій и хора.

Всѣ эти документы составляютъ 7-ую группу бумагъ архива Ставропигійскаго Института, согласно инвентурѣ, сдѣланной Ю. К. Кунинымъ въ 1937 году.

1.

**Составленіе приходовъ и расходовъ Ильи Лесевича,
эконома Ставропигійскаго училища, отъ 1-го мая до
послѣдняго числа октября 1820 года.**

Calculus de perceptis et erogatis D. Eliae Lesiewicz, oeconomii
Scholae Stauropigianae a die 1. Mai 1820 ad ultimam 8-bris eius-
dem 1820.

Regestr

Percepty pieniężney od dnia 1. Maja do ostatniego Pazdzier-
nika 1820 na ubogich Studentów przy Cerkwi Stauropigialney Lwow-
skiej zostających.

Numer porząd- kowy	Dzień Miesiąc i Rok		Waluta Wiedeńska	
			zwk	xr
1	1 Augusta 1820	Z Kassy Prowizoratu Antycypacya dana	150	
2	1 Maja 1820	dtto	150	
		Summa Percepty z Kassy	300	
		Poddzwonne przez powyższy czas	68	24
		Kollekta na szkołę	61	10
		Wozek smiertelny	6	
		Summa pobocznego dochodu	135	34
		Rekapitulacya		
		Z Kassy antycypacya	300	
		Złączywszy razem powyższe	435	34

Calculus Eliae Lesiewicz et Barbare Lesiewicz pro a. 1820 et
1821. Писано на толстой бумагѣ въ листъ вдвое, 4 ст. Водной
знакъ: I. P.

2.

**Письмо къ свящ. Миленевичу, архидіакону львовскаго
митрополичаго капитула, по дѣлу сбора милостыни
для бѣдныхъ воспитанниковъ.**

Expositiones ad Prothocollum Sessionis die 5 Augusti 1821.

Nota

Ad Perillustrem et Rndmum Dnum Mileniewicz, Capitali Met-
ropolitani graeco-catholici Leopoliensis Archidiaconum et Instituti
Pauperum Consiliarium.

Cum Provisoratus Instituti Staupigiani graeco-catholici omnino necessarium adiuvenant, ut circa suam Ecclesiam graeco-catholicam Staupigianam saltem duo seniculi Pauperes, qui ex Cassa Instituti pauperam Eleemosinalem pensionem obtinent, sine maioris invigilantiae rerum ecclesiasticarum ornamentalium, ne in his aliquod damnum eveniat, applicentur. Inde Perillustrem et Rudmum Dnum Archidiaconum qua Instituti pauperum Consiliarium idem Provisoratus perhumaniter requisit, ut necessaria respectu horum duorum seniculorum pauperum circa hanc ecclesiam applicandorum, Excellentissimo, Illustrissimo et Rndmo Domino Comiti de Ankwitz Archiepiscopo Leopoliensi ac Regni Galiciae Primati proponere et deffectuare vellit, quatenus eiusmodi pauperes circa huiatē Ecclesiam erga percipiendam Eleemosinam in hanc Ecclesia colliquendam, et in residuo in quantum hoc non sufficeret, ex Instituto pauperum solvendam omnino applaudentur.

Leopoli, die 5-ta Augusti 1821. Expedit 14. Aug. 1821.

Писано на толстой бумаѣ въ полъ листа, 2 стр. Водный знакъ: M. S.

3.

Сосновскій, префектъ школы, просить объ обуви для Андрея Загайкевича, воспитанника училища и разносчика посылок членамъ Института.

64. pros. 27. Julii 1829. Comemoratio Scholae Praefecti Sosnowskij, ut pro studioso Schole hujatis Andrea Zahaykiewicz, qui cum expeditionibus ad meembra Provisoratus cursitat, ocrei comparentur, pro quibus comparandis idem juvenis b. m. Praefectum scholae rogavit.

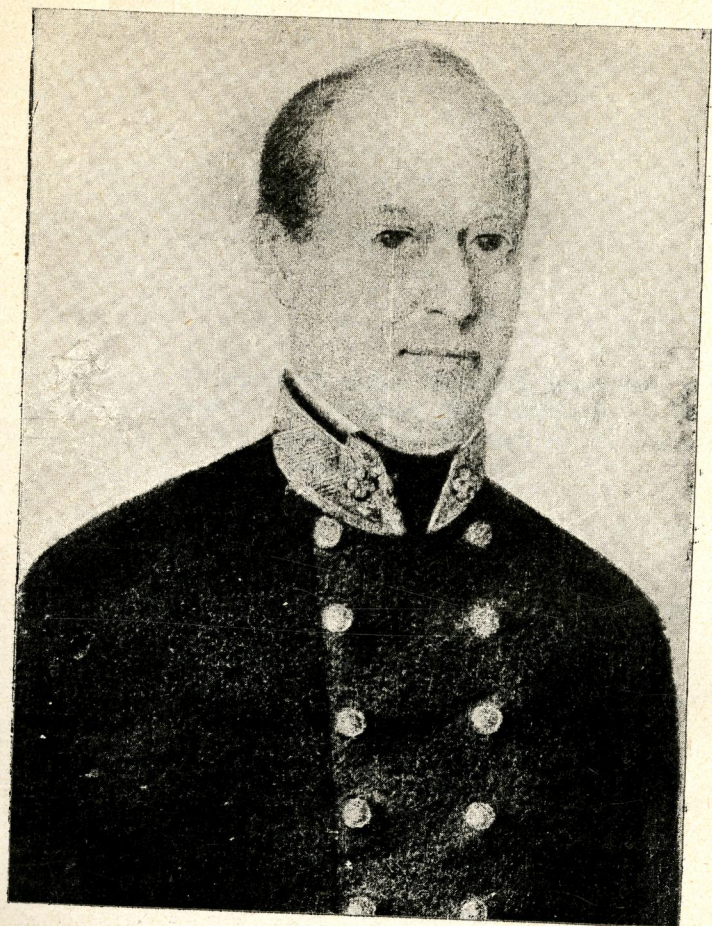
Opinionis tum, ut pro hoc Juvene ocrei comparentur, ideo quod cum Expeditionibus cursitare saepius debeat, et eius similibus antecessoribus aliunde semper ocrei comparabantur. Die 28. Julii 1829. Sosnowski. Expedit Lewicki.

Писано на сѣрой толстой бумаѣ въ полъ листа, 2 стр. Водный знакъ: полъ звѣзды, подъ которой находится буква S.

4.

Левъ Сосновскій, наставникъ училища, просить провизорать завести въ училищѣ спальныя ложа и нанять постоянную прачку.

Przewielebny Prowizoracie! W szkole Staupigialney znajduje się teraz młodzieńców 20-tu na wikcie fynduszowym, a 8-miu na swoim, którym to ostatnim rodzice ich pożywienia dostarczają.



Левъ Федоровичъ Сосновскій

I Szlafbanków jest 5, w których po dwóch sypią, z tych jeden bardzo sdelozowany, tudzież ieden jest tapczanik. Nie stanie więc na dziewięciu do spania tapczanów lub szlafbanków.

II Praczkci dotąd nie było, przez co brud y nieochędństwo w szkole widzieć się dawało, ugodziłem praczkę, od sztuki hurtem po 1 Xr: m. k. tak latem jak zimą.

Proszę więc względem tych dwóch punktów o należyłą dyspozycę

Lwów dnia 29. Sept. 1829.

Sosnowski

Prefect Szkoły.

Писано на толстой бумаѣ въ листь вдвое, 4 стр. Водный знакъ: 6-ти конечная звѣзда, подъ которой находятся буквы M. S. Mfco Dmo de Sosnowski ad referendum. Lewicki.

5.

Левъ Сосновскій запрашиваетъ, какъ долженъ поступить съ заболѣвшими воспитанниками, Мелетіемъ Датчишинымъ и Иваномъ Вачковымъ. Сениоръ велить ихъ отвезти въ больницу сс. Милосердія.

Praes. 15. Jan. 1830. Ad Illmum Dominum de Lewicki, Inst Staurop. Seniori.

Illustrissime Domine!

Młodzience szkoły Stauropigialnej 1.) Darczyszyn Meletyi y 2) Waczkow Jan są slabi. Pierwszy z nich zdaje mi się, że albo już ma suchoty, albo skłonny iest do nich. Wny Caspary zapisał mu proszki, już 40 xr m. k., prócz herbaty wyexpensowałem na niego, lecz żadnej nie widzę ulgi. Drugi zaś leży od dni kilku y skarży się na ból głowy y całego ciała. Moiem zdaniem dłużej bez ratunku Doktora zostawać niemogą, — więc proszę o łaskawe w tey mierze zarządzenie, co mam dalej przedsięwziąć.

Illustrissimi Domini humillimus

Sosnowski

13. Jan. 1830

Ad Magnificum Dnum de Sosnowski

WWPan Dobrodziey będzie łaskaw tych obydwóch uczniów szkoły do szpitalu Panien Miłosierdnych oddać, gdyż w szkole nie można dłużej słabych trzymać. Iest także połączono z expensą, a nie mamy zkad. Wydatki na nich za kwitem kassa zwróci.

13. Jan. 1830

Lewicki

Wny Barankiewicz Chyrurg raczył się pofatygować do szkoły Stauropig. y zrewidował trzy młodzieńców; uznał, że są na nerwowe

gorączkę słabi. Przeto oddani są dnia 14 Jan. do Szpitalu Panien miłosiernych, gdzie z wielką trudnością przyjęci zostali.
Sosnowski.

Писано на толстой бумаѣ въ листъ вдвое, 4 стр. Водный знакъ: 6-ти конечная звѣзда и буквы М. S.

6.

Левъ Сосновскій извъщаєть, что сен. Степанъ Роголя-Левицкій подарилъ бурстѣ 6 скрипокъ. Товарищъ сеніора, Сѣтницкій, отъ имени Института высказываетъ жертводателю благодарность.

Przeswietny Prowizoracie!

JWny Konsyliarz y Senior Kollatorów Instytutu Stauropigialnego Szczepan Rogala Lewicki, przez urodzoną sobie dobroć serca y szczególną nasładowania godną, przychylność ko temu Instytutowi a osobliwie wychowaniu dzieci ubogich w szkole Stauropigialney zostających, ofiarował sześć sztuk wiolinów (skrzypek z należytemi do nich szczegółami, tudzież szkołę muzykalną drukowaną Rhodego, na dobro y użytek młodzieży Stauropigialney z tym dodatkiem, że y metra na 3 miesiące własnym kosztem zapłaci, byle tylko młodzież y u tey gałęzi umiejętności doskonaliła się.

Skrzypce pomienione dzisia y odebrałem zupełnie nowe y oddałem je pod dozór Nauczyciela miejscowego P. Neronowicza. Lekcyę zaś z młodzieżą zacząć się od 1-go Kwietnia r. b.

O czym Przeswietnemu Prowizatorowi, końcem złożenia należytego podziękowania JWmu Fundatorowi, tudzież dla dalszey może jakowey dyspozycyi, z uszanowaniem donoszę.

W Lwowie dnia 28. marca 1830.

Leon Sosnowski

szkoly Stauropigialney Prefekt.

Praes. 28. Martii 1830.

Votum

I. W. W. Senior Instytutu Staurop. Radca Sądów galicyjskich szlacheckich Szczepan Lewicki już od czasu wstąpienia do tutejszego Instytutu dał dowód swej szczerości y dobroci serca, którym jedynie dla tego Instytutu powodowany iest.

Iako Senior (wiadomo Instytutowi) jak gorliwie, szczerze y rzetelnie tym Instytutem opiekuje się. Gorliwości y rzetelności Jego przypisać, że porządek w Rachunkach, dochodach, w Zakrystyi, w Archiwum, w Drukarni, w Szkole, w Cerkwi y t. daley panuje. Gorliwości y szczerości przypisać, że wszystko, co dla dobra Instytutu dąży, przychyła się. Za Jego Prezydencyą młodzież w naukach y śpiewach muzykalnych, w Cerkwi przez zaprowadzenie Kazań niedzielnych lud zgromadzający się w Religii postępuje. Nie dosyć na tym! Teraz przez miłość dla Dzieci czyli Studentów tego Instytutu ofiarował ze swej kiseni Instrumenta muzykalne, y życzy, aby ta młodzież dla Kraju y Monarchy nayiasniejszego y w tym kresie pożyteczną stała się.

Te czyny piękne zasługują na pochwałę. Człłaki Instytutu nie-mogą nic więcej życzyć, jak Boga o Jego zdrowie prosić, aby naj-wyższy Bóg Jego długie lata w czerstwym zdrowiu utrzymać ra-czył. Sądzę, a zatem: a) I. W. M. Seniorowi za ten y inne zwyż wymieniony uczynki na piśmie podziękować; b) tę uchwałę z wy-szczególnemi specjalnemi uczynkami w protokół Instytutu na wiecz-ną pamiątkę zapisać; c) tak ukochanego, starannego Seniora dla In-stytutu na dowód przywiązania ku Jego osobie odmalować kazać, aby ten portret w Archivum wiecznie konserwowany był; zaś d.) mło-dzież na Skrzypcach na fundusz Instytutu uczyć kazać, bo niemożna żądać, aby JWM Senior, którem bezpłatnie tak chwalebnie urząd pełni, do wydatków ze swego majątku przychyłał się; ponieważ obo-wiązkiem jest Instytutu, aby z dochodów młodzież dla dobra kraju y Religii edukowana była. Z resztą d.) czyli te czyny wyższej In-stytucyi mają być doniesione. — zostawiam Prudencyi Instytutu Staupropialnego. Aprilis 1830.

Sietnicki
Vice Senior.

Писано на бумагу въ листъ вдвое; 4 стр. Водные знаки: 6-ти конечная звѣзда и буквы: M. S.

7.

И. Гуркевичъ требуетъ для школы церковныхъ пособій и получаетъ ихъ.

Przeswietny Instytuciel

Do użytku tuteyszo Instytutowej Szkoły potrzebne są następujące książki:

- 1-mo Oktoich in folio oprawny na dole
2. Osmohłasnik mały oprawny na wieży
3. Irmologion in folio detto na dole
4. Psaltery 2 oprawne na wieży
5. Mszał in folio oprawny na wieży

Uprasza więc niżej podpisany, aby te książki z Depozytoriów do szkoły wydane były, tudzież aby że za pieniądze funduszowe oprawić mu wolno było.

Lwów dnia 10. Juny 1831.

I. Hurkiewicz

Odebrałem Oktoich in folio, Osmohłasników małych ieden, Irmologion in folio, Psaltery dwie i Mszał in folio; wszystkie te książki nieoprawne. Dnia 21. Augusta 1831.

I. Hurkiewicz

Praes, 10. Junii 1831

Votum

Polecieć W. Kassierowi, ażeby wyszczególnione książki i należy-kość pieniężną na ich oprawę wydał, zaś W. Prefektowi Szkoły, aby

te książki do szkolnego Inwentarza zapisał. Dnia 10. Aug. 1831.
Zubrzycki

Писано на сѣрой бумагѣ въ полъ листа; стр. 2.

8.

Иванъ Гуркевичъ, префектъ школы, просить братчиковъ о пожертвованіи для воспитанниковъ лептъ, одежды, обуви, бѣлья, мебели и писчебумажныхъ предметовъ. Списокъ жертводателей.

Do Wielmożnych Kollatorow i Patronow Szkoły Stauropigiańskiej od Jana Hurkiewicza Prefekta szkoły Stauropigiańskiej w imieniu uczniów teyże szkoły pokorna prośba, ut intus.

Wielmożni Kollatorowie i Patronowie Szkoły Stauropigianskiej.

Uczniom Szkoły Waszey zbywa na sprzętach domowych, stołowych, tudzież na Rekwizytach szkolnych i t. p. rzeczach, a ponieważ te potrzeby ze szczupłych Instytutowych dochodów załatwić nie podobna, a bez takowych obeysć się także niemożna, więc się niżej podpisany do wspaniałości Serc Wielmożnych Kollatorow i Patronow z pokorną prozbą ucieka, aby się nad biednemi Sierotami ulitować i ie, czym się podoba, łaskawie obdarzyć raczyli.

Oddawcy tey prozby przyimają w ofiarze z największym podziękowaniem:

1-mo Gotowe pieniądze, choćby i naynikczemniejszą kwotę.

2-do Papier wszelkiego gatunku, pióra, ołówka, atrament, linie, szpagat, nawet igły i nici, kałamarze, szkolne książki, scyzoryki zużywane, piaseczniki i flaszki na atrament.

3-o Sprzęty domowe, iak to: stare szafy, stoły, krzesła, stołki, szafki, stoliki, łóżka, z resztą stare kanapy, zwierciadła i pudełka do plucia.

4-to Sprzęty stołowe, to iest, stare obrusy, serwety, noże, widelce, solniczki, półmiski, salaterki, talerze, łyżki, flaszki, szklanki, dzbanki, lichtarze i szczypce.

5-to Odzież przechodzona, iako to: płaszcze, fraki, surduty, kapoty, spodnie, pantalony, kamizelki, chustki, czapki, kapelusze, bóty, cizemki i szczotki.

6-to Bieliznę wszelkiego gatunku, a mianowicie prześcieradła koszule, chustki, kocy, kołdry, kapy i t. p.

Raczie więc, Wielmożni Panowie, co wam z wyż pomienionych rzeczy zbywa i wcale nie iest potrzebne, biednym sierotom ofiarować, a one, jak dotychczas, tak też i nadal naywyższego Stwórcy o czerstwe zdrowie i pomyślne powodzenie gorącym sercem błagać i w naypóźniejsze ich wieki dobroczynność waszą słodką wspominać i błogosławić będą.

Do tey sierocinskiej prozby łączę także moją naypokorniejszą i mam honor zostawać Wielmożnych Panów uniżonym sługą

Jan Hurkiewicz Prefekt Szkoły Staurop.

Lwów dnia 3. 7. b r 1831

N-er pozy- cyi	IMIĘ DOBROCZYNCY	GATUNEK OFIARY		
		w mon. konw.		w mobiljach różnego gatunku
		fr	xr	
1	Lewicki senior	6		kanapkę i parę krzeselek
2	Sietnicki	3		bezahlt
3	Kulczycki Mich.	6		
4	N. N. z pogrzebu tegoż	1	20	
15*)	N. N.		6	
16	N. N.		6	
17	N. N.		4	
18	Skulski Juzef	2		Traktyer Szkoły Staurop.
19	Bernard		26	
20	Kowalski		20	
21	Soch...			4 Liber papier. paczka piór
22	N. N.			6 liber papieru
23	Juristowski	1		bezahlt
24**)	Lipnicki Filemon	3		
25	Barwiński Domher	2		
26	Kamiński Jan		10	
27	Müller		10	
28	Łukaszewski		10	
29	Löfler		10	
30	N. N.		10	
31	Strusiewicz		10	
32	Smolnicki		10	
33	Wolski		5	
34	Wiszniewski		5	
35	Käzler		10	
36	B. Lewicki		10	
37	Vogel		10	
38	Rozniatowski		10	
39	Muriński		4	
40			4	
41	Hübner		4	
42	N. N.		4	
43	N. N.		4	

*) №№ 5—14 пустые.

**) Новая страница отмѣчена двойными номерами 24/1 и т. д.

N-er pozy- cyi	IMIĘ DOBROCZYŃCY	G A T U N E K O F I A R Y	
		w mon. konw.	w mobiliach różnego gatunku
		fr	xr
44	N. N.		4
45	N. N.		3
46	—o—	10	черезъ руки Сасъкевича внутръ прилуч
47*)	Kociuba		20
48	Сіевертъ		10
49	W. Sosnowski		20
50	N. N.		
51	N. N.		20
52	Шальтс (Salc)		10
53	Стеф. Сіемашъ		20
54	Lewicki		
55	Аргамовска		10
56	Manowarda		40
57	A. Pudelewski		
58	J. Hurkiewicz	1	
59	N. N.		6
60	N. N.		
61	N. N.		
62	Zarzycki	1	
63	де Черкавскій		40
64	Mukalikowski	2	
65	Z Druka-ni	3	10
66	N. N.	4	
67	W-ny Olszanski		24
68	Захарьевъчъ		20

Писано на листъ вдвое и на полъ листъ; стр. 6. Водные знаки:
8-ми конечная звѣзда.

*) кончается двойная нумерація і слѣдуетъ 24 и т. д.

9.

**И. Гуркевичъ извѣщаетъ, что купилъ 16 халатовъ
для воспитанниковъ на собранныя отъ нихъ деньги.**

Beilag №	Ausgabe	GELDBETRAG				Anmerkung
		EINZELN ZUSAMMEN				
		IN CONVENT-MÜNZE				
		Flor.	Kr	Flor.	Kr	

Sprawiłem 16. Surdutów i dałem za Sukno Krawcowi
od roboty i za guziki Razem 103

Na ten wydatek dali mi uczniowie
tuteysi

1	Bryniewski				
2	Chomiński młodszy	4	50		
3	Jezierski				
4	Karpinski	4			
5	Kossakiewicz starszy	4			
6	Klimkiewicz	5	36		
7	Lonkiewicz	3			
8	Łozinski				
9	Mandryk				
10	Melko	6	30		
11	Mileniewicz	6	45		
12	Stoyko		50		
13	Wierzbianski	6			
14	Zachariasiewicz	3			
15	Medynski				
16	Zyzniewski	6			
	Ze składki weyszło	46	39		
	Summa dochodu			97	30

W porównaniu z wydatkiem nie
stanie jeszcze 5 30

Lwow dnia 16. Decembra 1832
J. Hurkiewicz

Писано на бумагу въ полъ листа; стр. 2. Водный знак:
E. Władysław Eger.

10.

И. Гуркевичъ сообщаетъ, что б. учитель училища Яковъ Нероновичъ оставилъ посуду, мебель и книжки въ испорченномъ состоянїи, что Левъ Сосновскій занимается съ воспитанниками по предметамъ обряда и пѣнія и что Сѣмашъ преподаетъ имъ грамматику.

Prześwietny Instytucie!

Neronowicz Jakób, były Nauczyciel tutejszy oddalił i wyprowadził się z tąd dnia 18. Novembra 1833. Odebratem od niego sprzęty i rekwizyta szkolne, i pokazali się przy tym odbieraniu następujące defekta.

- a Brakuje 3 gliniane białe głębokie talerze
- b Dwie glinianych ordynaryjnych misek
- c Dwie ordynaryjnych ścirek
- d Stary podługowaty zdezelowany stoł
- e Złamane mosiężne szczypce
- f Łyżek drewnianych osiem
- g Kochla z drzewa osikowego
- h Z dwóch psaltyr są tylko kawałki
- i Dwie Gramatyk Mrozowicza edykeyi
- k Cztery Katechizmy małe
- l Gąbka od Tablicy

Ponieważ od a do g wyszczególnione sprzęty i rekwizyta, przez używanie nieużyteczne i zniweczone zostały, pod h, i, k wyszczególnione książki zaś poczęści przez użytek zepsute, poczęści zaś przez uczniów z tąd odeyszłych wzięte są. Gąbka zaś i Urynał równie iak i inne rekwizyta zepsuciu podpadły, azatym wszystkie tu wyszczególnione rzeczy w Inwentarzu szkolnym odpisałem, reszta zaś rzeczy i rekwizyta szkolne oddał Neronowicz należycie i wszystkie sprzęty i Rekwizyta szkolne oddałem Bryniowskiemu pod dozór, równie też i Noty muzykalne temu wręczone zostały. Dozor nad szkołą tudzież uczenie obiektów i Ritualów poleciłem dwom naydawney tutaj będącym i tak moralnością iako też i zdolnością nad innych celującym dwóm Uczniom Bryniowskiemu i Jezierskiemu, z których przynajmniej pierwszemu, ponieważ w drukarni robi, iakieś Renumeracye dać mu należało.

W-ny Sosnowski raczył się deklarować uczniom co poniedziałek z uczonych się przez tydzień Ritualów wyexaminować i zasze w ritualnych śpiewach błędy sprostować.

W-ny Siemasz nie tylko ze trzy razy na tydzień uczniom Gramatykę daie, lecz tychże własnym kosztem 6-ma Bukwarami opatrzył i dla nich oprócz tego ilość potrzebną Gramatykę Mrozowicza z własnego zaprenumerował.

Lwów dnia 24. Novembra 1833

I. Hurkiewicz

Praes. 24. Novemb. 1833. Magnifico Dno I. Hurkiewicz ad referendum. Relat. 15. Dec. 1833.

Писано на сѣрой бумагѣ въ листъ вдвое; стр. 4. безъ водныхъ знаковь.

11.

Я. Нероновичъ спрашиваетъ Институтъ, кто есть префектомъ школы, и сообщаетъ, что воспитанники голодаютъ и состоятъ на побѣгушкахъ.

Przeswietny Staupigialny Instytucie!

Nizey podpisany od dnia 11-o Maja r. b. niezna, kto jest Rzącą szkoły (Prefektem) i niezna, do kogo się w szkolnych rzeczach udawać ma, a dzieci zaś od 1-o czerwca 1834 chleba nie dostają, często od nauk szkolnych odrywanemi bywają przez różne usługi i pocztę; nizey podpisany chce uniknąć wszelkich nieprzyjemności, a zatem Prześwietnemu Instytutowi donosi.

Lwowie dnia 5. czerwca 1834

J. Neronowicz

Praes. 8. Juny 1834. 45. Do Przeswietnego Instytutu Staupigialnego od J. Neronowicza ut intus. Pro M. D. de Audykowski ad referendum.

Писано на сѣрой бумагѣ въ листъ вдвое; стр. 4. Водный знакъ: S. E.

12.

Степанъ Сѣмашъ требуетъ для школы 16 экземпляровъ изданныхъ литографіей Института книжекъ.

Venerabile Collegium!

Subsignatus petit, ut 12 exemplaria munda scriptionis nuper lithographia edita pro schola Institutus hujatis emantur et usui juven-tutus tradantur.

Leopoli die 8-ma Februarii 1835

Steph. Siemasz

Praes. 8 febr. 1835. Ad Venerabile Collegium Institutus Staupigiani. Steph. Siemasz, prof. scholae petit, ut exemplaria munda scriptionis pro usu hujatis scholae procurentur.

Писано на сѣрой бумагѣ въ листъ вдвое; стр. 4. Водные знаки: 6-ти конечная звѣзда.

13.

Графъ Владиславъ Ельскій, б. префектъ школы, возвращаетъ 15 фл., полученныхъ имъ на ея расходы.

Prześwietny Staurop. Instytucie!

PWny Władysław Hrabia Ielski, jako były prefekt tuteyszey szkoły, podniósł antycypację 15 f. m. k. z kassy Instytutu na potrzeby szkolne i z takowey wyrachować się nie miał.

Ze zaś po upłynionym długim czasie ani pojedynczo poniesionych expensy, ani percipientów, którym te pieniądze wydał, przypomnąć sobie nie może, przeto hoyną ręką swą niżej podpisanemu kwotę 15 fr. mk. z tem dodatkiem doręczył, iz poniesione expensa z własnego załatwione, odwetowane mieć niechce, zwrócone zaś kwote 15 f. mk. na dobro Instytutu obrócone mieć sobie życzy.

O której to wspianiałomyślności IWgo członka donosząc dodają, iz te kwote 15 f. m. k. przy naybliższym spotkaniu się z Wnym Kassierem do Kassy Instytutu złożyć, tam zaś będący kwit IWmy, dobroczyncy zwrócić nieomieszkam.

Lwów dnia 1. 8br 1837

J. Hurkiewicz

Писано на сѣрой бумагѣ въ полъ листа; стр. 2.

14.

Леонтовичъ, товарищъ префекта школы, предлагаетъ списокъ книгъ, переданныхъ имъ учителю Симеону Возняку.

Prześwietny Instytucie!

W dopełnieniu polecenia z dnia 7. Grudnia 1845 składa podpisany pod 1 spis książek do użytku uczniów szkoły Instytutu przeznaczonych, jako to:

1 Tryfologion szt.	"	1
2 Apostoł stary	"	1
3 Psalterów	"	6
4 Ośmohłasnyków	"	7
5 Hramatyk Mroz	"	3
6 Typykw	"	7
7 Słowarów	"	7
8 Katechizmów wielk	"	2
9 " mały	"	5
10 Bukwarów	"	5

Nauczyciel Szkoły Woźniak Szymon odebrał i s których pod N 1. 2. 3 i 4 pod jego kluczem się znajdują — reszta Uczniom z tym obowiązkiem rozdane zostały, aby je po końcu roku bez uszkodzenia zwrócili.

We Lwowie dnia 1. Lutego 1846

Leontowicz, Vice Prefekt szkoły

Praes. d. 19 Februarii 1846.

	Kieryczyński Stephan	
	Raczyński Clemens	
	Zubrzycki Dionisius	Zubrzycki
	Zarzycki Johan	Zarzycki
	Juristowski Nicolaus	
	Audykowski Zacharias	Авдыковский
	Hurkiewicz Johann	
	Wesołowski Basil	
	Kurytowicz Basil	
	Kuczyński Johann	
	Lewicki Basil	
	Siemasz Stephan	
	Bilinski Gregor	Biliński
	Kociuba Stefan	
	Olszański Nikolaus	Ольшанский
	Waskiewicz Theodor	
	Potocki Basil	читаль Потоцкий
	Czaykowski Basil	Чайковский
	Brzuchowski Theodor	
	Trusiewicz Ambrosius	
	Srokowski Simeon	
	Leontowicz Theodor	читаль Леонович
	Wieńkowski Cyrill	Венковский Цириль
	Krynicky Benedikt	
	Rozejowski Theodor	
	Szwedzicki Hilarius	Шведзичий
	Pawęcki Anton	
vertatur	Roszkiewicz Leon	
	Chomiński Valerius	
	Szuskiewicz Andreas	
	Guszalewicz Johann	
	Głodziński Vicenz	
	Rozanowski Johann	
	Głowacki Jakob	
	Kadernozka Peter	
	Stotanczyk	Стотанчик

Изясненіе*) предметовъ учащихся въ училищи Ставропігійско-
скомъ.

Букварный отдѣлъ.

- | | | |
|-------------------------|---|---------|
| 1. Богочестіе | } | Буквара |
| 2. Срицаніе | | |
| 3. Чтеніе | | |
| 4. Славенска Грамматика | | |
| 5. Численіе | | |

*) Въ архивѣ есть три копіи изъясненій на отдѣльныхъ полулистахъ.

6. Ирмологіонъ
7. Тропари воскресни
8. Прокімена утренніи
9. Прокімена литургійни
10. Краснописаніе
11. Пѣніе мусикійское.

Первый отдѣлъ.

1. Богочестіе
2. Чтеніе Псалмовъ и Размышленія
3. Переводъ Псалмовъ Давидовыхъ
4. Славенска Грамматика
5. Словаръ Славенско-пол'скій
6. Численіе
7. Рука Дамаскина
8. Ирмологіонъ
9. Тропари и Кондаки воскресни
10. Самогласни
11. Подобни
12. Краснописаніе
13. Пѣніе мусикійское.

Второй отдѣлъ.

1. Богочестіе
2. Чтеніе Псалмовъ Давидовыхъ
3. Переводъ
4. Славенска Грамматика
5. Словаръ славенско-польскій
6. Численіе
7. Рука Дамаскина
8. Тѣпикъ
9. Ирмологіонъ
10. Подобни
11. Болгарски
12. Тропари и Кондаки воскресни
13. Краснописаніе
14. Пѣніе мусикійское.

17.

Отмѣтки воспитанниковъ послѣ испытѣ.

Классификація учениковъ училища Ставропигіанскаго на годъ 1852.

І. классу съ отличіемъ получили слѣдующіи съ Букварнаго отдѣла:

1. Григорій Веретено
2. Орестъ Юркевичъ
3. Даніиль Випаръ
4. Гавріиль Беркешукъ

съ перваго отдѣла:

5. Іоаннъ Бычай

съ втораго отдѣла:

6. Игнатій Фединскій.

I. Кляссу получили слѣдующіи съ Букварнаго отдѣла:

7. Сімеонъ Ступнѣцкій

8. Іаковъ Назаровичъ

9. Игнатій Курыловичъ

съ перваго отдѣла:

10. Міхаиль Вознякъ

11. Андрей Карчмаровъ

12. Деміанъ Савка

съ втораго отдѣла:

13. Іоаннъ Бедрый

14. Клементій Гвоздецкій

15. Оеодосій Федюкъ

Писано на сѣрой бумагѣ въ листъ вдвое; стр. 4 безъ воднаго знака. Изъясненія и классификація писаны на бѣлой бумагѣ на полулистахъ въ 2 стр. тоже безъ водныхъ знаковъ.

18.

**Расписка Павла Пашковского въ полученіи
8-ми прим. Гласописнца и 6-ти Букварей.**

Endesgefertigter bestätigtet hiemit, acht Stück Hlasopisney und sechs Stück Bukwary im ganz neuen Zustande empfangen zu haben.

Lemberg, am 11 Marz 1858

Paszkowski Paul

Praes. 21. März 1858.

Z. 14

Coram me
Philemon Jurkiewicz
M. H. S. Direktor

Ad acta Am 21.12 1859

Jasiński

Писано на бѣлой бумагѣ въ полъ листа; стр. 2 безъ воднаго знака.

19.

Расписка И. Ладынского въ полученіи книжекъ для школы.

3. Pf. 3. $\frac{680}{860}$
ex 860

14.10.1860

Ausweiss

Die Zöglinge des Staupigianischen Instituts haben folgende Bücher erhalten:

1. Mozart II-ter Band für Obergymnasium	2 fl. öst. Währ.	
2. Übungsbuch von Süpfle II Theil	1 „	10 kr.
3. Ovidius		20 „
4. Sterometrie		26 „
5. Physik von Pysko		64 „
6. Zapp Geographie		30 „
7. Geschichte der neuen Zeit		50 „
8. Mozart IV-ter für Obergymnasium		50 „
9. Atlas Tierreiches	2 fl	40 „
10. Deutsche Gramatik von Hayse		40 „
11. die polnischen, ruthenischen u. die deutschen Lesebücher	1 fl	20 „
12. Polnishes Lesebuch und das polnische Übersetzen für die 3. Normalklasse		50 „
		10 fl. ö. W

Lemberg den 14-ten Oktober 1860

J. Ladyński

Gesehen und wird bemerkt, das sämtliche obige Schulbücher aus zwein freiwilligen Spenden ungenannter Wohlthäter per 6 f. u. 4 f öst dem geäusserten Wunsche der Geber gemäss für die Schulbibliothek der Instituts Schule unter einer Dawischenkunft in der Antiquarbuchhandlung um den oben angegebenen Preis angekauft wurden.

Lemberg am 18. Oktober 1860

I. Pawlikow Pfarrer

Писано на бѣлой бумагѣ въ полѣ листа; стр. 2 безъ воднаго знака.

20.

Приходъ при храмѣ Успенія Дѣвы Маріи извѣщаетъ о пожертвованіи 6+4 фл. двумя нежелающими быть извѣстными благотворителями на нужды бursы.

Von gr.-kath. Stadtpfarr Amte zu St. Maria Himmelfahrt
Note

Von zweyen unbekannt seyn wollenden Wohlthäter sind vor einigen Wochen dem gefertigten Stadtpfarrer Geldbeträge von 6 fl. und 4 i. öst. zu dem Zwecke überreicht worden, damit für die Schulbibliothek der Instituts Schule bei der h. r Stadtpfarrkirche zur Benützung der Instituts Zöglinge, die nöthigen Bücher hiefür angekauft werden. Der gefertigte hat somit den gewünschten Schulbücherankauf bei einer hiesigen Antiquarbuchhandlung um der ganzen Preis von 10 fl ö. W. besorgt, einen Ausweiss der angekauften Bücher, welche sogleich unter die Zöglinge verteilt wurden, dem Instituts-Schul-Lehrer in duplo anfertigen lassen, und diesen, 12 Posten darstellend, eigenhändig wiediert und mit der Bestätigungs-klausel unter seiner

Dazwischenkunft richtig um jeden der angegebenen Preise vorgenommenen Aukaufes versehen

In dem er nun hiemit sich die Ehre nimmt unter Anschluss.
(дальше трудно разобрать и прочесть письмо).

21.

Подарки воспитанникамъ послѣ испита.

Ч. 280/1864.

На засѣданію 3/15 липня рѣшенно при испетѣ за второе полпроче бурсакамъ отличнымъ дати въ даровизнѣ.

Instituts Magazins Verwaltung. Als Premienbücher und aus dem Magazine auszufolgen:

- a.) 1 изъясненіе литургіи
- b.) 1 молитвословъ à 70
- c.) 2 " " à 21
- d.) 2 сборникъ по 40

und im Journal und Controlbuche auszutragen.

Lemberg, am 10-ten August 1864

Арт. пр. 1236—1239

роз. 1248—1251.

Писано на бѣлой бумагѣ въ полъ листа; стр. 2 безъ воднаго знака.

22.

Списокъ книгъ, необходимыхъ для обученія воспитанниковъ.

№ 113/1865.

An S-e Ehrwürden Herren Onuphrius Zacerkowny, Director der Ritualschule.

Euer Ehrwürden!

Zur Completirung der in der Ritualschle vorhandenen zum Unterrichte der Zöglinge nöthigen Bücher folgen in Anschusse:

- | | |
|--|------------|
| a. 4 Exemplare des Гласопѣснецъ à 1 fl 50 xr im Werthe von | 6 f |
| b. 4 Exemplare der Псалтырь малый à 80 xr im Werthe von | 3 f 20 xr |
| c. 6 Exemplare des Типикъ Lembergerausgabe à 20 xr im Werthe von | 12 f 60 xr |
| d. 5 Exemplare des Богогласникъ à 10 f 10 xr im Werthe von | 8 f 40 xr |
| f. 6 Exemplare der Руки Дамаскена à 25 xr im Werthe von | 1 f 50 xr |
| g. 6 Exemplare des Часословъ малый à 70 xr im Werthe von | 4 f |

i.	1 Exemplar des Трифологонъ im Werthe von	20 f
k.	1 Exemplar des Октоихъ im Werthe von	8 f
l.	1 Exemplar Триодъ постный im Werthe von	20 f 50 xr
m.	1 Exemplar Триодъ цвѣстный im Werthe von	10 f 50 xr
n.	2 Exemplare der ruthenisch-deutschen Lection à 6 xr im Werthe von	32 xr
o.	4 Exemplare des ruthenischen zweiten Lesebuches à 47 xr im Werthe von	1 f 88 xr
p.	4 Exemplare des deutschen Sprach und Lesebuches für die IV Classe à 60 xr im Werthe von	2 f 40 xr
q.	4 Exemplare der ruthenisch-deutschen Sprachlektion für die IV Classe à 30 xr im Werthe von	1 f 20 xr
r.	3 Exemplare des ruthenischen mittleren Catechismus à 25 xr im Werthe von	75 xr
s.	3 Exemplare des ruthenische grossen Catechismus à 35 xr im Werthe von	17 f 5 xr
t.	2 Exemplare des Rechnbuches für die III Classe à 20 xr im Werthe von	40 xr
u.	2 Exemplare Rechnungsübungen für IV Classe à 21 xr im Werthe von	42 xr
v.	2 Exemplare der biblischen Geschichte à 52 xr im Werthe von	17 4 xr
Zusammen im Werthe von		96 f

Unter sämtlichen vorhandenen Bücher und sonstige Einrichtungen in der Ritualschule mit einem Werte über den fundus ist um vollständiges Inventar in zwei Paren anzufertigen, ein Pare dem Institute vorzulegen, das zweite in der Anstalt zu befolgen und das selbe alle Zuwächse und Abfälle mitzutragen und dieser Stand stets in Evidenz zu erhalten.

Lemberg, am 15-ten Eebruar 1865.

Instituts Magazins Verwaltung a) für Schulbücher b) für eigene Presserzeugnisse.

An die Institutskanzlei zum Gebrauche in der Ritualschule sind auszufolgen

ad a.) f. von oben a bis inclusive m zusammen im Werthe

ad b f von oben n bis inclusive v zusammen im Werthe

Lemberg am 15-ten Februar 1865.

Къ дополненію въ Инст. школъ обрядовой находящихся до обученія питомцевъ потребныхъ книжокъ слѣдуетъ въ приложѣ.

На всѣ находящіися книжки и прочіи снарядія въ школѣ обрядовой, словомъ на весь „фундусъ интернатусъ“ мае ся полный инвентарь на двѣ руки составить, зъ которыхъ одень належить Институтуви предложити, другій-же задержать ся въ школѣ и въ той треба буде всѣ наростки яко и убытки вписовати и такимъ образомъ вся въ выказѣ переписать.

23.

Донесеніе учителя школы, свящ. Зацерковнаго, о неприличномъ поведеніи воспитаника Кирилла Пуня.

Прив.

Пунь Кирило оскаржається тутъ, яко упертый и зухвалець въ найбольшомъ степене — ставится смѣло противъ учителя и такъ далеко посунувъ свою смѣлость, що прійшовъ до учительскаго помешканья съ галасомъ и крикомъ дикимъ, а наконецъ трѣснувъ дверми такъ сильно, що ажъ хата затряслася. За тую злость и зухвалость яко и за унятіе чести учительской и священической просится вселаскаво о задоситучиненіи у Всечестѣйшой Власти школьной.

Львовъ, дня 31. сѣчня 1865.

о. Зацерковный

Столець поломали Блюсь и Курпакъ.

Писано на бѣлой бумагѣ въ полъ листа, без воднаго знака.
Стр. 2.

24.

Донесеніе учителя, свящ. Зацерковнаго о посященіи воспитанниками православной церкви.

Донесеніе школьное.

Лютого 7. дня т. е. Вторникъ рано опустили нижше выказани питомцѣ того Заведенія школу публ. безъ дозволенія учительскаго, абы пойти до православной церкви на Службу Божу, що и учинили, за що просится Всеч. Надзоръ школьный о вымѣреніи для нихъ кары одповѣдной.

Питомцѣ тїи суть: 1. Любинець (у него не було школы)
2. Легань
3. Мелницік
4. Стефуракъ

которіи, прійшовши зъ церкви правосл. стали въ розмаитый горшачій способъ перехвалюватися.

Зъ школы Завед. Ст. Дня 7. лютого 1865
Зацерковный

Торжанскій (Турянскій) Ант. видалень зъ школы. Стефуракъ еще не одойшовъ и сталъ ту великимъ тягаромъ.

Писано на бѣлой бумагѣ без воднаго знака. Стр. 2.

25.

Письмо сеніора Хоминскаго съ предписаніемъ правилъ взыскаванія отъ воспитанниковъ послушанія и исполненія обязанностей.

Euer Ehrwürden (о. Зацерковному).

Часто предходящіи жалобы о поступкахъ питомцевъ школы

обрядовой указуютъ рыхлость благочинія, сирѣчь дисциплины того заведенія, котораго управленіе В. П. повѣрено.

Правильное поведеніе, вождѣнный успѣхъ въ наукахъ, точное исполненіе обовязковъ, соблюденіе порядку домового можно отъ питомцевъ институтскихъ токмо непрерывнымъ наблюденіемъ, сообразнымъ постановленіемъ и нравственнымъ вліаніемъ достигнути.

Употребленіе кары и въ постепенномъ тѣхъ-же; выключеніе изъ Заведенія можетъ токмо тогда наступити, если питомецъ не поправляетъ ся и у котораго предидущіи увѣщанія и наставленія безъ успѣха остаются.

Ваше Преп. упрашае ся вѣжливо свою доселѣ бывшую бдительность и дѣятельность въ управленію школы обрядовой удвоити и соотвѣтныи мѣры употребити, чтобы находящіися неприличности устранити.

На всякій случай выказуе ся необходима потреба, чтобы В. П. дѣятельность корректуры въ мѣстностяхъ школы совершили и своимъ присутствіемъ непристойностямъ и взаимнимъ упрекамъ питомцевъ предѣлы поставили.

Того ради назначенна отъ Института лампа, которую В. П. при корректурахъ употребляютъ и которая при употребленіи въ школѣ сугубымъ цѣлямъ служить могла.

Питомцы школы обрядовой безъ различія вѣку и степени ученія мають равны права и равны обовязки, и тѣмъ должно устронити, и такимъ образомъ опальніи мѣстця и прокормленіе устранить.

Такожде мають В. П. зарядити, чтобы питомцы съ своими желаніями и потребами токмо до В. П. относили ся, которы В. П. непосредственно Институту посредствомъ Префектовъ школы сообщить благоволятъ, о сколько упраздненіе тѣхъ-же Институту подчиненнымъ есть.

Въ заключеніе да В. П. благоволятъ добри намѣренія Института къ улучшенію школы обрядовой всѣми силами подпирати и для случайно потребнаго исправленія Институту предложенія здѣлать.

Это отношеніе къ свящ. Зацерковному, префекту бursы написалъ по нѣмецки сеніоръ Хоминскій; перевелъ на русскій языкъ Леонтовичъ. Писано на сѣрой бумагѣ въ полъ листа безъ воднаго знака. Стр. 2

Списокъ книжокъ
въ школѣ Заведенія Ставропигійскаго, составленный г. 1865.

Назва книжокъ	Ч. книжокъ зъ мин. лѣтъ переда- ныхъ г. Беркешу- комъ въ р. 1864.	Ч. книжокъ выде- ныхъ зъ канцеля- ріи Инст. р. 1865, 15 лютого подт. 113.	попсовани	примѣ- чаніе
1 Гласопѣснецъ	8	4		
2 Псалтырь великій	3	—		
3 " малый	6	4		
4 Типикъ перемыск.	1	—	3	
5 Богогласникъ (пѣсни)	1	4		
6 Часословъ великій	1	—		
7 Осмогласникъ	1	6	4	
8 Ирмологіонъ велик.	1	—	—	
9 Грам. Добрянскаго	5			
10 Словарь словен. польскій	1			
11 Рука Дамаскина	3	6		
12 Типикъ Львовскій		6		
13 Часословъ малый		6		
14 Трефологіонъ		1		
15 Октоихъ		1		
16 Тріодъ постный		1		
17 " цвѣтный		1		
18 Руск.-нѣмец. Букв.		2		
19 Втора Читанка		4		
20 Трета Читанка		4		
21 Практ. Грам. ч. II на 4-ту клясу		4		
22 Середный Катихісм		3		
23 Великій "		3		
24 Считанка III клясу		2		
25 " IV клясу		2		
26 Повѣсти Библийни		2		
27 Pisko: Physik Untergymnasium			1	
28 Arithm. v. Moenik			1	
29 Geographie v. Zapp			1	
30 Geometr. v. Wandtaf.			1	неужиточни
31 Gram. v. Baner			1	
32 Atlas Kiepert		1		
33 " Koenig		1		
34 Lat. Sprachlehre Schultz			1	
35 Griech.-deutsch Wörterbuch Schmied		1		
36 Lat.-deutsch Wörterbuch			1	цѣлкомъ не до уживанья
37 Gr.-deut. Wörterbuch v. Jakobitz II Theile		1		добрый, но- вый, 2 части
38 Heyses deutsch. Gram.			1	
39 Übungsbuch Schultz			1	
40 Atlas Weimar de anno 1803		1		unbrauchbar
41 Pülz Mittelalter			1	

I Книжки музыкални старіи

- 1 А. Четыреголосовіи книги различныхъ авторовъ надписовани
 2 В. dto
 3 С. dto
 4 D. Четыре тонки 4 голосовіи книзѣ

II Спроваджени зѣ Петрограда и выдани до школы
подъ ч. 445/1865 въ юлію

- 1 А. Собрание четырехгол. и триголосн. пѣсней въ книзѣ N (I, II, III) въ обл. книзѣ.
 2 В. Бортнянск. собрание 4 голосовыхъ концертовъ. Партитура (числомъ ч. 35).
 3 Партитура: Иже Хевув. Достойно. Отче нашъ Муз. Львова
 4 Тебе Бога хвалимъ и *уносъ а Ѡносъ* 50 ч. 188 зѣ 1865 р. Партитура.
 5 Да молчить etc (4 пѣсни) Партитура.
 6 Партитура: Пѣсни при Архiep. Літургiи. соч. Львова.
 7 Партитура: четырехгол. Літург. сочин. Давидова,
 8 Партитура: Панихида сочин. Львова.
 9 Двѣ табелѣ музыкални стѣни (надписовани).
 10 Три бабелѣ зрячіи (Устава церковного) подаровани г. Гучковскимъ.

Львовъ, дня 24. Дек. 1865

О. Зацерковный
учитель

Писано на бѣлой бумагѣ въ листѣ, безъ воднаго знака. Стр. 4.

С п и с ь

книжкохъ, которіи въ школахъ Института Ставропигійскаго
по части находятъ ся, а которіи ще потребны суть.

Порядковое число	И М Е Н Н О	находятся примѣрники		суть потребны	
		здат- ны	не- здат- ны		
1	Гласопѣснецъ	8		5	
2	Псалтырь велик.	3			
3	dto мал.	6		4	
4	Типиконовъ Перемыск.	1	3	6	Институтски нез- добны; може суть Табели, выдани В. О. Цѣхановскимъ.
5	Богогласникъ	1		2	
6	Часословъ велик.	1			
7	Осьмогласникъ (малый Ирмол.)	2	3	10	
8	Грамматика Мразов.	2			
9	„ Добрянск.	5			
10	Словарь славенно польск.		1	6	
11	Рука Дамаск.	3		7	
12	Ирмологіонъ великій	1		1	
13	Часословъ малый для II клас.			6	

14	Молитвословъ вел. іерей. для учителя въ школѣ	1
15	Трифологіоны	2
16	Октоихъ	2
17	Тріодъ постный	1
18	„ цвѣтный	1

Для нормальныхъ класъ суть
потрѣбы

1	Коменіюшъ (Amos Comenius)	2
2	II читанка на III кл.	4
3	III чит. на IV кл.	4
4	Практич. грам. на IV кл.	4
5	Религія для III и IV кл.	6
6	Рахунки на III и IV кл.	4
7	Исторія библіи	2

Львовъ дня 27 лат. сѣчня 1865
о. Зацерковный
учитель

27.

**Выдача Институтской Кассой 96.80 фл. на школьныя пособия
ученикамъ школы.**

Ехр. $\frac{N 179}{1865}$

Der Vorakt beizuschließen — und den Werth der Ritualschule
zum Gebrauche übergebenen Bücher zu berechnen.

Institutskassa Der Ritualschule sind zum Übermasse der Zög-
linge Kirchen und Schulbücher im Werthe von 96 fl
dann Schreibpapier im Werthe von — 80

Zusammen im Werthe von 96 f 80 xr
herabfolgt worden — Die Institutskassa hat diesen Betrag einer
Seits als Einnahme aus dem Bücher und Papier Verkaufe..... aufzu-
nehmen, anderer Seits auf die Erfordernisse der Ritualschule in Aus-
gabe zu stellen
Lemberg am 23-ten März 1865

До Институтской Кассы! Обрядовой школѣ суть выданіи книж-
ки церковніи и школніи до науки питомцамъ во стойности 96 рс
Паперу до писаня — 80

разомъ 96 — 80

Институтска касса має тую квоту яко приходъ зъ спродажи
книжокъ и паперу въ пріємъ — а яко потреби до школы обря-
довой точно въ выдатокъ поставити. Отъ Инст. Ставропигійского
Львовъ 23 Марта 1865 отписано

*) Рукописи отъ 27-го до 44-го номера включительно списывалъ Ю. К.
Кунинскій.

Для учениковъ Заведенія того на скриптури школьні яко и для учителя на розмаитіи письма потребно до 8 лѣберъ паперу.

Львѡвъ дня 14. лат. марця 865

О. Зацерковный учитель

Получивъ 8 лѣберъ паперу дня 20. лат. марця 865

О. Зацерковный

28.

Учитель бурсы, Димитрій Таньчукъ, указываетъ на недостатки въ бурсѣ.

В. Бл. г. Настоятель Заведенія Института Ставропигійскаго изволить слѣдующіи potreбы при семъ Заведенію увзгляднути:

Потребна есть одна еще комнатка, где бы могли ученики свой куферки поскладати — така комнатка знаходитъ ся обокъ другой комнаты учениковъ — але непорожна.

Въ всѣхъ комнатахъ подлога и ѡкна забрудженіи — потреба есть ихъ вымыти.

Въ комнатѣ назначеной для Инструктора вымагають стѣны якого побѣленья.

Двѣ лавки для учениковъ и два кресла для Инструктора.

Въ первой комнатѣ выбити двѣ тафлѣ въ окнахъ.

Нестаетъ сѣмъ лыжокъ.

Десять глубокихъ тарелей.

Дванатсять плиткихъ тарелей.

Сѣсть виделцѣвъ.

Чтыры ножѣ

Двѣ шклянки до питья воды.

Одна щѣтка до замѣтанья.

Одна щѣтка до замѣтанья ручна.

Двѣ стирцѣ.

Два обруссы.

Львѡвъ, 15 (27) Цѣтня 869

Димитрій Таньчукъ

учитель Бурсы

29.

Подаренныя Галицко-Русскою Матицею книжки въ пользу бурсы, и ихъ переплеть у Михаила Спожарскаго.

113 Под. 28 Сѣчня 1869

Спожарскій, переплетчикъ, предкладае рахунокъ за оправу книжокъ, пересланныхъ Матицею въ пользу бурсы.

1 Каса Института получае розпорядженіе Гд. Михаилу Спожарскому, переплетчикови, за оправу книжокъ:

1.) Кіевкого Народного календа г. 1867.

2.) Сокращенный лат. словарь.

3.) Старина русской землѣ.

- 4.) Латинська граматика.
- 5.) Житє св. Кирила и Методія.
- 6.) Другъ дѣтей.
- 7.) Кіевскій народный календарь.
- 8.) Три руски общества въ восточной Венгріи.
- 9.) Повѣсти и рассказы

переданныхъ обществомъ Матицею въ пользу бурсы, разомъ квоту Föw 1.46 за стягненіемъ его рахунку выплатити, записати где належить.

Отъ Инст. Ставр.

Львовъ, 28/1 869
Трачинскій

Виправити
Кмѣцкевичъ.

30.

Преміи бурсакамъ въ книжкахъ.

954 Под. $\frac{16}{7}$ 869

Пригадка выдана зъ подручного Магазину книжокъ на преміи Бурсакамъ.

Счетъ

2 экс. позолоченыхъ Молитвослововъ	по зр 1.20 — зр 2.40
2 экс. позол. ditto	по зр 0.70 — зр 1.40
2 экс. сокращенный Молитвословъ	по зр 0.70 — зр 1.40
2 экс. книжка до набоженства	по зр 0.40 — зр 0.80
2 экс. Молитвословъ	по зр 0.20 — зр 0.40

эксп. $\frac{16}{7}$ 869 I

Понеже при испытѣ показалося, що дванатсятомъ треба дати преміумъ, для того ся новый наказъ до книгариѣ дае.

Магазинъ подручный видасть до канцеляріи книжки (счетъ) и запише, где належить.

Отъ Инст. Ставр.
Львовъ 16/7 1869
Таньчукъ

Счетъ II

1 экс. Жизнь Исуса	а 0.70 кр
1 экс. Сто образковъ природы	а 0.80 кр

Виправити
Кмѣцкевичъ.

Книгарня
видасть до канцеляріи книжки (:Счетъ II) и запише, где належить
Отъ Инст. Ставр.

Львовъ $\frac{18}{7}$ 869

Таньчукъ

Виправити
Кмѣцкевичъ

В. Б. Госп. Проф. Мер новича, яко заступника Сеніора Института Ставр. упрашають щоби повелѣль видати 10 книжочокъ оправныхъ зъ книгарнѣ на преміи для учениковъ Бурсы. При той способности прошу на испить, который днесъ отбудеса о 3 той годинѣ зъ полудня

Львѡвъ дня 16 липня 1869

Дрѣ. И. Шараневичъ

31.

Полученіе новыхъ книжокъ для бурсы и починка старыхъ.

1301 Под. $\frac{20}{9}$ 869

Ведля ухвалы зъ $\frac{15}{9}$ 869 передаются для Бурсы новыи книжки потребныи ведля выказа Учителя а старыи отдаются до оправы.

Магазинъ подручный

выдать для Бурсы наступуючи книжки:

6 экс.	Гласопѣснецъ малый	à 1·50 зр
2 "	часословъ малый	à 70 кр
1 "	III Читанка	à 61 кр
4 "	Середный катехисъ	à 25 "
2 "	Великій	à 35 "
3 "	читанка для III отр.	à 20 "
2 "	do do	" 21 "
4 "	Граммат. Осадцы	" 1 зр
2 "	Практична грамм. Ч. I	а 46 кр
2 "	Осмогласникъ	а 2·10 кр
2 "	Читанка для гимн. Ч. II	а 75 кр
2 экс.	Чинъ парастаса	а 40 кр
1 "	Исторія Зубрицкаго три томы съ картиною родо-словія	зр 4—

записати, где слѣдуетъ. —

Отъ Инст. Ставроп.

Львѡвъ 20/9 869

Оберни!

Книгарня

выдать до канцеляріи слѣдуючи книжки:

6 экс.	Словарь словенопольскій Левицкого	а 30 кр
4 "	Библейска Исторія Ч. I Цыбыка	а 90 кр
2 "	do Ч. II do	а 90 кр
2 "	Табеля Пасхалии зрячей	а 20 кр
4 "	Хрестоматія Головацкаго	а 1·32 кр
2 "	Вѣроученіе Цыбыка Ч. I	а 1·60 зр
2 "	do do Ч. II	а 1 зр
2 "	Нравоученіе Попеля	а 1 зр

3	„ Читанка Ковальського	а	72	кр
2	„ Читанка Тороньського	а	1	зр
1	„ Словарь Партицкого	а	3	зр
2	„ Словарь Дѣдицкого	а	1	зр
1	„ Плятона Протагорасъ Горещкого			
1	„ Исторія Шараневича	а	2	зр 50 кр
1	„ Изъясненіе службы Божой Добрянського		30	кр
	и записати где слѣдуетъ			

Отъ Инст. Ставроп.

Львов 20/9 869

Таньчук

Его благородію Спожарскому переплетчику здѣ!
Огдаются въ направу слѣдующи книжки:

2	екс. Пасхаліа			
8	„ Гласопѣснецъ			
3	„ Псалтырь великій			
4	„ do малый			
6	„ Типикъ Львовскій			
1	„ Богогласникъ			
1	„ Часословъ великій			
1	„ Ирмолей великій			
3	„ Грамматикъ Добрянського			
7	„ Рука Дамаскина			
6	„ Часословъ малый			
1	„ Тріодъ постная			
1	екс. Нѣмецкій Букварь			
4	„ II Читанка			
2	„ III Читанка			
2	„ Практична грамм. ч. II.			
1	„ Считанка для 3 отр.			
2	„ do „ 4 „			
2	„ Исторія Библийна			
4	„ Граммат. Осадцы			
1	„ Словарь латиньскій			
8	„ Литургика			
2	„ Словарь Дѣдицкого			
6	„ Осмогласникъ			
1	„ Руска читанка для ниж. гимн.			
4	„ Ноты церковныи			
3	„ Библейска Исторія Ч: II.			
1	„ Греческій Словарь Якоба			
1	„ Типикъ Львовскій			

съ препорученіемъ тую роботу усовершити и вразъ съ рахункомъ канцеляріи доставити.

Отъ Инст. Ставроп.

Виправит
мѣцкевичъ

Львовъ 20/9 869

Таньчукъ

Число порядочне	Названіе книжокъ	Число экземплярей
1	Гласопѣснецъ	8
2	Псалтирь великій	3
3	do малый	4
4	Типикъ Львовскій	6
5	Богогласниковъ	1
6	Часословъ великій	1
7	Ирмолой великій	1
8	Грамматика Добрянскаго	3
9	Рука Дамаскина	7
10	Часословъ малый	6
11	Трїодъ постная	1
12	Нѣмецкій Букварь	1
13	Втора Читанка	4
14	Трета Читанка	2
15	Практична граммат. Ч. II.	2
16	Считанка для 3. отряда	1
17	Считанка для 4. отряда	2
18	Исторія Библійна	2
19	Грамматика Осадцы	4
20	Латинскій Словарь	1
21	Литургика	8
22	Словарь Дѣдицкого	2
23	Осмогласникъ	6
24	Руска Читанка для гимн. Ч. II.	1
25	Ноты церковніи	4
26	Библейска Исторія Ч. II.	3
27	Греческій Словарь Якоба въ II томахъ	1
28	Типикъ Перемышльскій	1

Отъ школы ритуальной
Львовъ 15 го Вересня 869

Дръ И. Шараневичъ

Д. Таньчукъ

Виказь потребныхъ новыхъ книжокъ для школы ритуальной

Число порядочне	Названіе книжокъ	Число экземплярей
1	Гласопѣснецъ	6
2	Словарь словенопольскій Левицкого а 30 кр	6
3	Часословъ малый	2
4	Трета Читанка	2
5	Середный Катехисмъ	4
6	Великій do	2
7	Считанка для III отряда	3
8	do IV "	2
10	Грамматика Осадцы	4

11	Библейска Історія Цыбыка Ч. I	4
12	do do do Ч. II	2
13	Словарь Дѣдицкого	2
14	Практична грамматика ч. I	2
15	Осмогласникъ	1
16	Двѣ Табелѣ Пасхаліи зрячой (треба ихъ оправити)	2
17	Хрестоматія Головацкого	4
18	Руска Читанка для нижшой гимназіи ч. II	2
19	Чинъ парастаса	2
20	Вѣроученіе Цыбыка Ч. I	2
21	do do Ч. II	2
22	Нравоученіе Цыбыка	2
23	Читанка Ковальского	3
24	Читанка Тороньского	2
25	Словарь Патрицкого	1
26	Плятона Пропагорасъ	1
27	Історія галицкого княжества Зубрицкаго въ трехъ томахъ вразѣ зъ картивою	1
28	Изъясненіе Службы Божой Добрянського	2
	Отъ школы ритуальной	

Львовъ 15 Вересня 1869

Дрѣ И. Шараневичъ

Д. Таньчукъ

32.

Преміи бурсакамъ въ книжкахъ.

880 Под. 13. VII. 870

Пригадка взлядомъ премій для бурсаковъ

Магазинъ подручный выдасть: 2 экс. Сокращенный

Молитвословъ

а 1 зр. 20 кр

2 экс Книжка до

набоженства

а 70 кр

1 экс Тарасъ Бульба

а 70 кр

записавши, где належитъ

Отъ Ставроп. Инст.

Львовъ 13 Юлія 870

Книгарня выдасть:

1 экс. Собрание пѣсней духов. — 50 кр.

1 „ Спѣвакъ зъ Полѣся —

1 „ Записки школяра путника

1 „ Поезіи Гушалевица

1 „ Антологія

6 „ Образокъ а 70 кр

420

записавши где належитъ

Отъ Ставроп. Инстит.

Львовъ 19 Юлія 870

Випр. д. 13/7 1870

В. К.

Чайк.

Книгарня выдасть додатково еще одинъ прѣмѣрникъ: Зоря Галицка, яко Альбумъ на годъ 1860 въ цѣнѣ четири зр. а 6.

Отъ Инст. Ставр. д. я. 6.

Випр. д. 13/7 1870

В. К.

33.

Типиконъ львовскаго изданія для бурсы.

Ч. 98 пр. 24. I. 873. фась 211.

Пригадка о выдачи 6 екземплярей „Типикона львовскаго“ для Ставропигійской бурсы. Магази́нь подручный выдасть по́сля рѣшенія Выдѣла Ставропигійскаго Института зъ дня 22 сѣчня 1873 для бурсы Ставропигійской 6 словно: шесть екземплярей „Типикона львовскаго“ за потверженьемъ Г-на Площанскаго, записавши, где належить.

Отъ Инст. Ставропиг. 24. I. 873.

6 прим Типикона получилъ для бурсы 27. I. 1873 Площанскій.

34.

Институтъ отказывается отъ денежнаго пособія Гал. Сберег.

Кассы для бурсы.

Пр. дня 18/30 января 1877 № 55.

Выдѣлъ повѣтовый въ Дрогобычи ч. 1107

До почтенного Закладу бурсы при Ставропигійскомъ институтѣ
въ Львовѣ Lwów

Ч. 1107. До Почтенного Заряду бурсы при Ставропигійскомъ институтѣ

во Львовѣ

Получивши на дню 28-го Цвѣтна м. г. замкненье рахунковъ галицкой касы ошадности съ дня 31-го Студня 1875 черезъ общество тойже касы на своймъ рѣчномъ общомъ собранію дня 11 Марта 1876 отбутымъ пріятѣ, пришовъ тутейшій Выдѣлъ повѣтовый до пріемной вѣдомости, же зъ фундушовъ тойже касы удѣлено въ 1875 р. рѣжний дары на цѣли благодѣтельный въ сумѣ 13.758 зр. 15 кр, а то для бурсы въ Бережанахъ, въ Тарновѣ и Коломыи по 200 зр а для бурсы въ Бродахъ 400 зр а: в: протое увѣдомляемо отомъ Почтенный Зарядъ чине хтѣлъ бы ся отнести до Дирекціи касы ошадности о подобную запомогу для своего закладу.

Отъ Выдѣла повѣтового

Дрогобычъ дня 27 Вересня 1876

Вогллердерь

Такъ якъ общеизвѣстна недоброжелательность Дирекціи „Кассы Ошадности“ во Львовѣ, состоящей изъ полякующихъ людей, для нашихъ институцій и вообще для дѣлъ русскаго народа въ Гали-

ції — Ставр. Институтъ рѣшелъ не пользоваться предложеніемъ Свѣтлой Рады повѣтовой въ Дрогобычи, тѣмъ менше, что Институтъ имѣя правильныя доходы на содержаніе своей бурсы, не нуждается въ поддержкѣ кассы, управляемой иностранными людьми, которыя, якъ изъ практики извѣстно, даже не отвѣтили бы на русскую допись.

Затѣмъ предложеніе сіе складается до актовъ

Львовъ мая 877

Площанскій

35.

Василій Ковальскій извѣщаетъ о пожертвованіи депут. парламента Николаемъ Думбою 6 томовъ греческихъ церковныхъ нотъ для бурсы. Благодарственное письмо Института жертводателю.

Вп. $\frac{12}{24}$ марта 1879 № 121.

Свѣтлый Институте!

Имѣю честь переслати подъ № 6 томовъ печатаныхъ греческихъ церковныхъ пѣній, на 4 голоса подъ ноты уложеныхъ. Тое изданіе получилъ я отъ Вблг. Господина Николзя Думбы, посла державной Думы и извѣстнаго покровителя искуствъ и музыки, яко даръ для нашей Ставропигійской церкви.

Свѣтлый Институтъ изволить тое изданіе, которое въ небольшемъ числѣ печаталось и нынѣ до рѣдкихъ числится, принять въ свой инвентарь, а Всеч. Настоятель нашей Бурсы Г. Сивулякъ схочетъ порозумѣтися съ управителемъ нашего церковнаго хора, а сколько можетъ наша Бурса пользоваться тимъ сокровищемъ въ назиданіе вѣрнихъ и поднесеня нашего церковнаго пѣнія — Также уважаю быти всказаннымъ, щобы нашъ Институтъ благороднаго Дателя окремѣшнымъ письмомъ — а если угодно согласитися на мой начеркъ такого письма №. то прошу повзяти ухвалу, о чистописъ постаратися и засмотривши нашею вытисненою печатію або вопростъ переслати тоеже помянутому Дателеви або на мои руки — при чѣмъ примѣчаю, що всей вѣроятности я только по день 5. Цвѣтня м. ст. тутъ забавлю, понеже надѣмся, що найдальше по той день потревають нашия предпасхальныя засѣданія въ думѣ державной.

Получилъ я нынѣ письмо отъ Г. Гучковского по дѣламъ исправлена плыть изъ Букваря — Я незалишу того дѣла и стараюся со всякимъ прискореніемъ угодити нашей печатнѣ за помощію ц. к. надворной печатнѣ.

Мое искренно-братское поздравленіе всѣмъ Всечест. Братіямъ засылая, остаю щирый другъ и радъ-служитель
В. Ковальскій

Вѣдень дня $\frac{10}{22}$ марта 1879

Его Високблагородію совѣтнику ц. к. высшего краевого суда,
Сеніору Ставроп. Института, послу думы державной и краевого
сойма и проч. въ Вѣнѣ

Ставропигійскій Институтъ на своемъ засѣданіи отъ дня 15/27
марта 1879. г. принявъ съ благодарностію даръ г. Николая Думбы
6 выпусковъ Литургіи на четыре голоса уложенной и просить да-
бы Ваше Високблагородіе изволили здѣ подъ ѱ. залученное бла-
годарственное письмо почтенному Дателю благосклонно передати.

Отъ Ставроп. Инстит. Львовъ, дня 17/29 Марта 1879

А. И. Щербанъ

Отвѣтъ якъ найскорше, Точно по предложенію Вбл. г. Се-
ніора — отвѣтъ скоро на его руки.

К.

Euer Hochwohlgeboren!

Für das herzliche Geschenk des in 6 Bänden aufgelegten Druck-
druckwerkes: griechische kirchliche Gesänge nach den Noten-System
verfaßt (Aufgabe Wien 1859) — spricht das Stauropigian-Institut
Euer Hochwohlgeboren den wärmsten Dank mit der Versicherung
aus, daß hindurch die Hebung unseres griechischen Kirchengesanges
wesentlich gefördert werden wird.

Die von uns erhaltene Bursa (Armenkonwikt bestehend aus 25
Studirenden und zugleich Kirchensänger) hat dieses Geschenk mit
der angenehmsten Überraschung begrüßt und wird bereits am näch-
sten Osterfeste einige Gesangstücke in unserer uralten Institutskirche
exequiren. Ein freudenvolles „Χριστός ἀνεστή“ Euer Hochwohlgebo-
ren entgegenbringend zeichnen wir uns mit vorzüglichster Hoch-
achtung.

Lemberg den 14/26 März 1879 An Hoochwohlgeboren Herren, Herrn
Nikolaus Dumba Reichsraths-Abgeredneten in Wien Abgeordnetenhaus

36.

Фонарь и лампы въ помѣщеніи бурсы.

Ч. 287.

Относительно бурсы рѣшено, чтобы въ каждой комнатѣ ея
былъ всегда одинъ лѣхтаръ со свѣчкою запалки и лампы полніи
нафты. Приказъ выполненъ.

37.

Издержки испита въ бурсѣ.

613/884.

На засѣданіи $\frac{27}{9}$ юнія 1884 рѣшено на издержки испита
воспитанныковъ бурсы институтской асигновати 5 зол. р.

Касса Института Ставропигійскаго выплатитъ на издержки

испита воспитанниковъ институтской бursы на руки Г. Префекта Дра Савицкого квоту 5 зр Словно Пять Зр а. в. за подтвержденіемъ черезъ Сеніоратъ корамизованымъ и запише въ дневнику въ розходъ.

Записано Сторона 603/II

Львовъ 14/7 1884.

Шепета
Петровский
Кимаковичъ

5 зр. в. а. выплатилъ до Арт. 2161/1884
Exped. III.

38.

Дръ Савицкій, префектъ бursы, покупаетъ для бursы школьныя книжки.

Ч 786. Принято 19.9. 1884.

Г. Дръ Савицкій префектъ бursы предлагаетъ счеты закупленыхъ книжокъ школьныхъ для бурсаковъ въ количествѣ 5 зр. 40 ц. Каса Ставропигійского Института выплатитъ Г-ну Д-ру Савицкому префекту бursы за закупленіи книжки для бursы квоту 5 зр 40 ц. т. е. пять зр 40 цент, в. а. за счетомъ черезъ Г. Сеніора корамизованымъ и запишетъ въ дневнику въ розходъ.

Записано на стор. 453/II

Львовъ дня 19-о Вересня 1884.

Бѣлорускій
Шепета

5 зр 40 кр. в. а. выплатилъ до Арт. 2931/884
Exped. III. Кимаковичъ.

39.

Дръ Савицкій предъявляетъ счетъ за нотныя книги для бursы.

Ч. 1022 под. 6.12. 1884.

Дръ Савицкій предкладветъ счетъ за „Euchiridion Cantus ecclesiastici Graeci“ для бursы Ставр. Инст. на . . . 24 зр 5 кр.

Каса Института выплатитъ на руки префекта бursы Ст. Ин. за „Euchiridion Cantus Graeci“ для бursы Ставр. Инст. квоту . . . 24 зр 50 кр а. в. т. е. двадцать чetyри золр. а. в. за счетомъ черезъ Сеніоратъ корамизованымъ и запишетъ въ дневнику въ розходъ. Записано на стор. 359,502/II.

Львовъ дня 6/12 1884

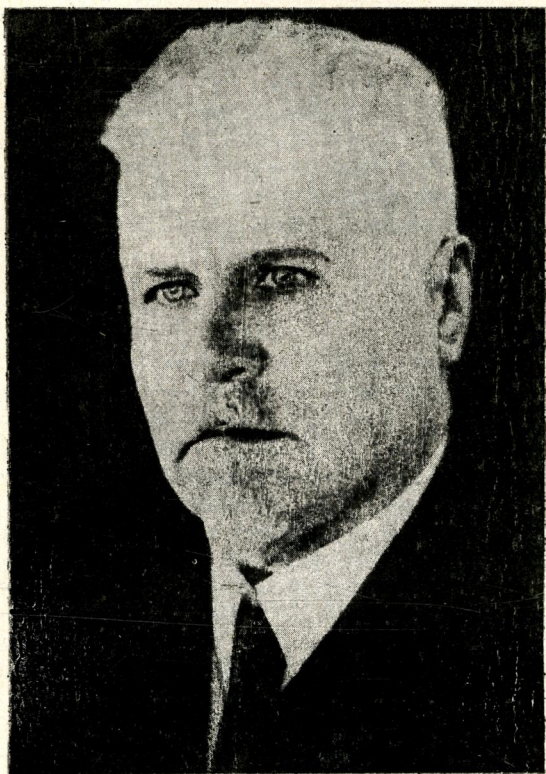
Шепета Мих.

24 зр 50 в. а. выплатилъ до Арт. 3889/884
Exр. III. Кимаковичъ.

40.

**о. Бажанскій жертвуетъ въ пользу бursы свои сочиненія,
— благодареніе Института.**

Пригадка въ дѣлѣ пожертвованія о. Бажанскимъ своихъ сочиненій въ ползу бursы. О. Бажанскій жертвоваль въ ползу бursы Ставропигійского Института 8 примѣрниковъ своихъ сочиненій, а именно:



Дмитрій Николаевичъ Вергунъ

42.

**Бѣлоусъ изъ Коломыи жертвуетъ въ пользу бурсы брошюры
разнаго содержанія.**

Докладъ Г. Бѣлоусъ изъ Коломыи переслалъ для бурсы 19
прим. розличного рода брошюръ, которыѣ подѣ залучаю.

Львовъ 12/2 908 Гумецкій

19. 2. № 128/908

Принимается — зъ благодареніемъ 19/2 Яминскій.

43.

Испитъ въ бурсѣ по домашнимъ предметамъ.

Пригадка въ дѣлѣ испита воспитанниковъ бурсы. — Прошу
Свѣтлый Совѣтъ о вселаскавѣйшее назначеніе срока на имѣющій
отбытись испитъ изъ домашнихъ предметовъ воспитанниковъ бур-
сы, въ цѣлы заблаговременного повѣдомленія относительныхъ гг.
учителей и Членовъ Ставропигійскаго Института. — Прошлого
года испитъ состоялся разомъ съ Бурсою Нар. Дома.

Львовъ 24/6 908 Гумецкій

24. 6. № 457/08.

Испитъ 2/7 1908 во мѣстѣ съ бурсою Народного Дома

Львовъ 26/6 1908 Сявулякъ

44.

**о. Владиміръ Сваричевскій, учитель нотнаго пѣнія въ бурсѣ,
проситъ Трефологіонъ и пособія по обряду.**

Свѣтлый Совѣтъ! Нисше подписавшій ся проситъ Свѣтлый
Совѣтъ Ставропигійскаго Института дати для бурсы тогоже Ин-
ститута одинъ примѣрникъ Трефологіона, якъ тоже покупити 2.
примѣрники для науки обрядовъ литографованныхъ подручниковъ,
якии находятся въ духовномъ сѣменищи, одинъ въ цѣнѣ 4 кор.,
другій 6 кор., понеже воспитанники не мають съ чого учити ся.

Львовъ 4. ноября 1908 о. Вл. Сваричевскій.

4. XI. № 757/908

Въ Свѣтлый Совѣтъ Ставропигійскаго Института во Львовѣ
о. Владиміръ Сваричевскій проситъ для бурсы тогоже Института
о Трефологіонъ и 2 примѣрники подручника обрядовъ церковныхъ.

Г. Паславскому до доклада 11. XI. Яминскій.

Въ засѣданіи отъ 25. XI. 08. рѣшено покупити за 10 кор.
2 учебники объ обрядахъ о. Дольницкаго.

Львовъ 2/12 908. Гумецкій

Получилъ „Гласопѣснецъ“ и „Типиконъ“ о. Дольницкаго.

Львовъ 10. XII. н. ст. 1908.

О. И. Степковъ

45.

**Префектъ бурсы, Владиміръ Паславскій, даетъ отчетъ
о нравственномъ и воспитательномъ состояніи молодежи
въ бурсѣ.**

Справозданье

Префекта Бурсы Института Ставропигійскаго зъ религіійного и науковаго воспитанія молодежи помѣщенной въ Бурсѣ.

1. Бурса Института Ст. существуетъ въ Львовѣ прошло 300 лѣтъ; основана еще около 1586 г. майже рѣвночасно съ учрежденіемъ школы грецкой и руской, которую патріархъ Антіохійскій Іоакимъ надѣлилъ особенными правами. (А. Криловскій, Львовское брацтво. Кіевъ, 1904 ст. 187—287). Въ бурсѣ воспитались дѣти убогихъ родичей да ромъ, а цѣль поститанія була выобразовати умственно достойныхъ и полезныхъ для отечества и св. Церкви мужей. Задачу тую перенялъ и нинѣшній Ставр. Институтъ, которое усердно занимае ся религіійнымъ и народнымъ воспитаніемъ убогой молодежи и удѣлае ей совѣтъ да ромъ помѣщеніе и цѣле удержанье. (Розпорядокъ (регуляминъ) бурсы Ст. Инст. въ Львовѣ 1905 ст. 1 § 1.)

2. Число воспитанниковъ Бурсы выносило съ концемъ першого семестра 1910 г. — разомъ 30. Зъ тыхъ ходило до гимназіи 26, а 4 було церковниковъ (дячківъ) до прислуги церковной и науки дяківства. Кромѣ того учать ся катехизму и библіійной исторіи, такожъ нотного спѣву, исторіи Руси и рус. языка.

3. Зъ 26 воспитанниковъ бурсы посѣщало:

руську	гимназію (філію)	—	13
"	" (головну)	—	3
польську	VII філію	—	—
польську	VII головну	—	—
"	III	—	—
"	V	—	—
нѣмецку	—	—	—
		—	2

4. Наглядъ надъ воспитанниками исполняе непосредственно установленный до того Настоятель домовый, которымъ есть на сей годъ Александеръ Курдыдыкъ слуш. III г. философіи. Онъ мешкае въ Бурсѣ и мае точно доглядати надъ поведеніемъ и наукою воспитанниковъ. (§ 70—81 Предписанія для Настоятеля — Регуляминъ). Кромѣ того посредственный надзоръ надъ настоятелемъ и цѣлымъ воспитаніемъ молодежи мае избранный Совѣтомъ Института префектъ, который нисколько разовъ въ тыждни провѣряе науку и поведеніе воспитанниковъ. Теперь такимъ префектомъ есть другій рѣкъ Владиміръ Паславскій, емерит. профессоръ гимн. — Другимъ префектомъ: Др Лагола директоръ Народнаго дома.

5. Кромѣ предметѣвъ школьныхъ въ публичныхъ школахъ учать ся воспитанники еще въ дома слѣдующихъ предметѣвъ (посля регулямину § 1. 6.)

- 1) Церковного устава (ритуаловъ) — учить о. Влади-
миръ Сваричевскій 2 год. тыждн. всѣхъ.
- 2) Нотного пѣнія церковного и обрядового — учить
Александръ Курдыдыкъ (III г. ф.) — 3 год. тыждн.
- 3) Истории Руси — учить Дръ Николай Антоновичъ ем.
професоръ гимн 2 год. тыждн. (курсъ высшій и
нисшій).
- 4) Русскій языкъ учивъ въ 1. сем. Дръ Свѣнцицкій въ 2.
сем. учить Емиліанъ Вальницкій слущ. IV. г. правъ.
2 год. тыждн. (курсъ высшій и нисшій).

6. Торжественныхъ обходовъ парадныхъ не уряджували вос-
питанники въ Бурсѣ ніякихъ, а то по причинѣ недостатка мѣся
въ комнатахъ.

7. Религійне воспитанье есть въ бурсѣ першимъ уловіемъ, и
цѣль головна фундаціи есть, щобы молодежь набула любви до
св. Церкви, до церковныхъ обрядовъ и церковного спѣву. Длѣт-
го воспитанники ходять щоденно до церкви на Утреню, а въ не-
дѣлю и свята рано до церкви отъ 6—7, дальше 8—10 въ гимна-
зіи на экзорту и Службу Богу, а 10—12 спѣвають зъ ноть на
хорахъ и 4—5 на вечерни. Такъ отже майже 6 годинъ суть за-
няти въ своей церквѣ; отже всякій инсинуаціи, якобы еще ходи-
ли до церкви православной спѣвати, мусять бути за неправдиви
уважани и суть розширяни только недругами Института.

8. До усовершенія и улегченя науки школьной служить биб-
ліотека, котра содержитъ около 700 книжокъ. Суть то въ боль-
шой части подручники школьні, клясики латиньски и гречески,
граматики, словари. Зъ белетристики и поезіи есть довольно по-
учающихъ повѣстей и сочиненій въ русскомъ, польскомъ и нѣм
языцѣ, якъ Пушкина, Гоголя, Шевченка, Мицкевича, Словацкого,
Шіллера, Гетого и пр. Есть то однакожь лишь библіотека допов-
няюча, бо переважно користають зъ библіотекъ дотычащихъ гим-
назіи.

9. Изъ всего повыше сказаного выходитъ наглядно доказа-
тельство, що воспитанье молодежи въ Бурсѣ Института есть ре-
лигійне, христіанско-католицке и народне, въ духу любви до св.
Церкви, въ преданности для державы и отечества. (Въ мысль § 1,
4. и 23 регулямину). Всякій отже сплетни и инсинуаціи суть ли-
ше неоправданую клеветою. Противно, воспитанники Бурсы Ин-
ститута ведутъ ся дуже морально, выповняють свои обовязки со-
вѣстно, учать ся пильно такъ домашнихъ якъ школьныхъ пред-
метовъ, чого доказомъ есть красный спѣвъ хоральный такъ въ
церквѣ яко такожь особенно клясифікація за I семестръ 1910, ко-
тра выказала дуже добрый успѣхъ, бо на 26 клясифікованыхъ
учениковъ получили 5. степень отличный, 19. ст. першій, 1. по-
правку зъ мінеральогіи, а лишь одинъ другій степень (зъ 5 кл.
VII гол. гимн.)

Въ Львовѣ дня 14 цвѣтня 1910
15. 4. № 255/910.

Владиміръ Паславскій
префектъ Бурсы, ем. проф. гимн.

46.

Свящ. Іосифъ Мѣльницкій, докторъ богословія, клирошанинъ при кафедрѣ св. Георгія, жертвуетъ книги въ пользу бursы.

Пресвѣтлый управляющій Совѣтъ!

Подписанный желаетъ даровать изъ изданныхъ собою книжочекъ Ставропигійскому институту:

1.) Граматики церковно-словенского языка около 600 экз. а К 2 г 40;

2.) О Устройствѣ и Реформѣ Календаря греко-русской церкви ок. 300 экз. а К 1 г 40;

3.) Богословія нравственного ок. 300 экз., томъ I а К 5, томъ II а К 4, оставляючи у себе мало экземпляровъ тѣхъ дѣлъ, щобы чистый доходъ изъ распродажи тѣхъ дѣлъ ишовъ на цѣли Бursы института.

За тѣмъ упрашае подписанный о пріязну отповѣдь, чи пріять сей даръ, и на випадокъ пріятія, коли приѣде возокъ забрати ти книжки.

Львовъ, дня 7. VII. 1910

Крылошанинъ Д-ръ Іосифъ Мѣльницкій.

Площа св. Юрія 5.

13. 7. 1910, № 456/910 Приняти, поблагодарити и якъ найскорше выслати возокъ по подареннымъ книгамъ.

Львовъ 13. 7. 1910

В. Ивасечко.

Ваше Высокопреподобіе Всесвѣтлѣйшій Отче!

Въ исполненіи рѣшенія Пр. Сов. Ст. Иист. отъ 13. 7. 1910 считаемъ пріятнымъ нашимъ долгомъ изъяснити отъ имени тогоже Вашему Высокопреподобию за подареніе въ користь нашей бursы Вашихъ сочиненій искреннѣйшее благодареніе. При семъ извѣщаемъ, що на дняхъ перешлемъ извозчика до перенятія подаренныхъ намъ книгъ.

Отъ Ставр. Инст, Львовъ 2. 8. 1910. Ивасечко

Ехр. 3/8910

Два листа сѣрой бумаги.

47.

Рождественская вечеря въ бурсѣ при участіи приглашенныхъ гостей.

Свѣтлый Совѣтъ!

Настоятель вмѣстѣ съ воспитанниками бursы Ставропигійскаго Института проситъ Совѣтъ о благосклонное разрѣшеніе пригласить на рождественную вечеру нѣсколькихъ гостей, главнымъ образомъ дирижера и доходящихъ спѣвакоу, какъ это до сихъ поръ ежегодно имѣло мѣсто. Подписавшіеся пытаются надежду, что Свѣтлый Совѣтъ не только разрѣшеніемъ, но такъ пособіемъ въ деньгахъ, какъ и инымъ образомъ въ цѣли возве-

личенія этого скромнаго торжества въ кружкѣ воспитанниковъ
прійдесть нашему прошенію на встрѣчу.

Львовъ, 4 н. ст. Января 1911.

Н. С. Олекса, настоятель бурсы и воспитанники.

4/1, № 18/911, Выплатилъ 15 коронъ да 6 к. давнѣйше зъ
похорону зложеныхъ. В. Паславскій. Выдѣль Ивасечко.

Два листа сѣрой бумаги.

48.

Мих. Гумецкій, секр. Института, просить Совѣтъ о разрѣшеніи
обновленія комнатъ въ бурсѣ.

Пригадка касательно бурсы.

Прошу Свѣтлый Совѣтъ о разрѣшеніи на отновленіе уби-
каціи бурсы, яко тоже и кухни по усмотрѣнію г. преф. Льско-
вацкого.

Львовъ 3 7. 1911.

Гумецкій

4. 7. 417/1911.

Листъ сѣрой бумаги.

49.

Илья Кокорудзь, директоръ ц. к. Акад. гимназій, велить
устранить изъ бібліотеки бурсы нѣкоторыя русскія
книжки и преподавателя русской исторіи.

Ц. к. Академічна гимназія у Львові. У Львові 15. марта 1911
До Свѣтлаго Совѣта Ставропигійского Інститута у Львові. На
основі рескрипту Вис. ц. к. Ради Шкільної Краєвої з дня 8. мар-
та 1911 ч. 126 Pr Sz. Кг. підписана Дирекція взиває Свѣтлий
Совѣт, щоби найпізнійше до 15. с. р. запропонував кандидатів,
які в слідуємій шкільнім році 1911/12 мали-би обняти уряд рек-
тора і настоятелів в бурсі Ставропигійского Інститута. Заразом
зазначає Дирекція, що посади ті можуть займати лише такі лич-
ности, котрі дали би цілковиту запоруку, що зуміють під вихову-
ючим взглядом як сліди повести молодіж і що не будуть впливати
на ню в напрямі противнім виховуючим засадам, на яких опираєся
публичне виховане рускої молодіжи в нашім краю. Рівночасно
ззиває підписана Дирекція Свѣтлий Совѣт, щоби книжки і бро-
шури які комісія, вислана Вис. ц. к. Радою Шкільною Краєвою, по
переведеній ревізії тамошних біблїотек узнала за шкідливі для
молодіжи, сейчас безпереволочно усунув поза мури бурси. А тими
книжками суть:

179. Наши школьніи едукційніи отношенія. Львовъ, 1879
3. Свистунъ: Чѣмъ есть для насъ Шевченко?
74. Мончаловскій: Житѣе и дѣятельность И. Наумовича.
182. Примары латинизаторской гакаты на рубежахъ Гал. Руси. 1902.
186. Русскій послы Державной Думы и ихъ клеветники. Львовъ, 1873.
- 188, 189. Главныя основы русской народности. Львовъ, 1892.
204. Залозецкій: Несвятоюрщина. 1863.

В кінци забороняєся уділювати історії Росії, яку веде ем. професор Антоневич, позаяк інтенція виказала, що ту науку ведеся тенденційно після підручника, який нехтує руску народність. Коли-би Світлий Совіт не примінився до повисших заряджень, то наразиться на виконане загрози, заключеної в распорядженю Вищої ц. к. Ради шкільної краюї з дня 21 липня 1910 ч. 188. Дирекція ц. к. Академічної гімназії у Львові. Кокорудз.

Сей документъ былъ уже напечатанъ во „Временникъ“ 1933. г.

50.

Пригадка въ цѣли росписанья конкурса на принятіе воспитанниковъ бursы и дирижента хора.

Львовъ, 3. 7. 1911.

Гумецкій.

Конкурсъ

Правлящій Совѣтъ Ст. Института въ Львовѣ симъ объявляеть конкурсъ на должность дирижера хора воспитанниковъ институтской бursы. О ближайшихъ условіяхъ можно узнать въ конторѣ Института. Обязанности дирижера опредѣлены особнымъ регуляминонъ. Плата по договору. Подавати по 2 (15) августа 1911 г.

Дрѣ В. И. Ивасечко, сеніоръ.

Конкурсъ

на принятіе воспитанниковъ въ бесплатную бursу Ставропигійскаго Института во Львовѣ объявляеться симъ конкурсъ съ опредѣленіемъ срока по день 2 (15) августа 1911 г.

С п и с о к ъ

книгъ для молодежи, предоставленныхъ „Народнымъ Домомъ“
Ставропигии на преміи воспитанникамъ бursы 30 н. ст. іюня 1911.

№	Фамилія воспитанника	Авторъ и заглавіе книги	Цѣна брош.	Цѣна переп.	Итого
1	Чучвара	Салиасъ: Служитель Бога	1 60	1	2 60
2	Чабанъ	Волконскій: кн. Никита	3 20	1	4 20
3	Убогій	Горькій: Ома Гордѣвъ	1 80	1	2 80
4	Барыкъ	Данилевскій: Миновичъ	3	1	4
5	Комаръ	Полевой: Корень зла	2	1	3
6	Убогій	Чеховъ: Моя жизнь	1	1	2
7	Гусакъ	Марко Вовчокъ: Лихой чоловікъ	30	60	90
8	Барыкъ	Костомаровъ: Куликовская битва	20	60	80
9	Макухъ	Крестовская: Первое счастье	20	60	80
10	Войтишинъ	Григоровичъ: Капельмаистеръ Су- сликовъ	20	60	80
11	Процѣдимъ	Гоголь: Заколдованное мѣсто	10	60	70
12	Морозъ	Салтыковъ: Пріятное семейство	20	60	80
13	Войтишинъ	Ежовъ: Звѣринецъ	16	60	76
14	Процѣдимъ	Толстой: Два старика	16	60	76
15	Добрянскій	Ясинскій: Американцы	20	60	80
16	Гусакъ	Никитинъ: Съ заранѣ обдуманнмъ намѣреніемъ	20	60	80
17	Шахъ	Лѣсковъ: Старые годы	40	60	1
18	Кацеданъ	Данилевскій: Потемкинъ на Дунаѣ	1 20	60	1 80
19	Худоба	Гоголь: Заколдованное мѣсто	10	60	70
20	Чучвара	Тургеневъ: Три встрѣчи	20	60	80
21	„	Немировичъ-Данченко: Въ пусты- няхъ	80	60	1 40
22	Купчакъ	Чириковъ: Разсказы	80	60	1 40
23	Вдовинъ	Марлинскій: Латникъ	80	60	1 40
24	Цымбалистый	Гоголь: Майская ночь	60	60	1 20
25	Чабанъ	Наврохинъ: Идиллія въ прозѣ	40	60	1
26	Кацеданъ	Герасимовъ: На полѣ брани	40	60	1
27	Макухъ	Скиталецъ: Октавы	40	60	1
28	Цѣрохъ	Салтыковъ: Пріятное семейство	10	60	70
29	Купчакъ	Милинъ: Камская	10	60	70
30	Убогій	Шевченко: Тризна	20	60	80
31	Мельникъ	Меньшинъ: Разсказы	10	60	70
32	Добрянскій	Гоголь: Ревизоръ	40	60	1
33	Олѣяръ	Чайковский: Съ устьевъ Дуная	60	60	1 20
34	Морозъ	Салиасъ: Смутитель	15	60	75
35	Комаръ	Салиасъ: Смутитель	15	60	75
36	Олѣяръ	Боборыкинъ: Морзъ и Юзь	15	60	75
37	Комарницкій	Потапенко: Вѣчная истина	45	60	1 05
38	Панасъ	Некрасовъ			
39	Цѣрохъ	Пронскій: Покинутый	80	60	1 40
Итого					4902

5. 7. № 438|1911. Одобрено, закуплено на €5 к 42 г. Ивасечко.

Писано на сѣрой бумагѣ въ листъ, безъ водныхъ знаковъ.

52.

Прсф. Левинскій жертвуетъ на бурсу 200 кронъ.

Докладъ

Честъ имѣю доложить Свѣтлому Совѣту, що г. профессоръ Левинскій пожертвовалъ на теплую одѣжь для воспитанниковъ въ бурсѣ Ст. Инст. коронъ 200.

Львовъ 28. XI. 1911

Гумецкій

Приняти и поблагодарити на письмѣ. Львовъ 29. 11. 1911
Ивасечко.

Ваше Высокородіе! Въ исполненіи рѣшенія Пр. Сов. Ст. Инст. отъ 29. XI. 1911 считаемъ приятнымъ нашимъ долгомъ изъяснити отъ имени того-же на этомъ мѣстѣ Вамъ искрѣннѣйшее благодареніе за даръ кор. 200 въ пользу бѣдныхъ учениковъ нашей бурсы.

Отъ Ст. Инст. Львовъ 30. XI. 1911

Ехр. 2. XII. 1911.

Писано на сѣрой бумагѣ въ полъ листа, 2 стр. безъ водныхъ знаковъ.

53.

Вечеринка воспитанниковъ бурсы въ концѣ 1913 учебнаго года.

Честъ имѣемъ пригласить Ваше Высокородіе на домашній музыкально-вокальный Вечеръ, устраиваемый воспитанниками бурсы Ставропигійскаго Института въ своемъ зданіи 28 н. ст. іюня 1913 г. въ 7 ч. вечера.

Пожертвованія на „Русскія школы“. Входъ только за приглашеніями. Воспитанники.

Программа Домашняго Вечера, устраиваемаго Воспитанниками Ставропигійской Бурсы 28. VI. 1913.

I

- 1) Въмѣсто вступительной рѣчи. Настоятель.
 - 2) Анцевъ: Осень
Абтъ: На водѣ } исполнить дѣтскій хоръ.
* : Весной
 - 3) Шахъ Ст.: Галичина. Стих. прощ. восп. П. Станишевскій.
 - 4) Борыкъ С. Неси мене. Исп. мужской хоръ.
 - 5) Нар. пѣсня: Зеленая роща. Исп. смѣшанный хоръ.
 - 6) Гр. Толстой: Ты знаешь край. Стих. прощ. В. Кацеданъ.
 - 7) Мендельсонъ: На водѣ } исп. мужской хоръ.
нар. пѣсня: Эй, ухнемъ
- Хорами управляетъ восп. С. Барыкъ.

II

„Гимназисты“. Сцен. соврем. новеля въ 3 дѣйствіяхъ С. Ша-
ха. Дѣйствующія лица: Петренко, уч. VI кл.; Василевъ, уч. VI
кл.; Клиневичъ, уч. VI кл.; Соловей, уч. VI кл.; Кузьма, уч. V
кл.; Вѣтрицкій, уч. IV кл.; Сѣкорскій, уч. V кл.; Садовый, уч. V
кл.; Гаврилякъ, уч. VI кл. Директоръ гимназіи. Профессоръ гимн.
Терціанъ гимн. и больше гимназистовъ.

За надрукованіе 100 прим. программы желаетъ г-нъ упр.
друкaрни Рефцѣо 16 к.

Приглашеніе печатать и приняты къ свѣдѣнію.
Львовъ 25.6 1914 Ивасечко.

Писано на листѣ бѣлой бумаги въ 4 стр. Водные знаки:
3 звѣзды.

54.

С. И. Х.

Глубокоуважаемая Братіе!

Не будучи въ состояніи прибыти во Львовъ передъ концомъ
моего отпуска, т. е. передъ 6. н. ст. сентября, и явиться на при-
нятіи воспитанниковъ въ Институтскую бурсу, я, въ качествѣ пре-
фекта бursы, осмѣляюсь Многуважаемой Братіи препроводити
симъ нѣкоторые мои немѣродательныя замѣчанія по дѣлу того
же принятія.

Противъ принятія всѣхъ прошлагодныхъ воспитанниковъ я ни-
чего не имѣю, за исключеніемъ извѣстныхъ двухъ, которые были
исключены сейчасъ послѣ роздачи свидѣтельствъ въ прошломъ
учебномъ году. Чтобы однако воспитанники не относились съ пре-
небреженіемъ къ домашнимъ предметамъ, якъ равно-же для
поднятія авторитета преподавателя тѣхъ предметовъ, о. Свари-
чевскаго, предлагаю, чтобы тѣхъ воспитанниковъ, которые не вы-
держали экзамена изъ домашнихъ предметовъ или не получили
изъ нихъ удовлетворительной ноты, а такихъ имѣется 3 или 4,
приняти лишь подѣ условіемъ, що они въ продолженіи первой
половины сентябра (до 15 включительно) выдержатъ тотъ экза-
мень. Въдь на первыхъ двухъ недѣляхъ не такъ уже много бу-
детъ у воспитанниковъ науки въ школѣ. Къ ряду воспитанниковъ,
отлигающихся нерадивымъ отношеніемъ къ домашнимъ предме-
тамъ, принадлежитъ въ первой линіи Макухъ, который ежегодно
держитъ экзамень изъ тѣхъ предметовъ только послѣ каникулъ.

Мѣродательнымъ при принятіи долженъ быти, соотвѣтствен-
но нашей традиціи, голосъ, потому ничуть не сопротивляюсь,
щобы было обращено надлежащее вниманіе на мнѣніе регента
хора, проф. Полянскаго.

Думаю, що до первой конференціи можно принять до 30
воспитанниковъ, если между новыми кандидатами найдется мно-
го подобраннаго и самого лучшаго голосоваго матеріала. Пер-

вая конференція обнаружить также, кто изъ принятыхъ воспитанниковъ обладаетъ, кромѣ голоса, также дарованіями и прилежностію, а тогда непригодный матеріалъ устранится и такимъ образомъ умалится число воспитанниковъ только къ числу систематизованныхъ мѣстъ.

Касательно замѣщенія должности настоятеля, то хорошо стало, что объявленъ конкурсъ на ту должность. Не знаю, сколько лицъ внесло прошенія, не знаю также, когда Глубокоуважаемая Братія будетъ замѣщать должность настоятеля, одновременно ли съ принятіемъ воспитанниковъ, или-же нѣсколько позже. Мое немѣродательное мнѣніе въ томъ вопросѣ, основанное на прошлогоднемъ опытѣ, таково: Степанъ Шахъ — настоятель не изъ идеальныхъ, но мы лучшего надъ него не найдемъ. За нимъ уже годовичный опытъ; кромѣ того, онъ, яко кандидатъ въ преподаватели живо занимается педагогическими вопросами. Такъ якъ съ настоятелемъ бурсы мнѣ приходится непосредственно сообщаться и наблюдать за его поведеніемъ, то для мене совсѣмъ не безразлично, будетъ ли настоятелемъ бурсы новичекъ, о которомъ пока нельзя ничего сказать, будетъ ли хорошій или-же никуда негодящійся настоятель, или-же человекъ, хотя не безъ упрека въ нѣкоторомъ отношеніи, но все-же отличающійся многими положительными качествами, при томъ хорошо ознакомленный съ жизнью нашей бурсы, съ ея нравами, съ ея цѣлью, который вслѣдствіе того сможетъ трудиться для блага бурсы съ большимъ видомъ на успѣхъ, или всякій хотя-бы наилучшій новичекъ. При томъ Степанъ Шахъ, яко кандидатъ въ преподаватели и воспитатели, не смотритъ на свою должность только якъ на всякое другое занятіе, дающее лишь средства для содержанія. По тому здѣсь изложенному поводу я, яко префектъ бурсы, со всею рѣшительностію стою на той точцѣ зрѣнія, що мѣсто настоятеля слѣдуетъ предложить Степану Шаху. Требованія же, якіи поодинокіи Многоуважаемыи Братья хотять Степану Шаху предъявити, можно включить въ договоръ на томъ основаніи, що въ томъ году былъ объявленъ новый конкурсъ.

Желая Глубокочтимой Братіи якъ наилучшого выбора въ пріемъ новыхъ будущихъ гражданъ и нашихъ будущихъ дѣятелей, шлю всей Глубокочтимой Братіи искренній привѣтъ и глубокой поклонъ.

Микуличинъ, 25. VIII. н. ст. 1913. г.

Иванъ Сась-Лѣсковацкій.

Р. С. При семъ пересылаю Глубокоуважаемой Братіи письмо о. В. Д. Залозецкого.

28/8 № 493/13 Сваричевскій, Г. Третьякъ.

Писано на листъ широкой бумаги. Водный знакъ: Original Bristol Paper. Въ серединѣ рисунокъ.

ДИМИТРІЙ НИКОЛАЕВИЧЪ ВЕРГУНЪ.

Димитрій Николаевичъ Вергунъ родился 18 октября 1871 г. въ м. Городокъ (Галицкая Русь), въ мѣщанской семьѣ, происходящей изъ козацкаго рода Вергуновъ, переселившихся по разрушеніи Запорожской Сѣчи въ Галичину. Начальное образованіе получилъ въ народной школѣ въ Городкѣ, среднее въ нѣмецкой гимназіи во Львовѣ, которую окончилъ въ 1890 г. съ отличіемъ, высшее на философскомъ факультетѣ сперва львовскаго, затѣмъ вѣнскаго университета, гдѣ изучалъ славянскую филологію.

Въ 1895 г. былъ посланъ своимъ учителемъ, проф. И. В. Ягичемъ, изъ Вѣны въ Петроградъ для научныхъ занятій по изученію писаній Мелетія Смотрицкаго. Послѣ возвращенія во Вѣну преподавалъ въ славянскомъ семинаріи при кафедрѣ славяновѣдѣнія русскій языкъ (съ 1896 по 1899 годъ).

Въ 1897 г. былъ арестованъ австрійскими властями за „Воззваніе къ червонорусской молодежи“, обвиненъ въ пропагандѣ панславизма и провелъ нѣсколько мѣсяцевъ въ вѣнской тюрьмѣ.

Послѣ освобожденія изъ тюрьмы представилъ ученую диссертацию, историко-литературную монографію, п. з. „Мелетій Смотрицкій, какъ западно-русскій писатель и славянскій грамматикъ“. По одобреніи диссертации профессорами И. В. Ягичемъ и К. І. Иречекомъ и выдержаніи ригорозныхъ испытаній при философскомъ факультетѣ былъ въ 1899 г. удостоенъ степени доктора философіи съ оставленіемъ при университетѣ въ качествѣ лектора русскаго языка и литературы.

Въ бытность во Вѣнѣ принималъ участіе въ издававшемся тогда во Львовѣ подъ редакціей Ю. А. Яворскаго журналѣ „Живое Слово“, помѣщая въ немъ рядъ стихотвореній и нѣсколько статей и замѣтокъ.

Печатное выступленіе Д. Н. Вергуна въ петроградской газетѣ „Новое Время“ по вопросамъ славянской политики въ 1899 г. повлекло за собой административныя репрессіи съ лишеніемъ его лектората и возможности продолженія научной дѣятельности при вѣнскомъ университетѣ.

Съ 1900 по 1905 годъ издавалъ во Вѣнѣ литературно-научный журналъ на русскомъ языкѣ, съ параллельными текстами на другихъ славянскихъ языкахъ, „Славянскій языкъ“, въ которомъ помѣстивъ много литературно-критическихъ статей по вопросамъ славяновѣдѣнія и въ особенности по вопросамъ славянскихъ литературъ (статьи о Колларѣ, Прешернѣ, Хомяковѣ и т. д.). Въ журналѣ принималъ участіе цѣлый рядъ современныхъ славяновѣдовъ и славянскихъ политическихъ и общественныхъ дѣятелей, вырабатывая идеологію демократическаго неославизма.

Въ то же время Д. Н. Вергунъ участвовалъ въ издаваемомъ во Львовѣ д-ромъ И. С. Свѣнцицкимъ журналѣ „Живая Мысль“, въ которомъ напечатавъ рядъ стихотвореній, рассказовъ и статей.

Съ 1897 г. состоялъ председателемъ Кружка Любителей Русскаго Языка во Вѣнѣ и основалъ такіе же кружки въ Брнѣ (Моравія) и въ Цѣльѣ (Стирія). Въ этихъ городахъ, а также въ Русскихъ Кружкахъ въ Прагѣ, Люблянѣ, Триестѣ и Пильзнѣ, читалъ лекціи по русской литературѣ.

Въ 1901 г. читалъ публичныя лекціи о положеніи западнаго Славянства въ кievскомъ университетѣ, Московскомъ Историческомъ Музеѣ, петроградскомъ Соляномъ Городкѣ и въ Славянскомъ Благотворительномъ Обществѣ.

Въ 1905 г. издалъ во Вѣнѣ историко-статистическое изслѣдованіе п. з. „Нѣмецкій Drang nach Osten“ съ картой нѣмецкой колонизаціи на славянскихъ земляхъ. Переведенное затѣмъ на четыре языка (французскій, чешскій, сербскій, венгерскій), изслѣдованіе это было признано славистами, какъ напр. Т. Д. Флоринскимъ, А. Л. Погодинымъ и др., цѣннымъ вкладомъ въ общее славяновѣдѣніе. Трудъ этотъ цитируется проф. Люборомъ Нидерле въ „Обозрѣніи современнаго славянства“ (Славянская Энциклопедія, выпускъ 2-ой) и Л. Леже въ *La race slave*.

Въ 1901 г. львовскимъ Обществомъ русскихъ студентовъ „Другъ“ былъ изданъ сборникъ стихотвореній Д. Н. Вергуна п. з. „Червононорусскіе отзвуки“. Въ 1907 г. Галицко-русская Матица выпустила упомянутый сборникъ вторымъ изданіемъ.

Переѣхавъ въ 1907 г. изъ Вѣны въ Петроградъ, завѣдывалъ съ 1907 по 1917 годъ славянскимъ отдѣломъ газеты „Новое Время“, слѣдя за выдающимися событіями политической, научной и культурной жизни славянъ. Въ то же время принималъ живое участіе въ подготовкѣ славянскихъ съѣздовъ въ Петроградѣ („Славянская недѣля въ 1908 г.“), затѣмъ съѣзда неославистовъ въ Прагѣ въ 1908 г., съѣзда Славянскихъ Обществъ изъ Россіи въ Петроградѣ въ 1909 г. и, наконецъ, второго неославянскаго съѣзда въ Софіи въ 1910 г., на которомъ былъ избранъ генеральнымъ секретаремъ Всеславянскаго Исполнительнаго Комитета.

Въ 1908 г. Д. Н. Вергунъ издалъ въ Петроградѣ книгу п. з. „Что надо знать о славянахъ!“, а въ 1910 г. книжку п. з. „Россія и Турція“.

Съ 1910 г. состоялъ редакторомъ „Крестьянскихъ Писемъ“, издававшихся обществомъ „Русское Зерно“, а въ 1911 г. издалъ литературно-общественный сборникъ „Ладо“, посвященный разработкѣ неославянской идеологіи.

Въ 1913 г. Д. Н. Вергунъ выпустилъ въ Петроградѣ книжку п. з. „Религіозныя преслѣдованія карпататороссовъ“, а въ началѣ всемірной войны, въ 1914 г., книжку п. з. „Что нужно знать о Галичинѣ!“. Книжка эта выдержала два изданія.

Съ 1909 по 1917 годъ состоялъ товарищемъ председателя Галицко-Русскаго Благотворительнаго Общества въ Петроградѣ, былъ основателемъ Общества славянской взаимности.

Въ 1915 г. помѣстилъ рядъ статей по славянскому вопросу въ „Историческомъ Вѣстникѣ“.

Въ 1917 г. началъ держать магистерскія испытанія по славянской филологіи при историко-филологическомъ факультетѣ петроградскаго университета, но, по военнымъ обстоятельствамъ, въ 1918 г. переѣхалъ въ Москву.

Послѣ прочтенія лекцій на заданную историко-филологическимъ факультетомъ тему „О судьбѣ ирраціональных гласныхъ въ славянскихъ языкахъ“ и вступительной лекціи на тему „Значеніе Яна Коллара въ исторіи славянскаго возрожденія“, былъ зачисленъ въ составъ приватъ-доцентовъ московскаго университета.

Осенью 1918 г. Д. Н. Вергунъ получилъ отъ Россійской Академіи Наукъ командировку на югъ Россіи для продолженія занятій по западно-русской, специально карпаторусской, литературѣ.

Въ 1919 г. былъ отправленъ изъ Одессы въ юго- и западно-славянскія земли въ качествѣ товарища председателя делегаціи русскихъ общественныхъ дѣятелей изъ Россіи въ славянскія страны. Въ томъ же году Д. Н. Вергунъ былъ приглашенъ въ составъ карпаторусской делегаціи на мирную конференцію въ Версаль, гдѣ вмѣстѣ съ Д. А. Марковымъ издавалъ „Le Bulletin du Comité Carpatho-Russe...“ Въ это время помѣстилъ въ „Малорусскомъ Сборникѣ“, изданномъ національной комиссіей южно-русскаго правительства, статью п. з. „Карпатская Русь“, вышедшую въ 1919 г. въ Парижѣ также на французскомъ языкѣ п. з. La Russie Carpatique

Въ концѣ 1919 г. Д. Н. Вергунъ былъ приглашенъ на Всеобщій Карпаторусскій Конгрессъ въ Америкѣ. Тутъ занялся изученіемъ жизни и литературной дѣятельности карпаторусской и другихъ славянскихъ эмиграцій въ Америкѣ. Въ то же время, переѣзжая изъ города въ городъ, прочелъ свыше 40 лекцій, посвященныхъ Карпатской Руси.

Въ 1920 г. Д. Н. Вергунъ издалъ въ Нью-Йоркѣ брошюру „Карпаторусская библіографія“ (за военное время), а въ карпаторусскомъ альманахѣ „Правда“ за 1920 г. помѣстилъ работу п. з. „Участіе Карпаторуссовъ въ общерусской культурѣ“. Въ томъ же году въ Нью-Йоркѣ вышелъ сборникъ его стихотвореній п. з. „Карпаторусскіе отзвуки“ и брошюра о Вудровѣ Вильсонѣ п. з. „Новозавѣтный Моисей“.

Въ 1920 г. Д. Н. Вергунъ былъ избранъ членомъ National Geographic Society въ Вашингтонѣ.

Въ 1921 г. переѣхалъ въ Ригу, гдѣ коллегіей профессоромъ Русскаго Народнаго Университета былъ избранъ председате-

лемь совѣта упомянутого учебнаго заведенія. Въ Ригѣ, въ Русскомъ Народномъ Университетѣ, читаль лекціи о борьбѣ славянства съ германскимъ феодализмомъ. Осенью 1921 г. былъ посланъ делегатомъ Русской Академической Группы въ Латвію на первый съѣздъ русскихъ ученыхъ заграницы въ Прагѣ. Приглашенный Высшей Торговой Школой въ Прагѣ на кафедру русской культуры, читаль въ этой школѣ лекціи о культурныхъ и торговыхъ взаимоотношеніяхъ славянъ, а также о возникновеніи и развитіи славянской торговой терминологіи и по исторіи русской культуры.

Въ началѣ 1922 г. былъ избранъ членомъ историко-филологическаго отдѣленія учебной коллегии при комитетѣ по обезпеченію образованія русскихъ студентовъ въ Чехословакии и, по порученію этого комитета, читаль съ 1923 по 1927 годъ курсъ по исторіи карпаторусской литературы.

Въ 1922 г. Д. Н. Вергунъ былъ избранъ членомъ Institut National d'Antropologie въ Парижѣ.

Въ началѣ 1922 г. помѣстилъ въ сборникъ „Младорусъ“ въ Прагѣ статью о новѣйшихъ карпаторусскихъ поэтахъ и переводы изъ поэмы Коллара „Славы Дцера“, притомъ сотрудничалъ въ „Карпатскомъ Свѣтѣ“, „Карпаторусскомъ Голосѣ“, участвовалъ въ альманахѣ, изданномъ студенческимъ обществомъ „Возрожденіе“ и т. д.

Въ 1923 г. Д. Н. Вергунъ былъ приглашенъ философскимъ факультетомъ Карлова Университета на кафедру карпаторусской письменности, но не былъ въ должности профессора утвержденъ министерствомъ. Въ томъ же году былъ избранъ старостой Союза Русскаго Сокольства за границей.

Въ 1924-1925 г.г. читаль лекціи по славяновѣднію въ Русскомъ Педагогическомъ Институтѣ имени Яна Амоса Коменскаго. Въ 1925 г. издалъ „Восемь лекцій о Подкарпатской Руси“ и „Обзоръ карпаторусской литературы“, а въ 1926 г. брошюру п. з. „Е. А. Фенцикъ и его мѣсто въ русской литературѣ“.

Въ 1930 г. Д. Н. Вергунъ былъ избранъ членомъ совѣта Русской Учебной Коллегии и Русской Академической Группы въ Прагѣ.

Въ 1932 г. читаль лекціи о славянской культурѣ въ Свободной Школѣ Политическихъ Наукъ въ Прагѣ.

Въ 1933 г. былъ избранъ полномочнымъ представителемъ Россійскаго Краснаго Креста въ Чехословакии.

Какъ военный корреспондентъ въ Карпатахъ (1914) и на Дунаѣ (1916), Д. Н. Вергунъ былъ награжденъ Георгіевской медалью, за сокольскую работу получилъ орденъ св. Саввы II ст.

Свѣдѣнія о Д. Н. Вергунѣ помѣщены въ Энциклопедическомъ Словарѣ Брокгауза и Эфрона (статьи „Южно-русская литература“ и „Славянскій Вѣкъ“) въ Новомъ Энциклопедическомъ Словарѣ.

варъ Брокгауза и Эфрона (статья „Д. Н. Вергунъ“), въ Русской Энциклопедіи (статья „Д. Н. Вергунъ“), въ чешскомъ Оттовомъ „Словникъ Научномъ“ и въ Масариковомъ „Словникъ Научномъ“, а также въ нѣкоторыхъ другихъ изданіяхъ.

На основаніи справокъ, изъятыхъ изъ разныхъ изданій,
составилъ Р. Я. ЛУЦКЪ.

ДИМИТРІЙ ВЕРГУНЪ.

ПАМЯТИ ЮЛІАНА АНДРЕЕВИЧА ЯВОРСКАГО.

Начинался 1886 годъ. Русская общественность во Львовѣ съ проф. Шараневичемъ во главѣ, вспомнила, что 300 лѣтъ тому назадъ, въ 1586 году, былъ основанъ Львовскій Ставропигіонъ, т. е. православное братство, независимое отъ мѣстнаго епископа, а подлежащее прямо патріарху. Грамоту львовскимъ братчикамъ на основаніе типографіи и школы, далъ антиохійскій патріархъ Іоакимъ.

Первымъ правщикомъ типографіи былъ, бѣжавшій изъ Москвы, Иванъ Федоровъ!

Это выдающееся для русской культуры событіе должно быть въ Львовѣ отпраздновано особенно торжественно. Торжественность усугублялась еще слухомъ, что на львовское празднество пріѣдетъ австрійскій наслѣдникъ престола, кронъ-принцъ Рудольфъ. Его пріѣздъ долженъ былъ ознаменовать возобновленіе „трехъ-императорскаго союза“ и улучшеніе австро-россійскихъ отношеній, что послѣ процесса А. И. Добрянскаго и его дочери Ольги Грабаръ имѣло особое значеніе.

Для торжества была написана особая кантата священникомъ Викторомъ Матюкомъ, составителемъ сборника галицко-русскихъ пѣсень, изданныхъ имъ подъ названіемъ „Боянь“. Въ кантатѣ долженъ былъ участвовать восьми-голосый хоръ изъ бурсаковъ Народнаго Дома и Ставропигійскаго Института и полный оркестръ 80-го Золочевского пѣхотнаго полка. Намъ, бурсакамъ, приходилось участвовать въ частыхъ спѣвкахъ, съ оркестромъ. На эти спѣвки приходили и гимназисты изъ другихъ львовскихъ среднихъ учебныхъ заведеній.

На одной изъ такихъ спѣвокъ приступилъ ко мнѣ стройный мальчикъ и заговорилъ не на галицкомъ языкѣ, а на русскомъ литературномъ языкѣ. Это и былъ гимназистъ Юліанъ Яворскій. Онъ воспитывался въ семьѣ Алексевичей (его мать была урожденная Алексевичъ), въ Доброгостовѣ, гдѣ подъ вліяніемъ Вла-



Юліанъ Андреевичъ Яворскій

димира Феофиловича Дудыкевича, ученика Адольфа Ивановича Добрянскаго, преобладалъ русскій литературный языкъ. Мы, молодые бурсаки, запаслись тогда нѣмецкими грамматиками Олендорфа и тоже стали изучать русскій литературный языкъ, т. е. вѣрнѣе его произношеніе, ибо стихи Пушкина мы понимали точно такъ же, какъ и Шевченка. Усвоеніе литературнаго произношенія шло быстро, недаромъ вѣдь 20 лѣтъ до того извѣстный галицко-русскій писатель Богданъ Андреевичъ Дѣдицкій составилъ руководство: **„Въ одинъ часъ малороссу научиться по-русски“**! Кромѣ разговорнаго языка, дѣлались попытки составлять и стихотворенія на русскомъ литературномъ языкѣ. Года черезъ три гимназистъ Юліанъ Яворскій сталъ уже издавать литературный гимназическій журналъ, который и озаглавилъ: **„Баянъ“**, какъ-бы желая подчеркнуть продолженіе Матюковскаго „Бояна“. Въ этомъ журналѣ Яворскій помѣщалъ запрещенную тогда повѣсть Л. Н. Толстого **„Крейцера Соната“** и стихи галицко и буковинско-русскихъ гимназистовъ, пробовавшихъ писать на русскомъ литературномъ языкѣ. Кромѣ стихотвореній Яворскаго, моихъ и буковинца Феодота Галипа, въ „Баянѣ“ не было другихъ сотрудничествъ.

„Баяна“ вышло всего 2-3 н-ра, но на журналъ обратилъ вниманіе редакторъ **„Страhopуда“** О. А. Мончаловскій, который пригласилъ новую „червоно-русскую троицу“ сотрудничать въ его журналъ **„Бєсъда“**.

Уже тогда мы хотѣли завязать сношенія и съ Угорской Русью, т. е. нынѣшней Подкарпатской Русью. Лѣтомъ 1890 года возвращался изъ Ужгорода русскій славистъ Алексѣй Леонидовичъ Петровъ и рассказывалъ въ кружкѣ львовской русской молодежи о борьбѣ угроруссовъ съ мадьярами. Мы рѣшили снарядить туда делегацію отъ трехъ русскихъ студенческихъ обществъ, вѣнскаго — „Буковина“, Львовскаго — „Академическаго кружка“ и Черновецкаго „Карпата“ и проникнуть въ Мукачево и Ужгородъ. Въ августѣ 1890 г. собрались у священника Алексеича въ Доброгостовѣ, дѣдушки Яворскаго, 4 студента: медикъ Романъ Алексеевичъ отъ вѣнской „Буковины“, я и Яворскій отъ львовскаго студенчества и Титъ Антоновичъ Билинкевичъ отъ черновецкаго студенчества, рѣшивъ перейти венгерскую границу. Мы отправились пѣшкомъ, чтобы насладиться и красотою Карпатскихъ горъ. Посѣтили мы въ Тухлѣ священника Давыдяка, послѣдователя Наумовича, избраннаго впоследствии депутатомъ львовскаго Сейма и вѣнскаго парламента, у священника Устьяновича въ Славскѣ, побывали на знаменитой „могилѣ Святослава“, на рѣкѣ Опорѣ, гдѣ князь Святославъ Владимировичъ былъ настигнутъ клеветами Святополка Окаяннаго и убитъ.

Въ одно прекрасное утро мы очутились передъ огромнымъ туннелемъ, соединявшимъ послѣднюю галицкую станцію Лавоч-

ное съ угорорусскимъ Воловцемъ. Едва дошли мы до половины тунеля, какъ насъ остановилъ венгерскій жандармъ, потребовавшій паспортовъ. Ни у одного изъ насъ паспорта не было и мы должны были вернуться обратно, досадуя на неслыханные порядки, требующіе, чтобы въ одномъ государствѣ показывались, при переходѣ изъ одного края въ другой, личные документы.

Такъ и не удалась тогда наша попытка завязать сношенія съ южно-карпаторусскими собратьями.

По окончаніи гимназіи, Яворскій поступилъ на философскій факультетъ черновецкаго университета въ Буковинѣ, гдѣ подъ руководствомъ профессора Емилиана Іеронимовича Калужняцкаго принялся за изученіе старыхъ карпаторусскихъ памятниковъ. Черезъ два года онъ переѣхалъ въ Вѣну и участвовалъ въ демонстраціи галицко-русскихъ студентовъ противъ галицкаго митрополита Сильвестра Сембратовича. Наша молодежь забросала митрополита при возвращеніи изъ Рима тухлыми яйцами на Вѣнскомъ сѣверномъ вокзалѣ. Студенты Р. Алексевичъ и Ю. Яворскій были арестованы, а студенческое общество „Буковина“ было закрыто. Яворскому пришлось возвращаться въ Черновцы и во Львовъ, гдѣ онъ дѣятельно помогалъ О. А. Мончаловскому въ редактированіи „Страхопуда“ и „Бесѣды“. Въ это время изъ нашей „троицы“ отпалъ буковинецъ Галипъ, соблазненный украинофилами. Его мѣсто занялъ вскорѣ Маріанъ Феофиловичъ Глушкевичъ, только что окончившій гимназію, подружившійся съ Яворскимъ и давшій сразу нѣсколько прекрасныхъ патріотическихъ и лирическихъ стихотвореній. На мою долю выпали въ Вѣнѣ хлопоты о возобновленіи дѣятельности студенческаго общества „Буковина“. Тогда то и была мною организована **червоно-русская „омладина“**, за которую я былъ арестованъ и приговоренъ къ тюремному заключенію. Въ вѣнской тюрьмѣ я особенно часто думалъ о судьбѣ моихъ друзей по галицко-русской литературѣ и посвятилъ Яворскому циклъ сонетовъ подъ заглавіемъ „Тризна по юности“, напечатанныхъ въ сборникъ „Червоно-рускіе отзвуки“, Львовъ, 1907.

По окончаніи философскаго факультета, Яворскій опредѣлился на мѣсто преподавателя гимназіи въ г. Ряшевѣ, „на мазурахъ“, какъ тогда въ Галиціи говорили. Не долго онъ оставался на этомъ мѣстѣ; его тянуло во Львовъ, гдѣ онъ и былъ привлеченъ въ качествѣ бібліотекаря литературнаго общества „**Галицко-русская Матица**“ и издателя-редактора ея сборниковъ. Въ 1899 году онъ опять пробовалъ основать свой самостоятельный журналъ. Озаглавилъ онъ его весьма обнадеживающе: „**Живое Слово**“. Я привѣтствовалъ появленіе этого журнала особымъ стихотвореніемъ, но къ сожалѣнію Яворскій выпустилъ всего только четыре номера „**Ж. Слова**“; въ послѣднемъ изъ нихъ онъ помѣстилъ мою

пушкинскую рѣчь, сказанную на всеславянскомъ чествованіи русскаго генія въ Вѣнѣ въ 1899 г.

Счастливецъ былъ онъ въ издательствѣ „Сборниковъ галицко-русской Матицы“, которые издавалъ по 4 выпуска до 1903 года, когда получилъ предложеніе переѣхать въ Кіевъ. Яворскій былъ назначенъ преподавателемъ нѣмецкаго языка въ Александровской гимназіи. Ежегодно возвращался онъ однако лѣтомъ въ свою Галицію, нѣсколько разъ по командировкѣ Академіи Наукъ. Извѣстный историкъ русскаго языка, академикъ А. И. Соболевскій, способствовалъ ему въ полученіи этихъ командировокъ для собиранія по карпатскимъ захолустьямъ разныхъ старыхъ рукописныхъ матеріаловъ.

Въ своихъ странствованіяхъ по селамъ Бойковщины, гдѣ его дѣдъ священникъ Алексевичъ пріобрѣлъ большое уваженіе, Яворскій сталъ уже студентомъ записывать народныя сказки и повѣрья. Знакомство съ трудами Ивана Яковлевича Франка и съ чешскими изслѣдователями проф. Поливкой и Зибертомъ, издававшимъ чешскій фолклорный журналъ „Чешскій лідь“, вызвало у Яворскаго интересъ къ родному галицко-русскому фолклору и онъ сталъ усиленно заниматься сюжетами изъ этой области. Вотъ краткій перечень его статей изъ области малорусскихъ народныхъ вѣрованій: „Мандрагора“, которую онъ напечаталъ по-нѣмецки въ 1896 г., „Домовикъ въ галицко-русскихъ вѣрованіяхъ“; Галицко-русскія повѣрья объ опыряхъ; „Громовыя стрѣлки“, русскія параллели къ Гансу Саксу; галицко-русскія повѣрья о „Дикой Бабѣ“; Сборники галицко-русскихъ сказокъ; Южно-русскія параллели къ доктору „Всезнайкѣ“; Замѣтки къ исторіи повѣрій о хлѣбѣ; Къ исторіи карпаторусскаго фолклора XVII вѣка; Къ исторіи сказаній и повѣрій объ яйцѣ; Къ исторіи русскаго грома; Заговоры и апокрифическія молитвы по карпаторусскимъ рукописямъ XVIII ст.; Практика господаремъ; Карпаторусскій сборникъ метеорологическихъ предсказаній и примѣтъ (по рукоп. 1840 г.); Новыя данныя для исторіи старинной малорусской пѣсни и вирши въ двухъ вып. (отъ I—XII и отъ XIII—XIX). Эти статьи изъ области фолклора переводились на нѣмецкій языкъ, отчасти печатались по чешски и обратили на автора вниманіе чешскихъ этнографовъ, въ частности проф. Поливки и проф. Хотека. При образованіи Братиславскаго университета в 1921 г. проф. Юрій Поливка предложилъ пригласить Яворскаго на кафедру этнографіи въ Братиславу. Однако приглашенію его помѣшали политическія соображенія, объяснявшіяся въ письмѣ проф. Поливки уклономъ министерства народнаго просвѣщенія въ Прагѣ въ украинофильскую сторону.

Въ то же время Яворскій живо занимался вопросами галицко-русской и малорусской литературы. Сюда относятся статьи,

напечатанныя въ „Бесѣдѣ“: 1) Русскіе народныя пѣвцы Кольцовъ и Шевченко, 2) Верхи и низы современной малорусской поэзіи, 3) Русская женщина въ поэзіи Некрасова, 4) Пушкинъ въ Прикарпатской Руси, 5) Очерки по исторіи русской народной словесности, 6) Новые труды по исторіи русской литературы, 7) Къ исторіи галицко-русскихъ колядокъ, 8) Новѣйшая червонорусская лирика, 9) Гоголь въ Червонной Руси. Кромѣ того имъ составленъ цѣлый рядъ библиографическихъ замѣтокъ, разбросанныхъ по разнымъ періодическимъ изданіямъ, въ его „Живомъ Словѣ“ и Сборникахъ Галицко-русской Матицы.

Изъ его трудовъ въ области изученія исторіи литературы, обратила на себя вниманіе статья „Новая гипотеза о происхожденіи т. н. „грюнвальдской“ пѣсни „Богородица-Дзѣвица“, въ которой онъ выступилъ съ критикой гипотезы Брикнера и доказывалъ бѣлорусское происхожденіе этой пѣсни, занесенной подъ Грюнвальдъ смоленско-русскими полками, сражавшимися въ войскахъ литовско-русскаго великаго князя Витовта. Какъ тему для своей магистерской диссертациі при университетѣ св. Владимира въ Кіевѣ, онъ избралъ русскаго публициста XVI вѣка Ивашку Пересвѣтова. Въ пражскомъ журналѣ „Славія“ онъ помѣстилъ оригинальную статью о псковскомъ писателѣ Ермолаѣ. Вообще его интересовали оригинальные типы мало изслѣдованныхъ русскихъ писателей начала собиранія Руси.

Почти каждое лѣто онъ наѣзжалъ въ родныя Карпаты и сначала на сѣверныхъ склонахъ ихъ, а затѣмъ, поселившись въ Прагѣ, на южныхъ склонахъ карпатскихъ горъ, искалъ по старымъ церквамъ и школамъ старинныя карпаторусскія рукописи. Отчеты о своихъ поискахъ онъ печаталъ въ извѣстіяхъ Петербургской Академіи Наукъ, а потомъ въ „Роченкахъ“ Славянскаго Института, командировками котораго онъ пользовался. Послѣдній его отчетъ помѣщенъ въ Сборникѣ „Карпатика“, вышедшемъ въ концѣ 1936 года. Уже незадолго передъ своею смертію онъ правилъ корректуру этого своего послѣдняго отчета. Многія изъ собранныхъ имъ рукописей стали достояніемъ чешскаго національнаго музея въ Прагѣ. Болѣе интересный матеріалъ онъ сообщалъ въ выпускахъ ужгородскаго „Науковаго Зборника Просвѣты“.

Въ матери городовъ русскихъ, Кіевѣ, при содѣйствіи профессора Т. Д. Флоринскаго, Яворскому удалось организовать „Кіевское отдѣленіе галицко-русскаго общества“. А въ 1914 г., при самомъ объявленіи войны Австро-Венгріей Россіи, онъ учредилъ „Карпаторусскій освободительный комитетъ“. Помагали ему молодые кіевскіе офицеры, главнымъ образомъ капитанъ Наркевичъ. Съ русскими войсками онъ и вернулся во Львовъ и во время русскаго владычества въ Галиціи, осенью 1914 года и зимой 1915 года, возобновилъ закрытую австрійцами въ іюль мѣсяцъ ежедневную русскую газету „Прикарпатская Русь“.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ какъ опытный педагогъ, разработалъ проєктъ организаціи русскаго школьнаго дѣла въ Галиціи. Къ сожалѣнію, однако, проєктъ этотъ не могъ быть осуществлень за отступленіемъ русскихъ войскъ изъ Галиціи, послѣ Горлицкаго пораженія 17-го апрѣля 1915 года.

Возвратившись въ Кіевъ, Яворскій продолжалъ преподавать въ гимназії и вмѣстѣ съ тѣмъ, въ качествѣ приватъ-доцента Кіевскаго Владимирскаго университета, сталъ продолжать свои начатыя научныя работы. Переживъ въ Кіевѣ смѣну разныхъ правительствъ, отъ „рады“ до большевиковъ, онъ стойко защищалъ интересы галицко-русскихъ бѣженцевъ, стоя во главѣ галицко-русскаго бѣженскаго комитета. Въ ноябрѣ 1918 года, за нѣсколько дней до захвата Петлюрой Кіева, онъ созвалъ общее собраніе всѣхъ находившихся въ Кіевѣ галичанъ и буковинцевъ и выработалъ вмѣстѣ со мною докладную записку, которую я долженъ былъ отвезти въ Парижъ на мирную конференцію.

Только въ концѣ 1921 года возвратился Яворскій снова во Львовъ, гдѣ сразу возобновилъ свою научно-публицистическую дѣятельность. Первымъ трудомъ его была книжка „Изъ галицко-русскаго помянника“, гдѣ онъ помянулъ всѣхъ скончавшихся во время войны своихъ учителей и товарищей. Изъ учителей онъ составилъ некрологи проф. Т. Д. Флоринскому, Е. І. Калужняцкому, Ф. И. Свистуну, И. И. Антоневичу и Д. И. Вѣнцовскому, вмѣстѣ съ тѣмъ помянулъ и д-ра Н. П. Глѣбовицкаго, депутата вѣнскаго парламента и сотрудника К. П. Крамаржа по неославянскому движенію.

Во Львовѣ Яворскому предложили возобновить опять издательство литературно-научныхъ сборниковъ „Галицко-русской Матицы“ и опредѣлили его на мѣсто библіотекаря Народнаго Дома. Въ это время онъ выпустилъ интересный сборникъ статей „Думы о Родинѣ“. Онъ же все стремился къ созданію средняго русскаго учебнаго заведенія, надѣясь на справедливое отношеніе польскаго правительства къ галицко-русскому населенію. Однако, на этомъ поприщѣ постигла его новая неудача и онъ предпочелъ въ 1924 г. переѣхать въ Чехословакію и принять мѣсто преподавателя въ русской гимназії въ Моравской Тршебовѣ.

Недоразумѣнія съ директоромъ гимназії, Когосьянцемъ, заставили его вскорѣ отказаться отъ преподавательскаго мѣста и поступить въ русскую Учебную Коллегію въ Прагѣ. Въ этотъ послѣдній періодъ своей бурной и многострадальной жизни, Яворскій предался снова научной работѣ и выпустилъ цѣлый рядъ статей, брошюръ и памятниконъ, посвященныхъ общерусской и карпатурской литературѣ. Въ журналѣ „Славія“ онъ помѣстилъ изслѣдованіе: „Къ вопросу о литературной дѣятельности Ермолая-Эразма, русскаго писателя XVI вѣка“, а также и „Пѣсню-балладу о казакѣ и Акулинѣ“. Но главное свое внима-

ніе онъ сосредоточилъ на карпаторусской литературѣ. Пользуясь собранными въ свое время матеріалами, онъ издалъ цѣлый рядъ памятниковъ и коментаріевъ къ нимъ. Главнѣйшими изъ нихъ нужно признать слѣдующіе: „Ветхозавѣтныя біблейскія сказанія въ карпаторусской церковно-учительной обработкѣ конца XVII вѣка" (Наук. Зборник Т-ва Просвѣта въ Ужгородѣ), легенда „О происхожденіи „павликіанъ", карпаторусская вирша „О злой женѣ" и „Карпаторусское поученіе о снахъ".

Къ литературно-историческимъ работамъ Яворскаго нужно отнести: статьи „Изъ исторіи научнаго изслѣдованія Закарпатской Руси", „Библіографія литературы объ А. В. Духновичѣ", „Національное самосознаніе карпаторуссовъ на рубежѣ XVIII—XIX вв." и наконецъ докладъ, прочитанный на сѣздѣ славяновѣдовъ въ Прагѣ 1929 г. подъ заглавіемъ „Значеніе и мѣсто Закарпатья въ общей схемѣ русской письменности".

Нѣсколько изъ своихъ научныхъ статей онъ напечаталъ въ журналѣ „Карпатскій Свѣтъ". Многія изъ нихъ были изданы культурно-просвѣтительнымъ Обществомъ имени А. В. Духновича въ Ужгородѣ.

Въ концѣ его издательской дѣятельности нужно считать „Карпаторусскій Сборникъ", изданный въ 1930 г. къ 80-ти лѣтію президента Т. Г. Масарика, иждивеніемъ „Подкарпаторусскаго народо-просвѣтительнаго союза". Въ этомъ сборникѣ онъ помѣстилъ „Литературные отголоски „русько-краинскаго" періода въ Закарпатской Руси" съ чрезвычайно интересной бібліографіей этого краткаго періода, когда карпаторусскимъ министромъ въ Будапештѣ былъ д-ръ Орестъ Сабовъ, а губернаторомъ „Руськой Краины" былъ д-ръ Августинъ Штефанъ.

Послѣднимъ его издательскимъ трудомъ былъ выпускъ IX-й „Матеріаловъ для исторіи Закарпатской Руси", издававшихся проф. А. Л. Петровымъ. Это духовно-полемическое сочиненіе іерея **Михаила Оросвиговскаго - Андреллы** противъ католичества и уніи. Смерть застигла проф. Петрова въ самомъ началѣ печатанія этого полемическаго сочиненія карпаторусскаго писателя **Михаила Андреллы**. Яворскому, избранному членомъ Изслѣдовательской Комиссіи по изученію Словакии и Подкарпатской Руси, было поручено завершеніе начатаго Петровымъ изданія. Яворскій снабдилъ этотъ цѣнный памятникъ карпаторусской литературы и, особенно, языка, интереснымъ предисловіемъ, въ которомъ оцѣнилъ заботы Петрова по собиранію старыхъ карпаторусскихъ литературныхъ памятниковъ и, главнымъ образомъ, выясненію такой интересной личности, какою является карпаторусскій **самородокъ-богословъ іерей Андрелла**.

Для изслѣдователя карпаторусской письменности особое значеніе имѣетъ его докладъ на сѣздѣ славистовъ, гдѣ онъ высказываетъ нѣсколько „методологическихъ справокъ и вѣхъ"

всѣмъ, приступающимъ къ изученію карпаторусской литературы. Въ этомъ своемъ докладѣ Яворскій не только перечислилъ важнѣйшіе памятники карпаторусской литературы, вплоть до эпохи „возрожденія" Духновича, но и собралъ обширную библіографію, дающую ключъ къ систематическому учету литературной исторіи карпаторусскаго народа. На это указалъ Е. Л. Недзѣльскій въ своемъ „**Очеркъ карпаторусской литературы**", изданномъ въ Ужгородѣ въ 1932 г. Періодизація карпаторусской литературы, предложенная Ю. А. Яворскимъ, нѣсколько измѣнявшая шаблонную періодизацію Е. И. Сабова, въ его „Хрестоматіи", была признана Недзѣльскимъ нормативной.

Яворскій солидаризовался во всемъ съ А. Л. Петровымъ, который имѣлъ на него сильное вліяніе, вплоть до совѣта печатать свои статьи въ ужгородскомъ „Науковомъ Зборникъ" товариства „Просвѣта". Почти въ каждомъ Зборникѣ, начиная съ 1927 года, Яворскій печаталъ тамъ свои статьи. Въ VIII т. онъ помѣстилъ „Историческія, личныя, вкладныя и другія записи въ карпаторусскихъ рукописныхъ и печатныхъ книгахъ XVI—XIX вв.". Эти записи Яворскій собралъ во время своихъ командировокъ въ Подкарпатскую Русь отъ Славянскаго Института.

Одно время въ 1931 г. Яворскій основалъ при Русскомъ Народномъ Университетѣ въ Прагѣ семинаръ по изученію Подкарпатской Руси, гдѣ карпаторусскіе студенты читали свои доклады, посвященные исторіи, исторіи литературы и даже экономикѣ Подкарпатской Руси. Не по его винѣ семинаръ этотъ просуществовалъ не долго.

Яворскій стоялъ также во главѣ издательства „Единство", которое должно было издавать брошюры, защищавшія единство русской культуры. Но и въ этомъ дѣлѣ постигла его неудача.

Въ юности Яворскій былъ незауряднымъ стихотворцемъ. Изъ подъ его пера вышли не только звучныя лирическія стихотворенія подъ заглавіемъ „Блудные огни", съ пессимистическимъ уклономъ, какъ у всѣхъ карпаторусскихъ поэтовъ. Но у него вырывались и героическіе кличи съ призывами „на бой съ врагами".

Ему особенно удавались стихотворенія въ прозѣ, которыя онъ писалъ подъ вліяніемъ Тургенева. Образный языкъ, философская мысль, яркость и краткость изложенія были главными достоинствами этихъ стихотвореній.

Яворскій съ дѣтства влюбился въ русскій литературный языкъ, считая его главнымъ средствомъ къ усвоенію истинной культуры для всѣхъ вѣтвей единаго русскаго народа. Лично онъ дружилъ въ Львовѣ съ И. Я. Франкомъ, на котораго повліялъ во время русской оккупаціи Галиціи такъ, что поэтъ написалъ на русскомъ языкѣ статью о нуждахъ русскаго крестьянства въ Галиціи. Во время своихъ скитаній по Подкарпатской Руси онъ сбли-

зился и съ Иваномъ Панкевичемъ, который охотно предоставлялъ страницы своего Зборника для помѣщенія его статей.

Долголѣтняя педагогическая дѣятельность не могла не отразиться на складѣ его характера. Сухость педагога вытѣснила въ немъ постепенно живость, отзывчивость и вдохновенность поэта. Семейныя заботы подрѣзали подконецъ крылья.

Научный подвигъ казался ему важнѣе горѣнія національнаго пророка.

Но въ исторіи какъ сѣверно-карпаторусской, такъ и южно-карпаторусской литературы Ю. А. Яворскій оставилъ незатираемый слѣдъ. Этотъ слѣдъ будетъ по достоинству оцѣненъ въ то, дасть Богъ, недалекое время, когда русская культура своимъ стихійнымъ блескомъ остигнетъ широкія массы русскаго населенія по обоимъ склонамъ Карпатскихъ горъ, гдѣ старый русскій богатырь, завѣтный Святогоръ, чаеетъ появленія своего младшаго брата, Микулы Селяниновича...

Ю. А. Яворскій похороненъ на Ольшанскомъ кладбищѣ въ Прагѣ; его могила оказалась не случайно рядомъ съ могилой русскаго писателя Василия Ивановича Немировича-Данченка.

ДМИТРІЙ АНДРЕЕВИЧЪ МАРКОВЪ

I.

Легче всего начать воспоминаніями.

Есть люди, которые своимъ именемъ увлекають за собою массы. Отъ чего бываетъ такъ въ мірѣ, трудно сказать.

До сихъ поръ не могу себѣ истолковать, чѣмъ зачаровало меня въ юности имя недавно упокоившагося Дмитрія Андреевича Маркова. Я не зналъ еще его, не видѣлъ даже, а готовъ былъ пойти за нимъ въ огонь и воду. Быть можетъ, потому, что съ его именемъ тѣсно сочеталась борьба за свободу и лучшую долю родины.

Первая моя встрѣча съ Дмитріемъ Андреевичемъ была совершенно случайной. Это было въ началѣ 1907 года. Я былъ ученикомъ 4-го класса гимназіи. На праздникъ пасхи я пріѣхалъ къ родителямъ, жившимъ въ Манаевѣ, подольской деревнѣ зборовскаго уѣзда. Въ народѣ разнеслась вѣсть, что сюда пріѣзжаетъ на вѣче кандидатъ въ послы австрійскаго парламента. Для меня это была большая сензація. Такъ какъ школьникамъ было строжайше запрещено участвовать въ политическихъ собраніяхъ, то я, переодѣвшись въ крестьянскую епанчу, влѣзъ въ толщу народа, чтобы не попасть въ руки жандарма.

Село находилось подъ вліяніемъ священника-украинофила, о. Филемона Тарнавскаго, бѣжавшаго потомъ въ Америку. Народъ собрался въ обширной стодолѣ. Въ сумеркахъ апрѣльскаго вечера я увидѣлъ впервые того, чье имя волновало сердца всей русской молодежи. Въ расцвѣтъ лѣтъ мужчина, бритый блондинъ съ бакенбардами, средняго роста, говорилъ больше часа, говорилъ плавно и убѣдительно. Противъ его выводовъ не посмѣли даже возражать отчаянные украинофилы. Онъ былъ приглашенъ настоятелемъ прихода на ужинъ, и въ полночь уѣхалъ къ своему школьному товарищу, свящ. Григорію Косарю, въ Ратище бродскаго уѣзда.

Ближе познакомился я съ Дмитріемъ Андреевичемъ въ 1911 г. Я былъ тогда какъ разъ послѣ „матуры“, т. е. послѣ окончанія гимназіи. Я выѣхалъ къ матери въ деревню, и тутъ опять я узналъ, что въ моемъ родномъ селѣ Яснищѣ бродскаго уѣзда состоится въ первый день Троицы большое народное вѣче.

Была чудесная погода. Подъ открытымъ небомъ, у кручи возлѣ церкви въ Кутищѣ, собралось нѣсколько тысячъ народа со всѣхъ окрестныхъ деревень. Отрядъ всадниковъ, разукрашенныхъ трехъ-цвѣтными лентами, мчался впереди подводы, на которой сидѣлъ Дмитрій Андреевичъ. Въ триумфальныхъ воротахъ онъ принималъ хлѣбъ и соль изъ рукъ почтеннѣйшаго крестьянина, Ивана Олѣйника.

И загуло народное вѣче.

Рѣчь Д. А. Маркова была покрыта громовыми рукоплесканіями и возгласами. Мнѣ страшно захотѣлось говорить, да не суждено было. Старшіе, болѣе опытные студенты уняли. Съ тѣхъ поръ, до окончанія выборовъ, я ѣздилъ по селамъ бродскаго уѣзда. Этотъ разъѣздъ былъ моимъ боевымъ крещеніемъ, и всяко бывало: жарко и холодно, сыто и голодно; спать приходилось въ душныхъ избушкахъ и въ чистомъ полѣ. Въ украинофильскихъ селахъ, пользующихся покровительствомъ австрійской жандармеріи, были авантюры, нападенія и побои. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, было весело, шумно, свободно и вольно.

II.

Дмитрій Андреевичъ Марковъ былъ крестьянскимъ сыномъ. Родился 12-го октября 1868. въ Грушовѣ дрогобычскаго уѣзда. Нѣмецкую гимназію и богословскій факультетъ окончилъ во Львовѣ. Обязанности душпаствра исполнялъ всего одинъ годъ. Въ 1896 г. переѣхалъ въ Инсбрукъ, столицу Тироля, и поступилъ въ тамошній университетъ для изученія юридическихъ наукъ. Послѣ истеченія 5-ти лѣтъ получилъ дипломъ доктора юриспруденціи, возвратился на родину и работалъ въ качествѣ помощника присяжнаго повѣреннаго въ Золочевѣ и Львовѣ.

Въ то время, подъ давлѣніемъ прогрессивныхъ круговъ, австрійское правительство вынуждено было отказаться отъ выборовъ пословъ въ парламентъ по сословіямъ. Въ 1907 г. оно объявило всеобщіе, непосредственные, тайные и равные выборы. Однимъ изъ кандидатовъ отъ Русской Народной Организациіи былъ назначенъ д-ръ Д. А. Марковъ, который, не по корыстолюбивымъ расчетамъ, но по настоянію молодежи, принялъ кандидатуру. Административныя власти Галичины всячески старались затруднить его выборы. Съ этой цѣлью былъ назначенъ чудищій округъ, заключающій въ себѣ уѣзды: Броды, Зборовъ, Сокаль, Великіе Мосты и нѣсколько деревень збаражскаго уѣзда, съ 280.000 жителей. Не смотря на краткое предвыборное время и невыгодное сообщеніе путей въ раскисшую послѣ зимы погоду, народъ устраивалъ совѣщанія и вѣча съ большимъ подъемомъ духа и успѣхомъ.

Русскіе при выборахъ, состоявшихся въ маѣ, провели всего 5 депутатовъ, хотя собрали 200.000 голосовъ. Крестьянство возмущалось злоупотребленіями и ни за что не желало сдавать своихъ позицій. Въ Горуцкѣ дрогобычскаго уѣзда полилась русская кровь; отъ жандармскихъ залповъ пало 5 крестьянъ трупами. По официальнымъ подсчетамъ Д. А. Марковъ получилъ 19.940 голосовъ въ своемъ округѣ. Чтобы покончить разъ навсегда съ рутенщиной, онъ не вошелъ въ Рутененклубъ и, вмѣстѣ съ дромъ Н. П. Глѣбовицкимъ, примкнулъ къ чешскимъ народнымъ социалистамъ.

За Дмитріемъ Андреевичемъ утвердилась слава неустрашимого борца за права русскаго литературнаго языка въ Австріи: 9-го іюля 1907 г., впервые въ австрійскомъ парламентѣ, онъ произнесъ русскую рѣчь. Украинифилы подняли адскій шумъ, и ему было отнято слово. Тѣмъ не менѣе смѣлое, боевое выступленіе произвело на родинѣ сильное впечатлѣніе. Созванный на 15-ое іюля 1907 г. съѣздъ мужей довѣрія во Львовѣ, устроилъ Дмитрію Андреевичу овацію: его забросали цвѣтами и вынесли на рукахъ на этажъ большого зала въ Русскомъ Народномъ Домѣ.

Работа Д. А. Маркова въ парламентѣ была весьма интенсивной. Онъ причислялъ себя къ русскимъ радикаламъ и всегда былъ въ оппозиціи нѣмецко-мадьярскому напору на культуру славянскихъ народовъ. Частые его запросы къ министрамъ по поводу злоупотребленій властей въ Галичинѣ и Буковинѣ и рѣшительныя рѣчи всегда находили широкой откликъ и поддержку среди славянскихъ депутатовъ. Особенно онъ пользовался большимъ авторитетомъ среди чеховъ и словенцевъ и былъ въ весьма хорошихъ отношеніяхъ съ Крамаржемъ, Клофачемъ и Грибаромъ. Имѣя ихъ поддержку, онъ поставилъ вопросъ объ единствѣ русскаго народа ясно и точно: „Культурное единство всего русскаго народа нельзя уничтожить грубыми и подлыми средствами, примѣ-

няются ли онѣ частными лицами или правительствомъ. Національное самосознаніе какъ у насъ, такъ и въ Россіи, пробужденіе дремлющихъ силъ всего русскаго народа — это разгорающееся пламя. Это пламя разгорается все ярче, и придетъ время, когда даже близорукіе политики и ничтожные донощики не будутъ въ состояніи потушить это племя. Скорѣе они обожгутся на немъ. Поэтому и только поэтому мы, представители культурнаго единства всего русскаго народа, смотримъ бодро впередъ на будущее всѣхъ русскихъ племенъ всего русскаго народа. Мы не боимся низкого, не боимся доносовъ, ни процессовъ о государственной измѣнѣ, ни тюремъ правительства, даже австрійскаго правительства".

III.

Въ 1911 г., послѣ 4-хъ неполныхъ лѣтъ, императоръ Францъ Іосифъ распустилъ парламентъ. Новые выборы прошли подъ сильнымъ нажимомъ правительства, польскихъ и украинофильскихъ политическихъ партій. Къ большому горю, въ Русской Народной Организациіи произошелъ расколъ: угоднической, старый курсъ, и безкомпромисный, новый курсъ. Кандидаты перваго, т. н. альтъ-рутены или старо-русины, всѣ провалились. Изъ кандидатовъ второго, не смотря на то, что онъ собралъ по официальнымъ подсчетамъ 146.000 голосовъ, вышли только Дмитрій Марковъ (30.000 гол.) и Владиміръ Курыловичъ. Оба предъявили предсѣдателью новаго парламента однозвучную декларацію: галичане — это потомки русскаго племени; какъ малороссы, они стоятъ за культурно-національное единство съ великороссами; находясь въ предѣлахъ австро-мадьярской монархіи, они требуютъ всѣхъ гарантированныхъ конституціей правъ.

Этотъ голосъ, однако, былъ голосомъ вопіющаго въ пустыни. Въ 1912 г., когда балканскіе славяне возстали противъ своихъ вѣковыхъ угнетателей, турокъ, на Галицкой Руси усилились гоненія на русскій литературный языкъ, на русскія культурныя учрежденія, на русскихъ людей, выписывающихъ газеты и книги изъ Россіи. Вслѣдъ за тѣмъ пошли обыски и аресты. Въ тюрьмѣ нашлись православные священники Максимъ Сандовичъ и Игнатій Гудима, журналистъ С. Ю. Бендасюкъ и студ. В. А. Колдра. Намѣстникъ Бобжинскій давилъ беспощадно всякія проявленія русской національной жизни. Не легче стало и послѣ ухода Бобжинскаго. Новый намѣстникъ, д-ръ Корытовскій, продолжалъ политику своего предшественника.

Въ маѣ 1913 г. былъ распущенъ галицкій сеймъ. Новые выборы состоялись по старому методу, по куріямъ. Русское крестьянство Бродщины выдвинуло кандидатуру Маркова. Борьба была неравная; за голосъ платили 300 австрійскихъ кронъ. По-

мѣщикъ Цѣнскій изъ Пенякъ при первомъ голосованіи получилъ 115 голосовъ; Д. А. Марковъ 78, а украинофилъ Метеля 61 голосъ. Опасность потери своего представителя объединила русскихъ и украинофильскихъ крестьянъ. При второмъ голосованіи Марковъ получилъ 128 голосовъ, и былъ одинокимъ посломъ на краевой галицкій сеймъ отъ русскаго населенія. Какъ разъ наканунѣ 1914 г. по старому численію онъ прочиталъ заявленіе отъ Русской Народной Организациі на русскомъ литературномъ языкѣ. Одинъ изъ украинофильскихъ депутатовъ вырвалъ ему изъ рукъ бумагу, крича:

— Не будешь говорить больше!

— Буду говорить, развѣ меня убьете, — былъ спокойный отвѣтъ.

Наглая напасть въ сеймѣ случилась какъ разъ послѣ возвращенія Д. А. Маркова и В. Ф. Дудыкевича изъ Петрограда, куда оба ѣздили въ гости по приглашенію гр. В. А. Бобринскаго, депутата Госуд. Думы и большого друга русскихъ галичанъ. Эта поѣздка вызвала много шума, а власти усмотрѣли въ ней чуть-ли не государственную измѣну. Съ тѣхъ поръ неудержимой волной надвигался терроръ на русскихъ въ Прикарпатьи, который въ началѣ 1914 года сталъ принимать характеръ истребленія всего, что связано было съ Русью. Въ мартѣ началось судебное разбирательство противъ С. Ю. Бендасюка и товарищей, обвиненныхъ въ государственной измѣнѣ. Димитрій Андреевичъ выбивался изъ всѣхъ человѣческихъ силъ, чтобы не торжествовали пристрасти, безправье и ненависть: подѣлалъ соответствующіе шаги въ парламентѣ и у министра юстиціи Гогенбергера, протестовалъ у него противъ незаконныхъ выпадовъ украинофильской печати и свидѣтелей, особенно противъ доносовъ Кирилла Трилёвскаго и Константина Левицкаго. Послѣдній былъ у министра и требовалъ отъ него вмѣшательства въ ходъ процесса въ ущербъ подсудимымъ.

Рѣчи и письма Д. А. Маркова въ защиту гонимыхъ отразились громкимъ отзвукомъ въ широкомъ свѣтѣ. На разбирательство во Львовѣ пріѣхали корреспонденты заграничныхъ изданій: Виржинію Гайда и Александръ Дурано изъ Италіи, Луи Брессъ изъ Франціи и В. М. Кашкаровъ изъ Россіи. Пріѣхали тоже члены Государственной Думы: свящ. Митроцкій, свящ. Рудичъ, свящ. Якубовичъ, В. В. Лашкевичъ и П. М. Макогонъ. Австрійское правительство должно было считаться съ голосомъ заграницы. Процессъ, основанный на шаткихъ догадкахъ и доносахъ, кончился только въ іюнѣ оправдательнымъ приговоромъ. Такимъ образомъ, и труды Д. А. Маркова не остались безъ пользы. Вскорѣ, однако, онъ самъ очутился въ стѣнахъ тюрьмы.

IV.

Въ Сараевѣ, 28-го іюня 1914 г., былъ убитъ австрійскій престолонаслѣдникъ Францъ-Фердинандъ. Убіиство повлекло за собою объявленіе войны Сербіи. Въ славянскихъ странахъ, входящихъ въ составъ австро-мадьярской монархіи, пошли аресты. На Галицкой Руси настало сущее пекло.

Непоколебимо вѣря въ справедливость и силу закона, Д. А. Марковъ остался, на свое несчастье, въ Австріи, хотя послѣ сараевского аттентата свободно могъ уѣхать за границу. Онъ былъ арестованъ въ Чехіи и сразу-же перевезенъ въ дивизіонный арестъ въ Вѣнѣ. Военный прокуроръ обжаловалъ его, Вл. Курыловича, д-ра К. Черлюнчакевича, адвоката изъ Перемышля, д-ра Ив. Драгомірецакого, адвоката изъ Золочева, Гав. Мулькевича, слесаря изъ Каменки Стр., Д. Янчевецкаго, русскаго гражданина, корресп. „Новаго Времени“, и Фому Дьякова, крестьянина изъ Вербѣжа за государственную измѣну. На второмъ году войны, 21-го іюня 1915 г., началось кошмарное разбирательство и продолжалось до 21-го августа 1915 г. подъ предсѣдательствомъ полковника Карла Петцольда. Обвинительный актъ былъ составленъ по докладамъ украинскихъ политиковъ и ученыхъ, которые всѣ, и еще нѣсколько поляковъ-чиновниковъ, были коронными свидѣтелями: К. Левицкій, К. Трилевскій, И. Ваньо, К. Студинскій, А. Колесса и пр. Изъ ихъ показаній выходило, что наибольшимъ „преступникомъ“ былъ Д. А. Марковъ, такъ какъ былъ руководителемъ русскаго движенія въ Австріи, послѣдовательно стоялъ за національное единство галицкихъ малороссовъ съ державными русскими, борьба за эту идею стала программой его дѣятельности, онъ не зналъ средней дороги, къ своей цѣли шелъ просто и упорно вмѣстѣ съ убѣжденными панславистами гр. Бобринскимъ и К. Крамаржемъ.

Приговоръ военного суда былъ обоснованъ слѣдующими соображеніями: 1.) подсудимые состояли членами Русскаго Народнаго Совѣта и прочихъ руссофильскихъ обществъ; были основателями Карпато-русскаго Освободительнаго Комитета; были предводителями и бунтовщиками, и своей руссофильской пропагандой стремились оторвать отъ австро-мадьярской монархіи королевство Галичины, воеводство Буковины и часть русской земли въ Мадьярщинѣ; усиливали бунтъ внутри державы и опасность навѣи посредствомъ слова, письма и шпіонажа; 2.) Такимъ образомъ, они нанесли большой вредъ австро-мадьярской и союзной нѣмецкой арміямъ, а непріятелю корысть, что есть преступленіемъ измѣны, и посему всѣ приговорены на основаніи §§ 328 и 96 военного кодекса къ смерти черезъ повѣшеніе.

Шестымъ съ ряду долженъ былъ погибнуть Димитрій Андреевичъ. Въ своей защитѣ онъ мужественно, честно и ясно сознался,

что был организатором и вождем галицко-русского населения, призывал его к борьбе за свою 1000-лѣтнюю русскую историю, название, кириллицу, церковь, обрядъ и землю, всею душою противопоставился наступательному шовинизму украинизма и за права Галицкой Руси боролся сильнымъ и культурнымъ оружиемъ: словомъ Пушкина, Достоевскаго и Толстого. Съ негодованіемъ и всей рѣшимостью онъ протестовалъ противъ обвиненія его въ шпіонажѣ и въ какихъ бы то ни было сношеніяхъ съ представителями русской вооруженной силы.*)

Не помогла пламенная защита! Надъ Д. А. Марковымъ и его товарищами повисла зловѣщая веревка австрійскаго палача.

И если имъ всѣмъ посчастливилось избѣгнуть казни на позорной австрійской висѣлицѣ, то случилось это только благодаря стараніямъ царя Николая II, испанскаго короля Альфонса XIII и дипломатовъ мірового значенія.**)

Помилованный Д. А. Марковъ былъ переведенъ на пожизненное заключеніе въ военной Терезинской крѣпости въ Чехіи, гдѣ томился и погибъ герой Са-раева, Гав. Принципъ.

V.

Народному вождю, однако, не суждено было погибнуть въ подземельной келіи тюрьмы на Огрѣ, построенной еще во время царствованія Маріи Тересіи. За то судьба жестоко расправилась съ Австріей и угнетателями славянскихъ народовъ.

Открылись тюрьмы и вѣзницы, и невольники вышли на свободу.

*) Что эта клевета вышла отъ украинофиловъ, наилучше свидѣлствуютъ объ этомъ статья „Діла“, Львовъ 1934, № 237, гдѣ сказано: „Д-р Дмитро Марков був оплачуваний російським міністерствомъ війни“. На это категорически отвѣтилъ Д. А. Марковъ въ статьѣ „Къ свѣдѣнію укр. молодежи въ Галичинѣ“, „Русскій Голосъ“, Львовъ, 1934, № 47: „Такіе выводы могъ сообщить политическій шулеръ, а писать о томъ могъ лишь политическій газардеръ. Чтобы я за мои національные и политическія убѣжденія былъ оплачиваемъ министерствомъ и при томъ военнымъ, хотя-бы мнѣ близкой и дорогой Россіи, это пошлая и преступная ложь. Нѣтъ, паны редакторы и сотрудники, и тысячу разъ нѣтъ! Я на деньги и за деньги политики не дѣлалъ, не дѣлаю и до конца моей жизни дѣлать не думаю. Такая у меня отъ роду „вдача“. Эту вдачу признавали до войны поголовно всѣ украинскіе политики, и чистоту моего политическаго характера. Такъ-же оцѣнили мою стойкость и характерность и отнеслись ко мнѣ съ рѣдкимъ уваженіемъ нѣкоторые члены военного суда, предсѣдатель и референтъ въ Вѣнѣ въ 1915 г.“

**) Верхомъ цинизма слѣдуетъ считать заявленіе д-ра Конст. Левицкаго, будто бы онъ и еще кто-то изъ украинофиловъ старались спасти приговоренныхъ къ смерти. Эту выдумку рѣшительно опровергаетъ Д. А. Марковъ въ статьѣ: „Кто насъ спасалъ“, „Русскій Голосъ“, 1934, № 4: „Какъ могли заступаться за насъ люди, которые своими личными заявленіями и показаніями готовили для насъ висѣлицы? На такой самоотверженный поступокъ въ отношеніи „кацапскихъ зрадниківъ“ украинцы не были способны. О причастности украинскихъ дѣятелей къ нашему помилованію не можетъ быть и рѣчи“.

Послѣ 4-лѣтняго заключенія Д. А. Марковъ возвратился на родину. Со всѣхъ сторонъ зіяла на него руина. Кровавое побоище познано было глубокими слѣдами опустошенія. Тяжелой грустью наполнилось сердце борца за народную волю, но бросить знамя борьбы было ему невозможно. Его имя появилось подъ воззваніемъ образовавшагося въ концѣ 1918 г. Русскаго Исполнительнаго Комитета, гдѣ между прочимъ было сказано: „Передъ лицомъ всего Славянства, передъ лицомъ міра, мы устанавливаемъ, что наша страна, Червонная Русь — достояніе Владиміра Великаго, искони русская земля и русскою должна она остаться“.

Въ началѣ 1919 г. рѣшилъ львовскій Русскій Испол. Комитетъ выслать въ Парижъ Д. А. Маркова и д-ра Е. М. Вальническаго. Марковъ выѣхалъ въ Вѣну, гдѣ все еще сидѣли украинофилы-политики, преданные рабы развалившейся Австріи. Общаго дѣла ради, онъ вошелъ въ сношенія съ нѣкоторыми изъ нихъ, чтобы передъ вершителями судебъ народовъ въ Парижѣ выступить съ однимъ, яснымъ и опредѣленнымъ требованіемъ.*)

*) Быть можетъ, это навело д-ра Константина Левицкаго на завѣдомо ложныя размышленія въ некрологѣ, посвященномъ Д. А. Маркову. Просто, неразборчивый въ средствахъ авторъ клеветаетъ на безукоризненный характеръ идеалиста-борца. Кто можетъ повѣрить въ слова того, кто не брезгалъ доносами на своихъ земляковъ, кто составлялъ разнаго рода „Денксchriften“, кто всю свою жизнь шелъ вмѣстѣ съ нѣмцами противъ славянъ и кто, наконецъ, былъ главнымъ виновникомъ смертнаго приговора на Д. А. Маркова и его товарищей!

Шаткіе выводы д-ра К. Левицкаго опровергають письмо проф. Осипа Осиповича Маркова, которому покойный Димитрій Андреевичъ приходится дядей:

Pravnická Fakulta University Komenského v Bratislave. 25. VIII. 1938.

Статью Константина Левицкаго мнѣ показывалъ недавно въ Ужгородѣ А. Грабець. Мы оба, конечно, обратили также вниманіе на утвержденіе Левицкаго, что:

1.) гал. москвофілы покінчили тоді з „рутенщиною“ та почали явно проголошувати, що в Галичині є два „руські народи“: російський (русский) та український;

2.) пок. Д. Марков в 1922. заявив з власної волі і щирого переконання, що москвофільська партія глибоко помилялась, начеб у Галичині були два народи.

Только напрасно Ты считаешь, что именно я долженъ опровергать эти утверждения. Это можетъ сдѣлать, если дѣло въ томъ, что было предметомъ переговоровъ въ Вѣнѣ, тотъ, кто въ вѣнскихъ переговорахъ участвовалъ вообще, и каждый, кто знакомъ съ нац. идеологіей русскаго направленія.

О переговорахъ въ Вѣнѣ, и между прочимъ также объ утвержденіяхъ Левицкаго, собирается писать Грабець. Надѣюсь, что онъ это скоро сдѣлаетъ, и было-бы хорошо, если-бы Ты самъ ему написалъ. Впрочемъ, я пошлю ему Твое письмо.

Поскольку дѣло касается приведеннаго выше заявленія, то думаю, что каждый вправѣ считать это заявленіе невозможнымъ и бессмысленнымъ. Это заявленіе, которое Левицкій въ отличіе отъ дальнѣйшаго приводитъ безъ ковычекъ, могло-бы имѣть смыслъ, если-бы дѣйствительно „москвофилы“ утверждали „что в Галичині є два руські народи“. Но этого, какъ всѣмъ, кто

Въ составъ карпато-русской делегаціи въ Парижъ входили: д-ръ Д. А. Марковъ, д-ръ Е. М. Вальницкій и д-ръ Собинъ изъ Галичины, проф. д-ръ Д. Н. Вергунъ, В. Гладикъ и І. Дзвончикъ изъ

правду знаетъ и говорить хочетъ, извѣстно, никто никогда не утверждалъ и, думаю, и теперь не утверждаетъ. Въ частности, этого никогда не утверждалъ пок. Д. А. Марковъ. Въ этомъ отношеніи достаточно сослаться на его нѣм. брошюру: „Die russische und ukrainische Idee in Oesterreich — думаю, что названіе приведено въ основномъ точно, — въ которой онъ изложилъ свои взгляды на этотъ вопросъ и вмѣстѣ съ тѣмъ „московиловъ“ вообще, и на его статьи и докладныя записки, поданныя мирной конференціи въ Парижъ. А разъ такой безмыслицы никто изъ „московиловъ“, и въ частности покойный самъ, не проповѣдывалъ, то и заявленіе, которое вкладывается К. Левицкій въ уста покойнаго, нужно признать **безсмысленнымъ и совершенно невозможнымъ**.

Д. Маркову и „московиламъ“ вообще не нужно было переходить никакой эволюціи; имъ не была нужна „тверда дійсність у военному часі“ для того, чтобы придти къ тому выводу, что „въ Галичині живие тільки один наш нарід, і до цього народу належимо і ми і ви, та маємо обов'язок оборонювати його права етс.". Поэтому и выводы, къ которымъ приходитъ Левицкій, что „з московфильства Д. Маркова осталось одне тільки бажання, а саме, щоб до російського народу не ставитися вороже та щоб у високих (!) школах впровадити також (!) науку російської мови“, могутъ являться развѣ только результатомъ того, что Левицкому змінила память, или-же это — самообманъ.

Если-бы дѣйствительно только это осталось изъ „московфильства“ Д. Маркова, то это значило-бы, что онъ пріѣхалъ въ Вѣну для того, чтобы тамъ принять догму „единоспасаемой“ украинской нац. идеологіи. Но въ дѣйствительности никто такой перемѣны въ его воззрѣніяхъ до и послѣ поѣздки въ Вѣну не могъ установить. Онъ до конца жизни — то я могу засвидѣтельствовать — стоялъ за русскую государственность, радовался каждому признаку ея возрожденія, стоялъ за тѣсный союзъ и за единеніе всѣхъ русскихъ народностей, и въ этомъ единеніи видѣлъ единственный залогъ нац. жизни нашей ближайшей родины. И, насколько помню, именно признаки перемѣны полит. оріентаціи гал. украинцевъ въ указанномъ духѣ: „ти русин московський велике создав государство“, какъ писалъ, насколько помню, въ свое время Драгомановъ (Австро-руські спомини) съ одной стороны и желаніе координировать борьбу обѣихъ сторонъ за „кращу долю“ родной земли („одинъ фронтъ“) и найти извѣстный „modus vivendi“, были поводомъ поѣздки Д. Маркова и Е. Вальницкаго въ Вѣну.

Итакъ не капитуляція, а координація народныхъ силъ была цѣлью поѣздки въ Вѣну; координація, которая казалась возможной именно благодаря перемѣнамъ, которыя, насколько помню, произошли тогда въ полит. оріентаціи гал. украинцевъ. За такой координаціей силъ, за переходъ украинцевъ на „Владимірскій путь“ стоялъ покойный всегда. Этимъ объясняется и его сотрудничество съ гал.-укр. делегаціей въ Парижѣ, сближеніе съ русскими дипломатами и общественными дѣятелями и т. д., о которомъ упоминается въ некрологѣ Дмитрія Андреевича, напечатанномъ въ „Діл-ѣ“. Такое соединеніе силъ, соединеніе честное, откровенное, безъ задней мысли, можно считать его „заповітомъ“. Не думаю, чтобы нужно было спеціально подчеркивать то, что такой „заповітъ“ обов'язувати і нинішніх московфілів“. Скорѣе было-бы необходимо работать въ томъ направленіи, чтобы другая, болѣе сильная сторона, которая уже потому несетъ отвѣтственность за будущее, пришла къ этому убѣжденію.

Вотъ все, что я могъ написать по поводу вопроса, который Тебя волнуетъ. Одновременно посылаю Твое письмо Грабцу. Удивляюсь, какъ это и огонь пылающихъ церквей не можетъ просвѣтить людей. **Осипъ Марковъ.**



Дмитрій Андреевичъ Марковъ

Америки. Марковъ былъ представлень д-ромъ Карломъ Крамаржемъ въ ген. секретаріатъ мирной конференціи, какъ официальный представитель галицко-русскаго населенія; имъ-же онъ былъ представлень Клемансо, предсѣдателю мирной конференціи, которому передалъ докладныя записки, брошюры и карты по карпато-русскому вопросу, точно и ясно согласованному съ Сазоновымъ, Панейкомъ, Чайковскимъ и прочими русскими и украинскими представителями. Выводы всѣхъ этихъ записокъ заключали въ себѣ два главныхъ требованія: 1.) очищеніе мало-русской области Галичины отъ польскихъ военныхъ и гражданскихъ частей, и 2.) образованіе изъ русской Галичины автономной, независимой области подъ протекторатомъ союза (лиги) народовъ до возстановленія нормальныхъ отношеній въ Россіи.

Случилось, однако, не то, чего желалъ безстрашный воинъ.

VI.

Дмитрій Андреевичъ былъ не только политикомъ; онъ былъ тоже, какъ на галицкія отношенія, выдающимся публицистомъ. Какъ слово, такъ перо служило ему средствомъ для борьбы за принципы права, справедливости и свободы для своего народа. Въ своихъ статьяхъ онъ затрагивалъ наиболѣе насущные вопросы народной жизни и вмѣстѣ съ тѣмъ давалъ интеллигенціи и болѣе сознательнымъ крестьянамъ указанія, какъ бороться за свою родную рѣчь, землю и права. Сознвая роль руководителя, онъ старался вѣрно и точно опредѣлить положеніе своего народа и наскоро указать ему путь, чтобы онъ не блуждалъ въ потемкахъ по распутьямъ. Всѣ его запросы, рѣчи въ парламентъ, сеймъ и на вѣчахъ и всѣ его статьи составляютъ одно цѣлое, изъ котораго выбивается ясная мысль: Русь — это наибольшее добро для каждого его сына; за нее надо жертвовать, если нужно, и жизнь свою; когда политика въ рознь переходитъ границы того, что дозволено народной честью, то она превращается въ бѣдствіе для народа; чѣмъ выше человекъ на общественной лѣстницѣ, тѣмъ суровѣе должно быть къ нему отношеніе народа.

Не ангеломъ, конечно, былъ самъ Дмитрій Андреевичъ, но какъ человекъ характера онъ наравнѣ съ В. Ф. Дудыкевичемъ и Г. С. Мальцемъ. И это вполне подтверждаетъ все его литературное наслѣдіе, которые ниже сообщаемъ въ далеко неполномъ спискѣ:

1. Письма публициста. Написалъ д-ръ юр. Димитрій Марковъ. Львовъ, 1905. Стр. 101, 8^о. Сборникъ статей, напечатанныхъ въ галицко-русской и славянской печати: 1.) Горькая правда. Критическія мысли социолога по поводу студенческихъ волненій въ Россіи; 2.) На дачѣ у словенцевъ. Записки и мысли путника; 3.) Національная автономія и политическая гаката въ Галичинѣ; 4.) Галицко-русское студенчество.

2. Предвыборное движеніе. По случаю всеобщихъ выборовъ въ парламентъ авторъ совѣтуетъ организовать молодежь, городскую и крестьянскую.

Хорошая организація молодежи — залогъ успѣха въ выборной компаніи и въ народныхъ массахъ. „Галичанинъ“, 1907. № 48.

3. Письмо изъ Сокальщины. „Галичанинъ“, 1907. № 54.

4. За правду и волю. Пламенная статья по случаю убійства жандармами 5-ти крестьянъ въ с. Горуцко дрогобычскаго уѣзда во время выборовъ. „Галичанинъ“. 1907. № 107, 108.

5. Мерзавцы alias szubrawcy. Порицаніе выборныхъ методовъ. „Галичанинъ“. 1907. № 111.

6. Украинскіе попики. „Галичанинъ“. 1907. № 116.

7. Парламентскія дѣла. Къ выбытію д-ра Маркова изъ „Рутененклуба“. „Галичанинъ“. 1907. № 130.

8. Рѣчь въ парламентѣ на русскомъ литературномъ языкѣ 9-го іюля 1907 г. „Галичанинъ“. 1907. № 140.

9. Рѣчь въ парламентѣ. „Галичанинъ“. 1907. № 148.

10. Запросъ по поводу злоупотребленій властей въ Галичинѣ. „Галичанинъ“, 1907. № 149.

11. „*Par pobile fratrum*“. „Галичанинъ“. 1907. № 155.

12. Нѣсколько статей въ „Галичанинѣ“ 1908 г., котораго въ библіотекѣ Русскаго Народнаго Дома нѣтъ.

13. Письма въ редакцію изъ Вѣны. Политическая статья, въ которой Д. А. Марковъ возражаетъ противъ нападокъ на его личность недовольныхъ его работой „въ дѣлахъ политическихъ я чистъ, какъ слеза. Мои частныя прагрѣшенія развѣ въ томъ, что уже 9 лѣтъ состою докторомъ правъ — безъ своей собственной канторы“. „Прикарпатская Русь“. 1909. № 25.

14. Запросы въ парламентѣ по поводу злоупотребленій властей въ Галичинѣ. „Прикарпатская Русь“. 1909. №№ 28, 39, 63. Словесная полемика Д. А. Маркова съ укр. депутатами въ парламентѣ.

15. Опроверженіе. Длинная статья, опровергающая необоснованныя нападки т. н. старокурсниковъ на политическіе методы Маркова. „Прикарпатская Русь“, 1909. № 65. Старокурсники обосновались вокругъ ред. „Галичанина“ и упрекали Д. А. Маркова за то, что совершенно зря произнесъ русскую рѣчь въ парламентѣ и подтрунивали надъ нимъ за то, что послѣ этой рѣчи встрѣчали его всюду, какъ князя съ бандеріями, триумфальными воротами и грохотомъ мортиръ. Новокурсыники, поклонники Д. А. Маркова, считали, что онъ своей смѣлою рѣчью погребалъ альт-рутенщину.

16. Державная дума. Словесная полемика Д. А. Маркова съ укр. депутатами, въ особенности съ бар. Василькомъ и Ев. Петрушевичемъ. „Прикарпатская Русь“. 1910. № 127.

17. Рѣчь въ парламентѣ. Д. А. Марковъ провозглашаетъ національно-культурное единство русскихъ галичанъ со всѣмъ русскимъ народомъ. „Прикарпатская Русь“. 1910. № 128.

18. Запросъ въ парламентѣ по дѣлу противозаконнаго поведенія краевого правительства въ Черновцахъ на Буковинѣ. „Прикарпатская Русь“. 1910. № 142.

19. Австрія и Россія. Перепечатка статьи, напечатанной въ петроградскомъ „Свѣтѣ“, въ которой авторъ совѣтуетъ Австріи не провоцировать Россію, такъ какъ она уже не разъ спасла отъ бѣды. „Прикарпатская Русь“. 1910. № 144.

20. По дѣлу Залучья. Село Залучье снятинскаго уѣзда присоединилось къ православію и пригласило къ себѣ свящ. Игнатія Гудиму. Администр. власти стали преслѣдовать крестьянъ. Д. А. Марковъ защищалъ ихъ въ парламентѣ. „Прикарпатская Русь“. 1910. № 147.

21. Запросы въ парламентѣ по поводу преслѣдованій русскихъ людей въ Галичинѣ и Буковинѣ. „Прикарпатская Русь“. 1910. №№ 163, 180, 184, 185.

22. Въ защиту обиженныхъ и гонимыхъ. „Прикарпатская Русь“, 1910. №№ 189—192.

23. Запросъ въ парламентѣ по дѣлу конфискацій русскихъ изданій во Львовѣ. „Прикарпатская Русь“. 1910. № 205.

24. Герои лжи. Отвѣтъ Д. А. Маркова на доносы укр. депутатовъ, бар. Василька и К. Левицкаго. „Прикарпатская Русь“. 1910. №№ 209—210.

25. Рѣчь въ парламентѣ. Д. А. Марковъ осуждаетъ австрійское правительство за его поступки ввиду галицко-русского народа. Нѣтъ въ Австріи народа, за исключеніемъ сербовъ, который находился-бы въ такомъ безправномъ положеніи, какъ онъ. „Прикарпатская Русь“. 1910. № 213—216.

26. Вѣче въ Трудовачѣ. „Прикарпатская Русь“, 1910. № 217.

27. Рѣчь на народномъ сѣздѣ во Львовѣ. „Прикарпатская Русь“. 1910. № 222.

28. Рѣчь на общемъ собраніи членовъ „Русской Рады“. „Прикарпатская Русь“. 1910. № 223.

29. Русская делегація славянскаго сѣзда въ Софіи у сербскаго короля. „Прикарпатская Русь“. 1910. № 232.

30. Рѣчь въ парламентѣ. Протестъ Д. А. Маркова противъ злоупотребленій во время переписи населенія. „Прикарпатская Русь“. 1911. № 394.

31. Декларация въ парламентѣ. „Прикарпатская Русь“. 1911. № 526.

32. Запросъ въ парламентѣ по поводу злоупотребленій властей въ Галичинѣ. „Прикарпатская Русь“. 1911. № 560.

32. Прошлое еп. Хомишина. „Прикарпатская Русь“. 1911. № 601.

34. Запросы въ парламентѣ по поводу оскорбленія русской народности. „Прикарпатская Русь“. 1911. №№ 601, 622, 623.

35. Походъ противъ русскаго литературнаго языка. „Прикарпатская Русь“. 1911. № 629.

36. Запросъ въ парламентѣ. Гоненія на православіе передъ форумомъ парламента. „Прикарпатская Русь“. 1911. № 645, 647.

31. Русская и украинская идея въ Австріи. Свободный переводъ А. Гагатка изъ нѣмецкаго языка. „Die russische und ukrainische Idee in Oesterreich“, Львовъ, 1911. Стр. 28, 16⁰. Краткій очеркъ исторіи Галицкой Руси отъ княжескихъ временъ до послѣднихъ дней, съ поясненіемъ „украинскаго“ вопроса. Брошюра кончается призывомъ къ борьбѣ за свои права; она сыграла немаловажную роль въ обвинительномъ актѣ военнаго прокурора.

38. Запросы въ парламентѣ по поводу гоненій русскихъ въ Галичинѣ. „Прикарпатская Русь“. 1912. №№ 659, 660, 661, 673.

39. Въ Теляжѣ. Описаніе бѣдствій населенія въ Теляжѣ, сокальскаго уѣзда, присоединившагося къ православію. „Прикарпатская Русь“. 1912. №№ 704, 705.

40. Рѣчь и запросы въ парламентѣ по поводу притѣсненій русскаго населенія намѣстникомъ Мих. Бобжинскимъ (Михаломъ-беємъ). „Прикарпатская Русь“. 1912. №№ 724, 726, 732, 754, 765.

41. Меморандумъ о притѣсненіяхъ русскаго народа и его культурной и религіозной свободы въ Галиціи и Буковинѣ. „Прикарпатская Русь“ 1912. № 788.

42. Гоненія на русскихъ въ Галичинѣ. Перепечатка статьи Д. А. Маркова изъ жур. „Oesterreich-Ungarn“, „Прикарпатская Русь“. 1912. № 828.

43. Православіе на Лемковщинѣ. „Прикарпатская Русь“. 1912. № 887.

44. Мораль альтрутенской клики. „Прикарп. Русь“, 1912. № 904.

45. Изъ мартирологіи Галицкой Руси. „Прикарпатская Русь“. 1912. №№ 943, 958.

46. Деп. Д. А. Марковъ о своей поѣздкѣ въ Петроградъ. „Прикарпатская Русь“. 1913. № 1228.

47. Запросъ въ парламентѣ по поводу злоупотребленій власти в Галичинѣ. „Прикарпатская Русь“. 1914. № 1255.

48. Письмо изъ Вѣны. „Прикарпатская Русь“. 1914. № 1264.

49. Русская рѣчь въ галицкомъ сеймѣ, 14-го января 1914. „Прикарпатская Русь“. 1914. № 1276.

50. Интервенція деп. Д. А. Маркова у министра юстиціи по дѣлу процесса С. Ю. Бендасюка. „Прикарпатская Русь“. 1914. № 1336.

51. Послѣднее слово передъ австрійскимъ военнымъ судомъ. Это не

только защита себя, но и мужественная, рѣшительная, глубоко обоснованная апологія Галицкой Руси; это защита идеи рускаго племени у Карпаты, ведущаго безконечную борьбу за свой бытъ, культуру и духовную жизнь въ рамкахъ австрійской конституціи; это осужденіе прубыхъ приѣмовъ нападеній воинствующаго украинизма, лидеры котораго за всякую цѣну старались доказать военному суду политическую неблагонадежность подсудимыхъ и умышленно извращали исторію Галицкой Руси и мысли своихъ политическихъ противниковъ. Переводъ этого замѣчательнаго слова изъ нѣмецкаго на русскій языкъ полностью напечатанъ на страницахъ „Русскаго Голоса“, Львовъ, 1938, №№ 33.

52. Русскій народъ Прикарпатя! „Прикарпатская Русь“, Львовъ, 1918. № 1.

53. Голось галичанина. Статья д-ра Д. А. Маркова, напечатанная въ газ. „Россія“ въ Парижѣ. „Прикарпатская Русь“. 1920. № 47.

54. Записка Карпато-русскаго Комитета въ Парижѣ. „Прикарпатская Русь“. 1920. № 92.

55. Записка Карпато-русскаго Комитета въ Парижѣ о буковинскомъ вопросѣ, представленная д-ромъ Д. А. Марковымъ секретарю Лиги Націй Э. Дюрмонду. „Прикарпатская Русь“. 1920. № 96.

56. Адольфъ Ив. Добрянскій. Изъ личныхъ воспоминаній. „Карпатскій Край“. Мукачево. 1923. №№ 1, 2.

57. Замѣтки и воспоминанія. „Наука“. Львовъ, 1926. № 1. Личныя воспоминанія о свящ. Іоантѣ Гр. Наумовичѣ по случаю 100-лѣтней годовщины его рожденія.

58. Кто насъ спасалъ? Къ вѣнскимъ процессамъ. „Русскій Голось“. Львовъ, 1934. № 4.

59. Къ свѣдѣнію украинской молодежи въ Галичинѣ. Отвѣтъ на нападки „Діла“. „Русскій Голось“. 1934. № 47.

Списокъ статей Д. А. Маркова, какъ уже выше отмѣчено, далеко не полонъ. Здѣсь цѣликомъ пропущено все, что было имъ напечатано въ карпато-русскихъ (закарпатскихъ), американскихъ и чешскихъ изданіяхъ. Несомнѣнно, еще много матеріала осталось въ рукописяхъ, осталась и переписка. Въ общемъ говоря, публицистическія работы Д. А. Маркова заслуживаютъ не только достойнаго вниманія, но и прилежнаго изученія ихъ, такъ какъ въ свое время имѣли на жизнь Галицкой Руси большое вліяніе. Авторъ ихъ, будучи проводникомъ соборности Руси, былъ одновременно живымъ и активнымъ противникомъ угодничества, низкопоклонства, косности и неподвижности рутенщины, въ которой застывала народная жизнь. Поэтому всѣ его труды составляютъ несомнѣнную заслугу передъ потомствомъ. Собрать ихъ въ цѣлость и издать печатно — было бы наилучшимъ уваженіемъ памяти одного изъ самыхъ дѣятельныхъ и энергичныхъ вождей галицко-русскаго народа въ годы міровой войны.

VII.

Начавъ статью воспоминаніями, хочу ее ими закончить.

Въ чешской Прагѣ, недалеко вокзала, есть прекрасный паркъ. Свѣжо тамъ и уютно. Однажды въ сумеркахъ осенняго вечера 1924 г. я проходилъ пустой дорожкой среди бѣлыхъ кленовъ. Въ

конць аллеи, въ затишьи деревьевъ, стоялъ Д. А. Марковъ, видимо, ищущій спокойствія въ городскомъ садѣ. Онъ меня не узналъ и поздоровался со мною холодно. Это былъ не тотъ Марковъ, съ которымъ я ѣздилъ на крестьянскихъ подводахъ въ 1911 г. по селамъ бродскаго уѣзда. Тогда глаза его горѣли жаждой подвига; теперь это былъ исхудавшій, желтый старикъ, безъ огня во взглядѣ, разочарованный самъ собою и разочаровывающій и другихъ. Несомнѣнно, пережитое и перестраданное горе за свою судьбу и за судьбу своей родины надломило его закаленное въ неравной борьбѣ сердце. На его сосредоточенномъ челѣ можно было вычитать то, къ чему сознался въ своихъ „Замѣткахъ и воспоминаніяхъ“ съ 1926 года: Я скитающійся по міру политическій бѣженецъ; не легко собирать мнѣ мысли, вдали отъ родины; душа моя измучена; кошмаръ черныхъ тучъ преслѣдуетъ меня...

Я простился. Съ тѣхъ поръ уже больше я его не видѣлъ, только иногда прочелъ кое-что о немъ и кое-что имъ написанное въ карпато-русскихъ изданіяхъ.

VIII.

Справки о Д. А. Марковѣ: Masarykuv Slovník. Прага. Некрологи: „Смерть Д. А. Маркова“. „Возрожденіе“. Парижъ, 1938. № 4145. Н. Г. Третьякъ: „Дмитрій Андреевичъ Марковъ“. „Русскій Голосъ“. Львовъ, 1938, № 29. М. Е. Сохоцкій: „Памяти народнаго вождя“. „Русскій Голосъ“. Львовъ, 1938. № 38. Кость Левицкій: „Д-р Димитрій Марков“. „Діло“. Львовъ, 1938, № .

В. Р. Ваврикъ.

КАРПАТСКАЯ РУСЬ.

Съ большой тревогой слѣдимъ за ходомъ событій въ Закарпатской Руси. Вспоминаемъ ея прошлое. Національное возрожденіе связано съ такими именами, какъ А. И. Добрянскій (1817—1901), А. В. Духновичъ (1803—1865), И. И. Раковскій (1815—1885), А. И. Павловичъ (1819—1900) и еще нѣсколько. Маленькая страна сбросила изъ себя вѣковыя оковы въ 1918 г. Свобода воодушевила карпатскую молодежь. Нѣсколько именъ засіяло яркимъ свѣтомъ надъ небосклономъ Карпатъ, какъ А. В. Карабелешъ, М. С. Поповичъ, П. С. Федоръ, А. А. Фариничъ и В. И. Добошъ обратили уже на себя вниманіе не только своихъ соотечественниковъ, но и всей великой Руси. Ниже печатаемъ прекрасные стихи А. В. Карабелеша и рассказъ-новеллу пламеннаго патріота писателя А. А. Фаринича.

А. Карабелешъ:

С Л Е З Ы К А Р П А Т Ъ.

Чья это пѣсня звенить, разливается
тихой осенней порой,
Чье это сердце отъ боли сжимается —
вѣтеръ поетъ подь горой?

*

Осени поздней дыханье холодное
листьями льется съ вѣтвей —
то наша доля, житье хороводное
плачетъ въ туманѣ ночей...

*

Осень унылая, тьма безпросвѣтная,
хмары въ ущельяхъ лежать.
Чья это дума, тоска безпривѣтная
стонетъ въ тѣснинѣ Карпатъ?

*

То наше горе въ тѣснинѣ разносится,
вялой листвою шевелить,
скорбью, страданіемъ къ счастью просится,
въ долгихъ напѣвахъ звучить.

*

Муки народныя въ пѣсни разлилися
по безотрадной землѣ —
старые склоны Карпатъ пробудилися,
дебри проснулись во мглѣ...

А. А. Фариничъ.

П О П Р А Д С К І Й В А Т И К А Н Ъ.

(Разсказъ).

Въ одной изъ богословскихъ академій гроыхнула непо-
стижимая вѣсть. Лучшаго богослова исключили изъ за отсутствія
способностей къ духовному званію. Богослова звали Николаемъ.
Дѣйствительной причиной его увольненія было русское сердце.

Ректоръ богословія въ пятницу при утренней молитвѣ замѣ-
тилъ несмѣлая движенія своего воспитанника. Богословъ пере-
листывалъ московское изданіе евангелія. Правда, такое же
изданіе въ озолотѣ онъ держалъ самъ на чердакѣ, но изъ бо-
язни подсовываній преградъ на пути его карьеры — онъ прика-
залъ молодого москвофила исключить.

Опечаленный юноша переодѣлся въ гражданскій костюмъ,
вышелъ на улицу и еще разъ взглянулъ на оставляемое зданіе.

На русскомъ училищѣ золотилась латинская надпись — *Seminarium*. Зная воспитателей и воспитанниковъ этого сѣменища, Николай не зналъ, что ему дѣлать: удивляться ли, смѣяться ли или грозно сжать мозолистый кулакъ.

Дома встрѣтили Николая съ недоумѣніемъ. Исключенный богословъ свою вину объяснилъ съ горькой усмѣшкой. Отецъ слушалъ его съ такою же. Вѣдь его домъ консисторія прозвала москальскимъ ватиканомъ.

Приходъ отца исключеннаго Николая лежалъ на горной рѣчушкѣ. Садъ поднимался въ гору. Нынче онъ весь былъ въ лебединомъ пуху. Бѣлые букеты черешень торчали изъ свѣжей, шелковой муравы. Вся эта деревенская роскошь колыхалась теперь подъ ласками юговосточнаго вѣтра. Отъ сѣвера и сѣверозапада приходъ былъ огражденъ отрогами Голой Горы. Съ юга же вѣтеръ заносилъ тучи, которыя къ полдню повисали надъ лѣсомъ.

По краямъ сада въ небо глядѣли липовыя аллеи. Въ іюнѣ на нихъ гудѣли пчелы. Заставивъ всѣ рамы восковыми сѣтками, трудовые жители попрадскаго ватикана роились на самыхъ верхушкахъ липъ. Собрать ихъ въ свѣжевыкрашенный улей умѣлъ одинъ Николка.

Подъ цвѣтущими деревьями разбросаны были бесѣдки. Строилъ ихъ мѣстный мастеръ, котораго впервые оцѣнилъ отецъ Николая. Въ бесѣдкахъ цѣлые дни проживалъ мѣстный приходникъ и священники изъ сосѣднихъ селъ. Священники попрадскаго декана съ удовольствіемъ перелистывали богословскія, научныя книги и углублялись въ книги богатой библіотеки попрадскаго ватикана. Никто не зналъ, какимъ способомъ попали сюда книги русской исторіи, русскіе переводы твореній отцовъ Восточной Церкви, русскіе классики и отчеты россійской дипломатіи. Никто не зналъ, что глухое карпатское захолустье является центромъ цѣлаго новаго движенія на Карпатахъ. О томъ не знали и власти.

Въ глухомъ селеніи исключенный богословъ чувствовалъ себя, какъ за Божьей пазухой. Деревня и ея обычаи, церковка со временъ Раковця — говорили ему о многомъ. Ему казалось, что онъ сынъ земли, у которой богатое, но утаенное прошлое, что его униженный народъ живетъ чистѣйшей духовной жизнью. Эта жизнь пахнетъ благодатью Дажьдбога, стонетъ подъ грозой Перуна. Но алтари этихъ божковъ уступаютъ мѣсто свѣтоносному Христу. Иконы въ церквахъ говорили о его знатной родословной. Подъ ликомъ святыхъ былъ изображенъ его дѣдъ, прадедъ и прапрадедъ. Всѣ они священствовали на этомъ приходѣ. Народъ ихъ любилъ и не выгонялъ. Прихожане гордились своими панами. Паны и селяне были одна душа. Ихъ дѣти играли вмѣстѣ, ихъ жены проводили вечера подъ одной стрѣхой: то за куделью, то за чисткой пшеницы, то за гусиными перьями. Ни-

колай чувствовали себя неотдѣлимой частью глухого селенія. Въ иноязычный городъ онъ попалъ по одному недоразумѣнію. Потому такъ и оплакивали его при отъѣздѣ въ каменный и чужой городъ. Потому двадцатичетырехлѣтній богословъ, возвратившись въ родное селеніе, и превратился снова въ Николку. Такъ звали его родители, такъ звали селяне, такъ звала и дочь учителя, Марфинька.

Мѣстный учитель, будучи трудолюбивымъ, свилъ себѣ весьма уютное гнѣздо и былъ хорошимъ воспитателемъ села. Его домочадцы трудились около школьныхъ земель съ благоговѣніемъ. Домъ священника къ семьѣ пѣвцоучителя относился сдержанно, а иногда и съ презрѣніемъ. На волокитство Николая за дочерью дьячка домъ священника смотрѣлъ неблагоклонно. Это отношеніе считалось нужнымъ больше изъ престижа, чѣмъ изъ злобы.

Пріѣхавши домой, Николай первымъ дѣломъ зашелъ къ учителю. Жена учителя тотчасъ же стала хлопотать въ кухнѣ по приготовленію послѣобѣденной закуски. Черезъ пріоткрытую дверь вливались запахи отъ приготовляемаго кофе. Николай былъ сытъ, но не отвѣдать ароматнаго напитка значило — оскорбить хозяйку. Долженъ же каждый знать, что она является лучшей хозяйкой на всю округу.

За закуской говорили о служанкѣ, о новой породѣ куръ, о кривоногомъ диванчикѣ временъ возстанія Кошута, о томъ, что варенье простояло три года безъ всякой порчи.

Марфа во время разговора молчала. Потупившіеся глаза собирались Николаю нѣчто сообщить.

Плотно покушавъ, старики пошли по дѣламъ. Учитель собирался еще кормить куръ и утокъ, а супругъ нужно было еще приготовить вечерю для челяди.

Молодые вышли въ садъ. Учительскій садъ скромно конкурировалъ со священническимъ. Приходской былъ обширнѣе, а этотъ опрятнѣе. Парочка, которую селяне сочетали уже въ дѣтствѣ, усѣлась подъ яблонью. Въ майской зелени порхали скворцы.

— Я нѣчто должна Вамъ сообщить — усмѣхнувшись, сказала Марфа. Но языкъ пересталъ ей повиноваться. Она не произнесла живого слова. Въ замѣшательствѣ вынула изъ за пазухи золотую цѣпочку. При крестикѣ сверкнуло обручальное кольцо.

Николай растерялся. Марфочка молчала. На каменной гордѣбѣ запрыгали воробей.

— На Пасху заѣхалъ къ намъ сынъ мѣстнаго помѣщика — продолжала Марфа уже словами. — Просидѣлъ у насъ три дня. Ухаживалъ больше за мамашей и, наконецъ, сдѣлалъ мнѣ предложеніе. Я отпирилась. Убѣждала родителей, что женихъ мнѣ

не любь и, вдобавокъ, челоуѣкъ чужой вѣры. Мамаша не признавала никакихъ доводовъ. Она только о томъ и думаетъ, чтобы доказать попадѣ, что дочь дьяка, молъ, станетъ большей госпожей, чѣмъ ты.

Въ нахлынувшемъ раздумьи Николай расписывалъ фигуры на песокъ и молчалъ. Наконецъ, поцѣловалъ ей руку и ушелъ.

Исторію этой любви я узналъ случайно изъ переписки Марфиньки съ одной своей сверстницей. Ея родословіе я развѣдалъ у старушки изъ попрадскаго ватикана.

Марфочка вышла за помѣщика Сирмая. Мать Николая никакъ не могла простить дьячихѣ ея дерзкій поступокъ. Интриги между семьей священника и учителя заплетались все больше и больше. Наконецъ, учитель переселился изъ своего гнѣзда въ новосистематизованную школу.

Николая на богословіе приняли снова. Онъ его и окончилъ. Побывалъ въ Америкѣ и послѣ смерти отца уѣхалъ на своемъ прадѣдномъ приходѣ. Народъ продолжаетъ въ немъ видѣть представителя цѣлаго рода, который ему служилъ. Сельскія бабки немножко недовольны тѣмъ, что ихъ духовный отецъ не женатъ. Самъ отецъ тоже считаетъ себя потомкомъ заслуженной семьи. Съ гордостью глядитъ на портреты своихъ прадедовъ. Съ достоинствомъ указываетъ своимъ гостямъ на евангеліе, изъ-за котораго его исключили изъ богословія. Порою въ немъ заговариваетъ и воспоминаніе о Марфочкѣ. Одиночество его гнететъ. Тогда онъ подъ звонъ цымбалъ запѣваетъ карпатскую думу — „кажутъ люде, что-мъ счастливый“.

Черезъ окно попрадскаго ватикана разливаются жалобныя волны пѣсни по всей долинкѣ, ударяются въ стрѣхи карпатскихъ хижинъ, останавливаютъ задумчивыхъ молодичъ и тонутъ въ сильныхъ волнахъ Попрадъ-рѣки... А попрадская фара, москальскій ватиканъ угрюмо глядитъ въ спокойное небо и ожидаетъ разгадки будущаго.

ИЗЪ ПОМЯННИКА

СТАВРОПИГІЙСКАГО ИНСТИТУТА.

1. Адріанъ Владиміровичъ Копыстьянскій, докторъ философіи, преподаватель гимназіи, авторъ многочисленныхъ научныхъ изслѣдованій галицко-русской старины, префектъ музея Ставропигійскаго Института, упокоился 29-го января 1938 г. на 55-омъ году жизни.

2. Владиміръ Исидоровичъ Шараневичъ, докторъ правъ и адвокатъ въ Лютовискахъ, у. Лѣско, упокоился 18-го февраля 1938 г.

3. **Степанъ Романовичъ Сколоздра**, податной инспекторъ во Львовѣ, упокоился 24-го марта 1938 г.

4. **Иванъ Филипповичъ Штибель**, чиновникъ скарбовой палаты, упокоился 4-го іюня 1938 г.

5. **Левъ Теофиловичъ Дейницкій**, юристъ, судья, весьма энергичный дѣятель до войны; въ 1915 г. уѣхалъ въ Россію, откуда возвратился въ 1921 г.; скончался 15-го іюля 1938 г. въ Станиславовѣ.

6. **Алексій Иларіоновичъ Гошовскій**, желѣзнодорож. чиновникъ въ Журавнѣ, упокоился 30-го сентября 1938 г.

П Р А В Я Щ І Й С О В Ъ Т Ъ

СТАВРОПИГІЙСКАГО ИНСТИТУТА НА 1938 — 1939.

С е н і о р ы:

Гулла Антонъ Осиповичъ

Сивулякъ Алексій Николаевичъ

Д-ръ Заяць Юліанъ Семеновичъ.

Ч л е н ы:

Билинкевичъ Семень Ивановичъ, преф. типографіи
 Ганасевичъ Корнилій Ивановичъ, преф. счетоводства
 Генсіорскій Антонъ Ивановичъ, преф. кн. магазина
 Кенсь Амвросій Андреевичъ, преф. домовъ
 Крыницкій Петръ Ивановичъ, преф. кассы
 Куспысь Евстахій Степановичъ, преф. бурсы
 Лонкевичъ Евгений Григорьевичъ, прокуроръ
 Луцыкъ Олегъ Юліановичъ, преф. переплетной
 Полянскій Іеронимъ Генриховичъ
 Сметанскій Иванъ Андреевичъ, преф. музея
 Д-ръ Чемерись Григорій Ивановичъ, секретарь
 Хилякъ Владиміръ Владиміровичъ, преф. церкви.

П р о в ѣ р о ч н а я к о м и с с і я:

Давидовичъ Романъ Исидоровичъ

Копыстанскій Юрій Орестовичъ

Пернаровскій Евгений Николаевичъ.

С и н д и к ъ:

Д-ръ Крыжановскій Михаилъ Романовичъ

Ч и н о в н и к и:

Турянскій Зигфридъ Карловичъ, директоръ

Бендасюкъ Семень Юрьевичъ, хранитель музея

Д-ръ Ваврикъ Василій Романовичъ, секретарь.

СПИСОКЪ СТАРЬИШИНЪ.

I.

Ставропигійское Братство, православное, подъ польскимъ владычествомъ.

1577. Тыновичъ Василій (Вашко), Оома Бабичъ.
 1578—1588. Красовскій Иванъ, братья Рогатинцы: Ягоръ и Иванъ Кузьмичи.
 1588—1590. Бабичъ Оома, грекъ, Арфаніесь Эммануиль, Красовскій Иванъ, Рогатинець Юрій.
 1590—1592. Аффендиновичъ Иванъ, Красовскій Димитрій Деомидовичъ, Бабичъ Романъ, Ивановичъ.
 1592—1593. Красовскій Димитрій, Деомидовичъ, Бабичъ Романъ Ивановичъ.
 1593—1595. Ярославичъ Гавріиль.
 1595—1597. Красовскій Димитрій Деомидовичъ, Юрій и Иванъ Кузьмичъ Рогатинцы, Добрянскій Николай.
 1597—1598. Красовскій Иванъ Деомидовичъ и Добрянскій Николай.
 1598—1600. Зньковичъ Иванъ (Ивашко).
 1600—1603. Красовскій Иванъ Деомидовичъ, Добрянскій Николай, Билдаговичъ Андрей, Лукасевичъ Николай.
 1603—1607. Красовскій Иванъ Деомидовичъ, Добрянскій Николай, Бабичъ Василій Семеновичъ, Кунасевичъ Оеодоръ.
 1607—1610. Красовскій Иванъ Деомидовичъ, Прокопій Малячковичъ, Бѣлдаговичъ Андрей, Хомичъ Степанъ.
 1610—1614. Красовскій Иванъ Деомидовичъ, Бѣлдаговичъ Андрей.
 1614—1616. Красовскій Иванъ Деомидовичъ, Златорука Николай, Стрѣлецкій Андрей, Бѣлдаговичъ Андрей.
 1616—1618. Добрянскій Николай, Степанъ Хомичъ, Романъ Стрѣлецкій.
 1618—1620. Добрянскій Николай, Хомичъ Степанъ, Романъ Стрѣлецкій, Григорій Русяновичъ.
 1620—1631. Романовичъ Григорій, Хомичъ Степанъ, Василій Буневскій, Андрей Стрѣлецкій.
 1631—1632. Стрѣлецкій Романъ, Григорій Романовичъ, Андрей Стрѣлецкій, Гавріиль Лангишъ.
 1632—1635. Романовичъ Григорій, Гавріиль Лангишъ, Николай Добрянскій, Александръ Прокоповичъ.
 1635—1636. Гавріиль Лангишъ, Александръ Прокоповичъ, Михайль Аллюси, Поповичъ Лиско.
 1636—1637. Лангишъ Гавріиль, Александръ Прокоповичъ, Григорій Романовичъ, Николай Добрянскій, а позже на мѣсто Григорія Романовича и Николая Добрянскаго

избраны Михаилъ Алюиси и Константинъ Мазепа.

- 1637—1638. Лангишъ Гавріиль, Прокоповичъ Александръ, Алюиси Михаилъ, Мазепа Константинъ.
- 1639—1640. Стрѣлецкій Андрей, Лангишъ Гавріиль, Алюиси Михаилъ, Прокоповичъ Александръ.
- 1640—1642. Лангишъ Гавріиль, Алюиси Михаилъ, Прокоповичъ Александръ, Мазепа Константинъ.
- 1642—1644. Лангишъ Гавріиль, Стрѣлецкій Андрей, Прокоповичъ Александръ, Мазепа Константинъ.
- 1644—1646. Лангишъ Гавріиль, Стрѣлецкій Андрей, Прокоповичъ Александръ, Мазепа Константинъ.
- 1646—1648. Лангишъ Гавріиль, Стрѣлецкій Андрей, Лаврисевичъ Павелъ, Мазепа Константинъ.
- 1648—1649. Лангишъ Гавріиль, Стрѣлецкій Андрей, Лаврисевичъ Павелъ, Ѳеодоровичъ Матвей.
- 1649—1655. Стрѣлецкій Андрей, Ѳеодоровичъ Матвей, Леоновичъ Василій.
- 1655—1656. Мазараки Иванъ, сынъ Христофора, Лаврисевичъ Павелъ, Ѳеодоровичъ Матвей, Слезка Михаилъ.
- 1656—1662. Мазараки Иванъ, Лаврисевичъ Павелъ, Григоровичъ Василій, Леоновичъ Василій.
- 1662—1665. Григоровичъ Василій.
- 1665—1666. Лаврисевичъ Степанъ, Альойзій Андрей, Корендовичъ Василій, Аффендикъ Петръ.
- 1666—1668. Лаврисевичъ Степанъ, Альойзій Андрей, Корендовичъ Василій, Петръ Аффендикъ.
- 1668—1669. Мазараки Иванъ, Корендовичъ Василій, Лаврисевичъ Степанъ, Лясковскій Иванъ.
- 1669—1671. Мазараки Иванъ, Лясковскій Иванъ, Лаврисевичъ Степанъ, Михалевичъ Юрій.
- 1671—1672. Лаврисевичъ Степанъ, Аффендикъ Петръ.
- 1672—1683. Корендовичъ Василій.
- 1683—1685. Аффендикъ Петръ, Лаврисевичъ Семень.
- 1685—1687. Корендовичъ Василій, Мазараки Иванъ, Лаврисевичъ Степанъ, Аффендикъ Петръ.
- 1687—1689. Корендовичъ Василій, Мазараки Иванъ, Лаврисевичъ Степанъ, Аффендикъ Петръ.
- 1689—1691. Лаврисевичъ Степанъ, Аффендикъ Петръ, Папара Юрій, Михалевичъ Николай.
- 1698—1699. Папара Юрій, Русяновичъ Григорій, Корендовичъ Юрій, Михалевичъ Николай.
- 1699—1703. Кисѣльницкій Кипріанъ, Михалевичъ Николай, Ярославичъ Зота, Лясковскій Степанъ.
- 1703—1706. Русяновичъ Григорій, Сѣмяновичъ Петръ, Михалевичъ Николай, Лясковскій Степанъ.

II.

Ставропигійское Братство, уніатское.

- 1706—1711. Михалевиць Николай, Сѣмяновичъ Петръ, Лясковскій Степанъ, Кисѣльницкій Кипріанъ.
 1711—1719. Лясковскій Степанъ, Сѣмяновичъ Петръ, Лаврисевичъ Степанъ, Гребенка Семень.
 1719—1721. Лясковскій Степанъ, Чесниковскій Иванъ, Гребенка Семень.
 1721—1724. Лясковскій Степанъ, Чесниковскій Иванъ, Русяновичъ Яковъ, Эліасевичъ Юрій.
 1724—1729. Эліасевичъ Юрій, Русяновичъ Яковъ.
 1729—1732. Папара Феодоръ, Эліасевичъ Юрій, Чесниковскій Иванъ.
 1732—1735. Демяновичъ Андрей, Русяновичъ Яковъ, Эліасевичъ Юрій, Чесниковскій Иванъ.
 1735—1740. Демяновичъ Андрей, Русяновичъ Яковъ, Чесниковскій Иванъ, Дейма Дмитрій.
 1740—1748. Туркуль Василій, Дзіоковскій Андрей, Балицкій Андрей, Русяновичъ Яковъ.
 1748—1750. Туркуль Василій, Русяновичъ Яковъ.
 1750—1757. Туркуль Василій, Галендовичъ Яковъ.
 1757—1767. Туркуль Василій, Дзіоковскій Андрей.

III.

Ставропигійское Братство,

подъ австрійскимъ владычествомъ.

- 1767—1777. Дзіоковскій Андрей, Гасевичъ Василій.
 1777—1779. Дзіоковскій Андрей, Дейма Кристовъ.
 1779—1784. Слонскій Михаилъ, Урановичъ Григорій.
 1785—1786. Чапье Антоній, Погорецкій на Погорцахъ, Березницкій Яковъ.

IV.

Ставропигійскій Институтъ.

- 1786—1788. Березницкій Яковъ; Бачинскій Іоаннь.
 1788—1790. Бачинскій Іоаннь; Мановарда Іоаннь.
 1790—1792. Урмовскій Павелъ; Завалкевичъ Степанъ.
 1792—1793. Завалкевичъ Степанъ; Литвиновичъ Николай.
 1793—1795. Погорецкій Константинъ; Зарицкій Іоаннь.
 1795—1797. Урмовскій Павелъ; Зарицкій Іоаннь.
 1797—1799. Зарицкій Іоаннь; Бачинскій Іоаннь.
 1799—1800. Литвиновичъ Николай; Онышкевичъ Михаилъ.
 1800—1801. Бачинскій Іоаннь; Зарицкій Іоаннь.

- 1801—1806. Бачинскій Іоаннъ; Зарицкій Іоаннъ.
 1806—1808. Бачинскій Іоаннъ; Бѣлорусскій Іоаннъ.
 1808—1810. Бачинскій Іоаннъ; Зарицкій Іоаннъ.
 1810—1813. Бачинскій Іоаннъ; Ильяшевичъ Александръ.
 1813—1815. Бачинскій Іоаннъ; Зарицкій Іоаннъ.
 1815—1816. Бачинскій Іоаннъ; Ильяшевичъ Александръ, Зарицкій Іоаннъ.
 1816—1817. Ильяшевичъ Александръ, Зарицкій Іоаннъ.
 1817—1818. Кульчицкій Степанъ, Ильяшевичъ Александръ.
 1818—1819. Кульчицкій Степанъ, Сѣтницкій Іоаннъ.
 1819—1821. Кульчицкій Степанъ, Ильяшевичъ Александръ.
 1821—1824. Зарицкій Іоаннъ, Ильяшевичъ Александръ.
 1824—1825. Ильяшевичъ Александръ, Зарицкій Степанъ, Рогалъ-Левицкій Степанъ.
 1825—1826. Сѣтницкій Іоаннъ, Зарицкій Іоаннъ.
 1826—1827. Левицкій Степанъ, Сѣтницкій Іоаннъ.
 1827—1832. Левицкій Степанъ, Сѣтницкій Іоаннъ.
 1832—1833. Левицкій Степанъ, Киричинскій Степанъ.
 1833—1834. Левицкій Степанъ, гр. Ельскій Владиславъ.
 1834—1835. Левицкій Степанъ, Зубрицкій Денисъ.
 1835—1845. Левицкій Степанъ, Сѣтницкій Іоаннъ.
 1845—1849. Киричинскій Степанъ, Сасъ-Товарницкій Іоаннъ.
 1849—1850. Киричинскій Степанъ, Товарницкій Іоаннъ, Сосновскій Левъ.
 1850—1851. Сосновскій Левъ, Рачинскій Климентій, Товарницкій Іоаннъ.
 1851—1854. Товарницкій Іоаннъ, Рачинскій Климентій, Вѣнковскій Кириллъ.
 1854—1860. Товарницкій Іоаннъ, Рачинскій Климентій, Хоминскій Іоаннъ.
 1860—1861. Хоминскій Іоаннъ, Товарницкій Іоаннъ, Бачинскій Михаилъ.
 1861—1863. Хоминскій Іоаннъ, Лавровскій Юліанъ, Товарницкій Іоаннъ, Бачинскій Михаилъ.
 1863—1866. Хоминскій Іоакимъ, д-ръ Лопушанскій Емиліанъ.
 1866—1867. Кмицикевичъ Константинъ, Меруновичъ Климентій, Ковальскій Василій.
 1867—1868. Кмицикевичъ Константинъ, Шушкевичъ Андрей, Ковальскій Василій.
 1868—1870. Кмицикевичъ Константинъ, Ковальскій Василій.
 1870—1873. Ковальскій Василій, Литинскій Іоаннъ, д-ръ Яновскій Амвросій.
 1873—1875. Ковальскій Василій, Гавришкевичъ Сильвестръ, Савчинскій Яковъ.
 1875—1882. Ковальскій Василій, Децыкевичъ Романъ, Гавришкевичъ Сильвестръ.

- 1882—1884. Ковальскій Василій, д-ръ Шараневичъ Исидоръ, д-ръ Лопушанскій Емилианъ.
- 1884—1886. Д-ръ Шараневичъ Исидоръ, Полянскій Михаилъ, д-ръ Добрянскій Иванъ.
- 1886—1888. Д-ръ Шараневичъ Исидоръ, Полянскій Михаилъ, Бережницькій Теофилъ.
- 1888—1892. Д-ръ Шараневичъ Исидоръ, Полянскій Михаилъ, Бережницькій Теофилъ.
- 1892—1893. Д-ръ Исидоръ Шараневичъ, Полянскій Михаилъ, Бережницькій Теофилъ.
- 1893—1897. Д-ръ Шараневичъ Исидоръ, Полянскій Михаилъ, Голинскій Леонтинъ.
- 1897—1899. Д-ръ Шараневичъ Исидоръ, Полянскій Михаилъ, Герасимовичъ Николай.
- 1899—1901. Д-ръ Шараневичъ Исидоръ, Герасимовичъ Николай, Яминскій Романъ.
- 1901—1906. Герасимовичъ Николай, Яминскій Романъ, Сивулякъ Николай.
- 1906—1908. Яминскій Романъ, Сивулякъ Николай, Мѣйскій Венедиктъ.
- 1908—1909. Яминскій Романъ, Сивулякъ Николай, д-ръ Ивасечко Владиміръ.
- 1909—1914. Д-ръ Ивасечко Владиміръ, Сивулякъ Николай, д-ръ Заяць Θεодосій.
- Въ началѣ войны комиссаръ Адамъ Смулка.

V.

Ставропигійскій Институтъ,
подъ русскимъ владычествомъ.

- 1914—1915. Цыбыкъ Николай Ивановичъ, Сивулякъ Николай Николаевичъ, Третьякъ Николай Григорьевичъ.

VI.

Ставропигійскій Институтъ,
подъ австрійскимъ владычествомъ.

- 1915—1916. Комиссаръ Адамъ Смулка, который передалъ по приказанію австрійскаго правительства Ставропигіонъ украинцамъ.
- 1916—1917. Хозяиничаніе украинцевъ. Сеніоръ Кузьма Григорій, Сѣчинскій Юліанъ, Кивелюкъ Иванъ.
- 1917—1918. Д-ръ Федакъ Степанъ.

VII.

**Ставропигійскій Институтъ,
подъ польскимъ владычествомъ.**

- 1918—1922. Д-ръ Федакъ Степанъ; вконць года польскій правительственный комиссаръ въ лицѣ Третьяка Николая Григорьевича.
- 1922—1924. Комиссаръ Третьякъ Николай Григорьевичъ.
- 1924—1925. Сеніоры: Третьякъ Николай Григорьевичъ, Луцыкъ Юліанъ Ярославичъ, д-ръ Лагола Василій Григорьевичъ.
- 1925—1926. Третьякъ Николай Григорьевичъ, Сивулякъ Алексій Николаевичъ, Костецкій Владиміръ Ивановичъ.
- 1926—1927. Третьякъ Николай Григорьевичъ, Сивулякъ Алексій Николаевичъ, Костецкій Владиміръ Ивановичъ.
- 1927—1928. Третьякъ Николай Григорьевичъ, Сивулякъ Алексій Николаевичъ, Вербицкій Ярославъ Ивановичъ.
- 1928—1929. Третьякъ Николай Григорьевичъ, Вербицкій Ярославъ Ивановичъ, д-ръ Заяць Юліанъ Семеновичъ.
- 1929—1930. Третьякъ Николай Григорьевичъ, Вербицкій Ярославъ Ивановичъ, д-ръ Заяць Юліанъ Семеновичъ.
- 1930—1931. Гулла Антонъ Осиповичъ, д-ръ Заяць Юліанъ Семеновичъ, Вербицкій Ярославъ Ивановичъ.
- 1931—1932. Гулла Антонъ Осиповичъ, д-ръ Заяць Юліанъ Семеновичъ, Сивулякъ Алексій Николаевичъ.
- 1932—1933. Гулла Антонъ Осиповичъ, Сивулякъ Алексій Николаевичъ, д-ръ Заяць Юліанъ Семеновичъ.
- 1933—1934. Гулла Антонъ Осиповичъ, Сивулякъ Алексій Николаевичъ, д-ръ Заяць Юліанъ Семеновичъ.
- 1934—1935. Гулла Антонъ Осиповичъ, Сивулякъ Алексій Николаевичъ, Билинкевичъ Симеонъ Ивановичъ.
- 1935—1936. Гулла Антонъ Осиповичъ, Сивулякъ Алексій Николаевичъ, д-ръ Заяць Юліанъ Семеновичъ.
- 1936—1937. Гулла Антонъ Осиповичъ, Сивулякъ Алексій Николаевичъ, д-ръ Заяць Юліанъ Семеновичъ.
- 1937—1938. Гулла Антонъ Осиповичъ, Сивулякъ Алексій Николаевичъ, д-ръ Заяць Юліанъ Семеновичъ.
-



А дольфъ Ивановичъ Добрянскій
1817 — 1901,

самый выдающійся дѣятель Карпатской Руси, чело-
вѣкъ глубокаго ума и образованія, инженеръ, бого-
словъ, историкъ-писатель, языковѣдъ, государствен-
ный мужъ, великій славянскій дѣятель и политиче-
скій вождь Карпатской Руси.

СПИСОКЪ живущихъ членовъ Ставр. Института.

1881.

1. Д-ръ Литыньскій Иванъ, адвокатъ во Львовѣ.

1897.

2. Д-ръ Ясеницкій Владиміръ Павловичъ, адвокатъ во Львовѣ.

1898.

3. Д-ръ Заяць Θεодосій Семеновичъ, адвокатъ во Львовѣ.

1908.

4. Гудзь Онупрій Θεодоровичъ, отст. инженеръ почтовой Дирекціи во Львовѣ.

1909.

5. Павликовъ Константинъ Θεофиловичъ, отст. совѣтникъ суда во Львовѣ.
6. Головацкій Владиміръ Васильевичъ, отст. почт. сов. во Львовѣ.
7. Менцинскій Афанасій Корниловичъ, отст. под. дирек. во Львовѣ.

1910.

8. Д-ръ Заяць Юліанъ Семеновичъ, ст. совѣтникъ генеральной Прокуратуры во Львовѣ.

1912.

9. Сивулякъ Алексій Николаевичъ, отст. прокуроръ Судебной Палаты во Львовѣ.
10. Третьякъ Николай Григорьевичъ, отст. совѣтникъ окружного суда во Львовѣ.

1915.

11. Д-ръ Сохоцкій Михаилъ Емельяновичъ, адвокатъ въ Туркѣ.
12. Д-ръ Глушкевичъ Богданъ Θεофиловичъ, преподаватель гимназіи во Львовѣ.
13. Цѣрорхъ Илья Ивановичъ, композиторъ въ Америкѣ.

1924.

14. Д-ръ Крыжановскій Михаилъ Романовичъ, адвокатъ во Львовѣ.
15. Павенцкій Антонъ Алексѣевичъ, отст. учитель во Львовѣ.
16. Ключникъ Дмитрій Ивановичъ, отст. преподав. гимназіи во Львовѣ.
17. Сметанскій Иванъ Андреевичъ, отст. преподав. гимназіи во Львовѣ.

18. Давидовичъ Романъ Исидоровичъ, отст. чиновникъ Банка во Львовѣ.
19. Пеллехъ-Лычковскій Сильвестръ Ивановичъ, отст. совѣтникъ окружного суда во Львовѣ.
20. Габрусевичъ Иванъ Антоновичъ, отст. совѣтникъ окружного суда въ Станиславовѣ.
21. Березскій Михаилъ Михайловичъ, чиновникъ Русскаго Банка въ Станиславовѣ.
22. Свищъ Даніиль Петровичъ, купецъ во Львовѣ.
23. Денисюкъ Осипъ Ивановичъ, купецъ во Львовѣ.
24. Харкавый Петръ, столяръ во Львовѣ.
25. Пернаровскій Евгенийъ Николаевичъ, отст. совѣтникъ финансовой Палаты во Львовѣ.
26. Пурій Алексій Николаевичъ, отст. почтовый чиновникъ во Львовѣ.
27. Спольскій Лука Станиславичъ, отст. учитель въ Коломыѣ.
28. Кмицикевичъ Филаретъ Викторовичъ, отст. чин. фин. палаты въ Самборѣ.
29. Эліясевичъ Владиміръ Владиміровичъ, отст. чиновникъ банка во Львовѣ.
30. Якса - Ладыжинскій Владиміръ, отст. чиновникъ банка во Львовѣ.
31. Д-ръ Монцѣбовичъ Богданъ Корниловичъ, совѣтникъ окруж. суда въ Станиславовѣ.
32. Куриловичъ Владиміръ Михайловичъ, отст. совѣтн. Суд. во Львовѣ.
33. Копыстьянскій Зиновій Юліановичъ, отст. совѣт. Суд. во Львовѣ.
34. Д-ръ Гумецкій Иванъ Модестовичъ, секретарь финансовой Палаты во Львовѣ.
35. Гандякъ Александръ Михайловичъ, чиновникъ желѣзной дороги въ Станиславовѣ.

1925.

36. Демчукъ Николай Григорьевичъ, судья въ Каменкѣ Струмиловой.
37. Билинкевичъ Симеонъ Ивановичъ, судья во Львовѣ.
38. Чижъ Кириллъ Васильевичъ, инженеръ въ Сокалѣ.
39. Д-ръ Гнатышакъ Орестъ Гаврііловичъ, адвокатъ въ Криницѣ.
40. Крыжановскій Ярославъ Владиміровичъ, инженеръ во Львовѣ.
41. Крыжановскій-Микитка Всеволодъ Владиміровичъ, инженеръ въ Долинѣ.
42. Заградникъ Климентъ Людвиговичъ, сов. суда въ Тернополѣ.
43. Д-ръ Черлюнчакевичъ Кириллъ Сильвестровичъ, адвокатъ въ Перемышлѣ.

44. Перфецькій Владимірь Ромуальдовичъ, отст. судья въ Камен-
кѣ Стр.
45. Сосенко Иванъ Петровичъ, отст. сов. суда во Львовѣ.
46. Хилякъ Владимірь Владиміровичъ, отст. сов. суда въ Львовѣ.
47. Хилякъ Игнатій Степановичъ, отст. совѣт. суда въ Самборѣ
48. Лонкевичъ Евгеній Григорьевичъ, сов. суда въ Бурштинѣ.
49. Величко Юліанъ Михайловичъ, отст. сов. судья въ Стрыѣ.
50. Д-ръ Шатынскій Евгеній Михайловичъ, адвокатъ въ Сяноцѣ.
51. Ткачъ Онуфрій Васильевичъ, директоръ Ризницы въ Самборѣ.
52. Яськовъ Иванъ Ивановичъ, отст. нар. директоръ во Львовѣ.
53. Буликъ Емиліанъ Степановичъ, отст. совѣт. суда во Львовѣ.
54. Бартковъ Иванъ Васильевичъ, судья въ Перемышлянахъ.
55. Петровичъ Иванъ Емильяновичъ, судья въ Сколѣ.
56. Сняданко Петръ Николаевичъ, чиновникъ суда въ Сокалѣ.
57. Венгриновичъ Мирославъ Антоновичъ, судья въ Самборѣ.
58. Саламонъ Несторъ Счастновичъ, помѣщикъ въ Коморникахъ.
59. Д-ръ Лакуста Михаилъ Ѳомичъ, адвокатъ въ Журавнѣ.
60. Д-ръ Гукевичъ Осипъ Владиміровичъ, преп. гимн. въ Сяноцѣ.
61. Д-ръ Алексевичъ Андрей Андреевичъ, врачъ во Львовѣ.
62. Д-ръ Пелехъ Александръ Евстахьевичъ, врачъ въ Сокалѣ.
63. Д-ръ Чернянскій Юліанъ, ст. сов. фин. палаты во Львовѣ.

1926.

64. Полѣшукъ Андрей Григорьевичъ, земл. вѣдѣльцъ въ Броды.
65. Билинкевичъ Юліанъ Айѳалловичъ, адвокатъ во Львовѣ
66. Билинкевичъ Романъ Айѳалловичъ, судья во Львовѣ.
67. Билинкевичъ Северинъ Айѳалловичъ, визитаторъ школъ во
Львовѣ.
68. Д-ръ Литвакъ Михаилъ Юрьевичъ, жел. дор. реф. во Львовѣ.
69. Крыницкій Владимірь Марковичъ, судья въ Яблоновѣ.
70. Медвѣцкій, Степанъ, Ѳеодосьевичъ, адвокатъ въ Ровнѣ.
71. Жаровскій Иванъ Александровичъ, помѣщикъ въ Могильницѣ.
72. Крохмалюкъ Евстахій Даниловичъ, суд. чинов. въ Косовѣ.
73. Борухъ Симеонъ Ивановичъ, управитель „Ризницы“ въ Пере-
мышлѣ.
74. Юрчакевичъ Романъ Емильяновичъ, препод. въ Самборѣ.
75. Д-ръ Кмицикевичъ Ѳеодоръ Викторовичъ, адв. въ Самборѣ.

1927.

76. Лепкій Ѳеодоръ, Онуфріевичъ, нотаріусъ въ Дыновѣ.
77. Лебищакъ Михаилъ Ивановичъ, отст. чиновн. школьной курат.
во Львовѣ.
78. Вербицкій Ярославъ Ивановичъ, отст. дир. гимн. во Львовѣ.
79. Давидовичъ Емиліанъ Исидоровичъ, судья въ Збаражѣ.
80. Турянскій Зигфридъ Карловичъ, директоръ канцеляріи Став-
ропигіона во Львовѣ.

81. Д-ръ Ваврикъ Василій Романовичъ, журналистъ во Львовѣ.
82. Кенсъ Осипъ Амвросьевичъ, учитель въ Хоростковѣ.
83. Цебринскій Михаилъ Семеновичъ, журналистъ во Львовѣ.
84. Д-ръ Копыстанскій Захарій Владиміровичъ, адвокатъ въ Куликовѣ.
85. Д-ръ Буликъ Семень Степановичъ, адвокатъ въ Львовѣ.
86. Марковскій Иванъ Адріяновичъ, инженеръ во Львовѣ.
87. Третьякъ Юрій Дмитріевичъ, инженеръ въ Бобркѣ.
88. Старицкій Лука Константиновичъ, домовладѣлецъ въ Знесе-
ньѣ возлѣ Львова.
89. Морозъ Дмитрій Филипповичъ, атст. чиновникъ казенной па-
латы въ с. Стаи возлѣ Угнова.
90. Медицкій Зиновій Михайловичъ, помѣщикъ во Львовѣ.
91. Валявскій Владиміръ Илларионовичъ, отст. чиновникъ банка
въ Львовѣ.
92. Гнатышакъ Александръ Гавріловичъ, коморникъ въ Грибовѣ.

1928.

93. Зарицкій Владиміръ Ивановичъ, отст. судья во Львовѣ.
94. Глинскій Іеронимъ Дмитріевичъ, отст. судья въ Станиславовѣ.
95. Гериновичъ Казиміръ Ивановичъ, ст. ассесоръ жел. дорогъ
Львовѣ.
96. Чайковскій Діонисій Григорьевичъ, отст. учитель въ Туркѣ.
97. Д-ръ Валявскій Юльянъ Владиміровичъ, врачъ въ Варшавѣ.
98. Д-ръ Демьянчикъ Юрій Ивановичъ, преподаватель учит. се-
минаріи въ Сокалѣ.
99. Монастырскій Петръ Алексѣевичъ, отст. чинов. банка въ Де-
лятинѣ.

1929.

100. Д-ръ Чемерисъ Григорій Ивановичъ, врачъ во Львовѣ.
101. Д-ръ Бородчакъ Іосифъ Михайловичъ, врачъ въ Рожнятовѣ.
102. Д-ръ Хилякъ Александръ Евгеньевичъ, адвокатъ въ Жолкви.
103. Пущинскій Юрій Антоновичъ, чиновникъ банка во Львовѣ.
104. Луцыкъ Юрій Юліановичъ, инженеръ во Львовѣ.
105. Гулла Антонъ Осиповичъ, отст. судья во Львовѣ.
106. Рудко Иванъ Андреевичъ, преподаватель гимназіи въ Под-
гайцахъ.
107. Лужецкій Эммануиль Михайловичъ, судья въ Перемышлѣ.
108. Д-ръ Сиротинскій Константинъ Ивановичъ, адвокатъ въ
Угновѣ.
109. Слюзаръ Осипъ Андреевичъ, преподаватель промышл. шко-
лы въ Перемышлѣ.
110. Д-ръ Миновичъ Романъ Діонисьевичъ, адвокатъ въ Пере-
мышлѣ.
111. Д-ръ Целевичъ Амвросій Ивановичъ, врачъ въ Каменкѣ
Струмиловой.

- 112. Гумецькій Юрій Михайловичъ, судья во Львовѣ.
- 113. Мыськовъ Иванъ Осиповичъ, крестьянинъ въ Рѣпневѣ.

1930.

- 114. Д-ръ Кметикъ Степанъ Степановичъ, врачъ во Львовѣ.
- 115. Марко Михайль Алексѣевичъ, журналистъ во Львовѣ.
- 116. Юрчакевичъ Юліанъ Емиліановичъ, журналистъ во Львовѣ.
- 117. Сиротинскій Иванъ Орестовичъ, инженеръ въ Лодзи.
- 118. Павловскій Владиміръ Ильичъ, домовладѣлецъ въ Галичѣ.
- 119. Медицкій Яковъ Михайловичъ, помѣщикъ въ Александровкѣ в. Подгаецъ.
- 120. Д-ръ Дуркотъ Романъ Александровичъ, адвокатъ въ Самборѣ.
- 121. Мусть Андрей Емильевичъ:
- 122. Ступка Дмитрій Васильевичъ:
- 123. Воробецъ Ѳеодоръ Ивановичъ: | мѣщане
- 124. Лозинскій Дмитрій Петровичъ: | изъ Куликова.
- 125. Турчинскій Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ:
- 126. Темехъ Василиій Лукичъ, счетоводъ въ Здолбуновѣ.
- 127. Кенсъ Амвросій Андреевичъ, домовладѣлецъ во Львовѣ.
- 128. Авдыковскій Владиміръ Романъ Филимоновичъ, судья въ Перемышлянахъ.
- 129. Третьякъ Николай Николаевичъ, чиновникъ почты въ Перемышлѣ.
- 130. Гошовскій Илья Семеновичъ, отст. чиновникъ въ Станиславовѣ.
- 131. Смольницкій Владиміръ Ивановичъ, домовладѣлецъ въ Станиславовѣ.
- 132. Квасникъ Маѳей Ѳеодоровичъ, отст. дир. школы въ Раковцѣ.
- 133. Наорлевичъ Василиій Лукичъ, домовладѣлецъ въ Знесеньѣ возлѣ Львова.
- 134. Свистуновичъ Владиміръ Николаевичъ, директоръ школы въ Заболотцахъ, у. Броды.
- 135. Назаркевичъ Маѳей Кирилловичъ, преподаватель гимназіи въ Стрыѣ.
- 136. Правуръ Василиій Якимовичъ, препод. гимназіи въ Стрыѣ.
- 137. Василькевичъ Святославъ Евгеніевичъ, помѣщикъ въ Ляцкомъ шляхетскомъ возлѣ Станиславова.
- 138. Д-ръ Винницкій Ілія Михайловичъ, адвокатъ въ Дрогобычѣ.
- 139. Корвацкій Мирославъ Лукичъ, преподаватель гимназіи въ Яворовѣ.
- 140. Копыстьянскій Юрій Орестовичъ, чиновникъ Р. Р. Союза во Львовѣ.
- 141. Бикъ Василиій Николаевичъ, препод. гимназіи въ Ярославлѣ.
- 142. Ганасевичъ Корнилій Ивановичъ, дир. Русскаго Рев. Союза во Львовѣ.

143. Гукевичъ Николай Алексѣевичъ, чиновникъ банка въ Варшавѣ.
144. Д-ръ Курилло Теофилъ Васильевичъ, адвокатъ въ Лешно, Познань.
145. Гелитовичъ Владімиръ Александровичъ, нотаріусъ въ Кутахъ.

1931.

146. Грицыкъ Алексѣй Теоодоровичъ, пом. нотаріуса въ Бродахъ.
147. Барна Степанъ Михайловичъ, директоръ школы въ Воробли-къ королевскомъ.
148. Кметко Степанъ Михайловичъ, директоръ школы въ Вѣтрно возлѣ Дукли.
149. Д-ръ Брычъ Илія Ивановичъ, врачъ въ Грималовѣ.

1932.

150. Сенкевичъ Витолдъ Платоновичъ, чиновникъ таможенной дирекціи во Львовѣ.
151. Томчукъ Григорій Лукіяновичъ, судія во Львовѣ.
152. Куспысь Евстахій Степановичъ, судія во Львовѣ.
153. Плешкевичъ Юрій Ивановичъ, директоръ Р. Р. Союза во Львовѣ.
154. Журба Иванъ Григорьевичъ, почт. контролеръ во Львовѣ.
155. Лагола Михаилъ Михайловичъ, присяжный повѣренный въ Турекъ.

1933.

156. Стасюкъ Михаилъ Ивановичъ, чиновникъ банка во Львовѣ.

1934.

157. Кокуревичъ Мечиславъ, нотаріусъ въ Подгайцахъ.
158. Максимовичъ Романъ Григорьевичъ, препод. гимн. въ Горлицахъ.
159. Луцыкъ Романъ Ярославовичъ, чинов. О-ва им. М. Качковскаго во Львовѣ.
160. Луцыкъ Олегъ Юліановичъ, инженеръ во Львовѣ.
161. Цыбыкъ Романъ Ивановичъ, докторъ медицины и директоръ госпиталя въ Жолкви.
162. Гичко Александръ Андреевичъ, отст. чиновникъ скарбовой палаты во Львовѣ.
163. Красицкій Петръ Романовичъ, инженеръ во Львовѣ.
164. Яворскій Антоній Осиповичъ, дир. школы въ Ивановцахъ, у. Коломыя.
165. Клишъ Александръ Григорьевичъ, судья въ Бурштинѣ.

1935.

166. Михновскій Иванъ Степановичъ, отст. дир. школы в Гребенномъ.
167. Крыницкій Петръ Ивановичъ, судья во Львовѣ.
168. Копыстьянскій Романъ Ипполитовичъ, чиновникъ банка во Львовѣ.
169. Полянскій Іеронимъ Генриховичъ, судья во Львовѣ.
170. Мироновичъ Евгеній Евгеньевичъ, судья апел. суда во Львовѣ.
171. Кульматицкій Иванъ Юліановичъ, судья въ Золочевѣ.
172. Кульматицкій Анатолий Юліановичъ, докторъ правъ и судья въ Бускъ.
173. Убогій Николай Дмитриевичъ, судья въ Стрыѣ.
174. Глѣбовицкій Григорій Александровичъ, отст. судья въ Самборѣ Стр.
175. Евгеній Васильевичъ Мокрицкій, отст. судья въ Устрикахъ.
176. Ольшанскій Борисъ Владиміровичъ, чиновникъ скарбовой палаты въ Дрогобычѣ.
177. Ольшанскій Владиміръ Владиміровичъ, помощ. нотаріуса въ Щирцѣ.

1936.

178. Заяць Иванъ Юліановичъ, магистръ правъ и апл. суда во Львовѣ.
179. Левицкій Корнилій Фердинандовичъ, прокурентъ страх. о-ва во Львовѣ.
180. Сваричевскій Зиновій Владиміровичъ, докторъ медицины и лѣкарь въ Большовцѣ.
181. Хилякъ Николай Евгеньевичъ, докторъ медицины и лѣкарь во Львовѣ.
182. Плешкевичъ Василій Осиповичъ, желѣзнодорож. чиновникъ во Львовѣ.
183. Вознякъ Семень Ивановичъ, докторъ правъ и адвокатъ въ Кроснѣ.

1937.

184. Корвацкій Романъ Лукичъ, контр. почты въ Станиславовѣ.
185. Хилякъ Θεодосій Евгеньевичъ, инженеръ въ Сѣдльцѣ.
186. Луцыкъ Левъ Ярославовичъ, войтъ въ Надичахъ, у. Жолковъ.
187. Генсіорскій Антонъ Ивановичъ, бібліотеръ бібліотеки Русскаго Народнаго Дома во Львовѣ.
188. Медвецькій Лука Θεодоровичъ, купецъ во Львовѣ.
189. Легинъ Владиміръ Антоновичъ, лѣкарь во Львовѣ.
190. Лагола Ярославъ Васильевичъ, инженеръ во Львовѣ.

1938.

191. Худко Исидоръ Степановичъ, отст. судья въ Олескѣ, у. Золочевъ.
 192. Созанскій Степанъ Петровичъ, отст. асесоръ скарбовой палаты въ Копичинцахъ.
 193. Юрковскій Николай Степановичъ, учитель въ Щекотинахъ, у. Кельцы.
-

1938

2 чр
 ПРОВЕРЕНО
 С/Ф. 1987

РК III
 40.118

СОДЕРЖАНІЕ „ВРЕМЕННИКА” 1938.

По случаю 950-лѣтія крещенія Руси въ Прикарпатіи.

1. Русскій народъ!
2. С. Ю. Бендасюкъ: Юбилей крещенія Руси.
3. Открытіе академіи сен. А. О. Гуллои.
4. В. Р. Ваврикъ: Русь на новомъ пути въ 988.
5. В. А. Прохоровъ: Идея христіанства въ русскомъ народѣ.
6. Широкой волной.
7. Галицко-русскаго изданія.

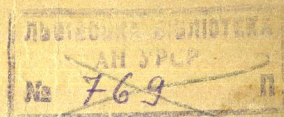
Великій другъ Галицкой Руси.

1. Ю. И. Демьянчикъ: В. А. Францевъ.
2. Ю. А. Яворскій: В. А. Францевъ.

В. Р. Ваврикъ: Школа и бурса львовскаго Ставропигіона.
 Р. Я. Луцыкъ: Д. Н. Вергунъ.
 Д. Н. Вергунъ: Памяти Ю. А. Яворскаго.
 В. Р. Ваврикъ: Д. А. Марковъ.
 Карпатская Русь.
 А. Карабелешъ: Слезы Карпаты, стихи.
 А. А. Фариничъ: Поградскій ватиканъ, разсказъ.
 Изъ помянника Ставропигійскаго Института.
 Правящій Совѣтъ Ставропигійскаго Института 1938—1939.
 Списокъ старѣйшинъ.
 Списокъ живущихъ членовъ.



„Временникъ” изданъ иждивеніемъ Ставропигійскаго
 Института во Львовѣ.



200
 ГОДЪ ИЗДАНІЯ LXXIV.



ВРЕМЕННИКЪ

НАУЧНО-ЛИТЕРАТУРНЫЯ ЗАПИСКИ ЛЬВОВСКАГО СТАВРОПИГІОНА

ПОЯВЛЯЕТСЯ РАЗЪ ВЪ ГОДЪ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ
 В. Р. ВАВРИКА.



Л Ъ В О В Ъ, 1938.

ТИПОГРАФІЯ СТАВР. ИНСТ. ВЪ АРЕНДѢ И. ТИКТОРА, ЛЬВОВЪ,
 УЛ. БЛЯХАРСКАЯ. 9. ТЕЛ. 234-76.